

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Шувалова Анастасия Михайловна

**НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
СОВЕРШАЕМЫЕ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ
ПРАВОСУДИЕ ИЛИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ,
И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ (УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ
И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, доцент
Ефремова Ирина Алексеевна

Саратов – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРАВОСУДИЕ ИЛИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ.....	19
§ 1. Уголовно-правовая охрана правосудия	19
§ 2. Уголовно-правовая характеристика посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование	29
§ 3. Уголовно-правовая характеристика угроз или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования.....	52
ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРАВОСУДИЕ ИЛИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ.....	74
§ 1. Криминологическая характеристика насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование.....	74
§ 2. Криминологическая характеристика лиц, совершающих насильственные преступления в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование.....	92
§ 3. Причины и условия насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование.....	110
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРАВОСУДИЕ ИЛИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ.....	130

§ 1. Основные направления предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование.....	130
§ 2. Специально-криминологические меры предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование	144
§ 3. Совершенствование уголовной ответственности за насильственные преступления, совершаемые в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование.....	161
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	173
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	184
ПРИЛОЖЕНИЯ	211
Приложение 1. Анкета с результатами социологического опроса осужденных	211
Приложение 2. Анкета с результатами социологического опроса лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование	214

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Провозглашая человека высшей ценностью, государство обязуется признавать, соблюдать и защищать его права и свободы (ст. 2 Конституции РФ). В свете данного тезиса важная роль принадлежит качеству осуществления правосудия, основной задачей которого является защита прав и свобод человека и гражданина.

Правосудие вершится исключительно судом и основывается на системе принципов, обеспечивающих его нормальную деятельность. Никто не вправе вмешиваться в деятельность лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, а тем более посягать на их жизнь, здоровье, собственность, поскольку это подрывает не только основы правосудия, но и основы государственной власти в целом. Власть, которая не может обеспечить безопасность защищаемых ее лиц – слабая власть. В связи с данным обстоятельством имеется объективная необходимость в уголовно-правовой охране названной категории лиц от совершения в отношении них насильственных преступлений, что в свою очередь реализует цели, стоящие перед уголовным законом, посредством удержания граждан от совершения подобных преступлений, а также в предупреждении таких криминальных деяний общесоциальными и специально-криминологическими мерами.

Насильственная преступность на протяжении многих лет представляет собой одну из наиболее значимых проблем, волнующих как государство и общество, так и отдельных граждан. Не являются исключением насильственные преступления, совершаемые в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование. Статистические данные свидетельствуют об относительной небольшой, но устойчивой доле таких преступлений в структуре всей преступности (0,003 %). Например, в 2000 г. в России было зарегистрировано 7 преступлений, предусмотренных ст. 295 УК РФ, в 2005 г. – 5, в 2010 г. – уже 18, а в 2015 г. – всего 2; в 2019 и 2020 г. – также по 2 преступления.

Количество преступлений, предусмотренных ст. 296 УК РФ, значительно больше. Так, в 2000 г. их было зафиксировано 89, в 2005 г. – 86, в 2010 г. – только 48, в 2019 г. – 8, в 2020 г. – 75¹. Для сравнения следует отметить, что число преступлений, предусмотренных ст. 317 и 318 УК РФ, заметно более высокое: за указанный период ежегодно их регистрировалось в пределах 200 и 8000 соответственно.

Любое явление общественной жизни не происходит случайно и не возникает без каких-либо на то оснований. Не служат исключением и рассматриваемые преступные посягательства. Наличие разнообразных причин и условий совершения исследуемых насильственных преступлений обуславливает необходимость разработки комплекса мер, которые будут направлены на их предупреждение и снижение их криминогенного потенциала, в том числе уголовно-правовыми средствами.

Анализ уголовно-правовой доктрины и российского уголовного закона позволяет прийти к суждению об имеющихся в настоящее время недостатках уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за насильственные посягательства, совершаемые в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, что может порождать неправильную их квалификацию. Например, отсутствует однозначный подход к пониманию объектов анализируемых преступлений, определению потерпевшего («иное лицо, участвующее в отправлении правосудия», «близкие лица»), содержания объективной и субъективной сторон и т.д.

Данные обстоятельства негативным образом сказываются на привлечении виновных к уголовной ответственности и назначении им справедливого уголовного наказания за совершение насильственного преступления в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование.

¹ Здесь и далее: Статистические данные о состоянии преступности за 2000-2020 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 15.05.2021).

Более того, в настоящее время не создана эффективная система мер предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, что во многом порождено отсутствием их полной криминологической характеристики и характеристики личности преступников, совершающих данные деяния. Применяемые предупредительные меры в большинстве случаев носят фрагментарный, разрозненный характер и направлены на решение отдельных (точечных) проблем, что отрицательно сказывается на эффективности предупреждения таких преступлений.

Совокупность изложенных обстоятельств отражает актуальность заявленной темы для государства, общества и конкретной личности и обуславливает необходимость ее теоретического исследования с позиции уголовного права и криминологии.

Степень научной разработанности проблемы. Изучением насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и их предупреждения занимались различные ученые. Так, заявленной тематике диссертационного исследования посвятили свои труды Р.К. Абазалиев, Т.К. Агузаров, А.И. Алексеев, Е.А. Антонян, О.Р. Афанасьева, М.М. Бабаев, М.И. Бажанов, В.Е. Батюкова, Ю.С. Безбородов, И.А. Бобраков, А.В. Бриллиантов, И.А. Бушуев, М.Г. Вепхвадзе, Н.И. Ветров, И.С. Власов, Б.В. Волженкин, А.В. Галахова, М.А. Гаранина, Л.Д. Гаухман, Ю.В. Голик, М.Н. Голоднюк, И.И. Голубов, А.С. Горелик, П.Ф. Гришанин, А.Г. Гужин, И.В. Дворянсков, С.А. Денисов, Т.Н. Добровольская, А.И. Друзин, В.И. Егорова, П.С. Елизаров, М.А. Ефимов, Б.В. Здравомыслов, А.Ф. Имамутдинов, Л.В. Иногамова-Хегай, О.А. Карманов, А.Ю. Карташов, В.С. Комиссаров, Н.Р. Косевич, Г.А. Кригер, Л.Л. Кругликов, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Ю.И. Кулешов, М.М. Курбанов, Л.В. Лобанова, Г.П. Лозовицкая, М.Д. Лысов, Н.И. Ляпунов, В.П. Малков, М.М. Мусаев, А.В. Наумов, И.Л. Петрухин, С.А. Попова, А.Р. Ратинов,

Ш.С. Рашковский, Л.А. Спектор, Е.А. Стешич, В.И. Субботин, А.Я. Сухарев, Е.Н. Терехова, В.В. Троицкий, И.М. Тяжкова, К.Н. Харисов, Е.Ю. Хлопцева, А.И. Чучаев, В.И. Шаливский, А.В. Шеслер, А.В. Яшин и др.

Работы названных и других исследователей по рассматриваемой проблеме актуальны как для науки уголовного права и криминологии, так и для законодательной и судебной практики. По существу, ими была сформирована теоретико-правовая основа для понимания насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и их предупреждения.

Однако в настоящее время констатировать достаточную доктринальную разработанность темы исследования не представляется возможным. Имеющиеся в уголовно-правовой доктрине и криминологии подходы не позволяют создать целостную, непротиворечивую и криминологически обоснованную концепцию насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и их предупреждения.

Данное обстоятельство дополнительно убеждает в актуальности, теоретической и практической значимости проводимого исследования.

Объектом диссертационного исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих в связи с совершением насильственных преступлений в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, а также складывающихся в связи с деятельностью по их предупреждению.

Предмет исследования составляют связанные с объектом исследования нормы российского уголовного законодательства; материалы следственно-судебной практики; данные официальной статистики; криминологические особенности насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование; криминологические характеристики лиц, их совершающих; жертв рассматриваемых насильственных преступных

посягательств; детерминационный комплекс насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование; особенности организации предупредительной деятельности в рассматриваемой сфере.

Целью диссертационного исследования является формирование концептуального представления об уголовно-правовых и криминологических аспектах насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и их предупреждении.

Для достижения поставленной цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

- выявить проблемы, существующие в сфере уголовно-правовой охраны правосудия, и предложить меры по их разрешению;

- раскрыть уголовно-правовое содержание посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, а также угроз или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия либо предварительного расследования;

- дать криминологическую характеристику насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и выявить их криминологические особенности;

- представить криминологическую характеристику лиц, совершающих указанные насильственные преступления;

- выявить причины и условия насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование;

- определить основные направления предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование;

- разработать специально-криминологические меры предупреждения указанных насильственных преступлений;

- предложить меры по совершенствованию норм российского уголовного закона, предусматривающих ответственность за насильственные преступления, совершаемые в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование.

Методологическую основу исследования образуют диалектический метод, а также общенаучные и частнонаучные методы познания. В качестве общенаучных методов познания использовались анализ и синтез, индукция и дедукция, логический, системный, структурно-функциональный и др., в качестве частнонаучных – статистический, лингвистический, формально-юридический, правового моделирования и др. Наиболее широко в исследовании применялись специально-криминологические методы исследования: анализ уголовно-правовой статистики, изучение уголовных дел, опрос преступников.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных исследователей в области уголовного права, криминологии, уголовного процесса, философии, социологии, психологии, связанные с рассматриваемой темой работы.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, федеральные конституционные законы, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ, федеральные законы и иные нормативные правовые акты, касающиеся заявленной темы.

Эмпирическая база исследования включает:

- результаты анализа официальных статистических данных МВД России, Генеральной прокуратуры РФ о состоянии преступности в Российской Федерации, Судебного департамента Верховного Суда РФ о состоянии судимости в России с 1997 по 2020 гг.;

- результаты изучения 120 приговоров и иных судебных актов, вынесенных в 2016 - 2020 гг. Верховным Судом РФ, судами общей

юрисдикции более 20 субъектов РФ по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 295 и 296 УК РФ;

- результаты опроса 124 осужденных за насильственные преступления, совершенные в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, отбывающих наказание в исправительных учреждениях УФСИН РФ по Нижегородской, Пензенской, Рязанской, Саратовской, Тамбовской областям;

- результаты опроса 424 лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и других участников уголовного судопроизводства в Нижегородской, Пензенской, Рязанской, Саратовской и Тамбовской областях;

- эмпирические данные, содержащиеся в работах ученых, исследовавших насильственные преступления, совершаемые в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и их предупреждение.

Научная новизна исследования определяется тем, что в результате его проведения сформировано концептуальное представление об уголовно-правовых и криминологических аспектах насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и деятельности по их предупреждению.

Отражением научной новизны являются разработанные в диссертации **положения**, наиболее значимые из которых **выносятся на защиту**:

1. Посягательства на правосудие подрывают не только его основы, но и основы Российского государства, его целостность и нерушимость, в связи с чем важное значение приобретает уголовно-правовая охрана правосудия. Повышению качества уголовно-правовой охраны правосудия способствует выявление и решение следующих проблем:

- понимание правосудия как деятельности суда не отражает в полной мере фактическое содержание того объекта, который охраняется нормами главы 31 УК РФ. В качестве такового целесообразно рассматривать не само

правосудие как форму осуществления судебной власти, а интересы правосудия, что необходимо уточнить в наименовании главы 31 УК РФ;

- законодательная формулировка диспозиции статей 295 и 296 УК РФ не позволяет однозначно определить круг потерпевших, на которых осуществляется посягательство. К иным лицам, участвующим в отправлении правосудия, следует относить лишь арбитражного заседателя.

2. Количество насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, на протяжении существования российского уголовного закона с 1997 по 2020 гг., за небольшим исключением, является статичным и в среднем составляет незначительную долю (0,40 %) в структуре всех преступлений против правосудия. Рост в стране преступлений против правосудия не всегда влечет рост насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и наоборот. Коэффициент корреляции в данном случае составляет 0,34. Это также касается взаимосвязи изучаемых преступлений с иными насильственными преступлениями, совершаемыми в стране, коэффициент их корреляции составляет 0,40.

3. Структура насильственных преступлений, совершаемых против лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, выглядит следующим образом: посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ) – 8,6 %; угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ) – 91,4 %. Такие преступления характеризуются низким уровнем латентности: коэффициент латентности 1,3 и 2,3 соответственно.

Конкретным местом совершения рассматриваемых насильственных преступлений является зал судебного заседания, здание суда либо территория суда; служебный кабинет следователя (75,8 %); жилище

потерпевшего (1,6 %); улица, парк, лес, сквер или другие открытые места (14,5 %); иное – придомовая территория, жилище виновного лица (8,1 %). Для них не характерно совершение группой лиц, организованной группой либо преступным сообществом (преступной организацией); удельный вес групповых преступлений составляет всего 2 %.

4. Криминологический портрет личности преступника, совершающего насильственные преступления в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование: в основной массе – это лица мужского пола (87,1 %); в возрасте от 30 до 49 лет (58,0 %); являющиеся гражданами РФ (97,5 %); постоянными жителями той местности, где непосредственно было совершено такое насильственное деяние (88,0 %); работающие (85,5 %); имеющие среднее профессиональное или среднее общее образование (94,3 %); состоящие в браке (43,5 %); ранее привлекавшиеся к уголовной ответственности (61,3 %). У таких лиц преобладают следующие негативные нравственно-психологические свойства и качества: импульсивность, подозрительность, озлобленность, мстительность и повышенная конфликтность. Определены мотивы данных преступлений: месть за законную деятельность лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование (63,7 %); стремление воспрепятствовать правосудию или предварительному расследованию (28,3 %); иные мотивы (8,0 %).

5. Насильственные преступления, совершаемые в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, детерминированы целым комплексом причин и условий как общего, так и специфического характера, среди многообразия которых особо следует выделить: наличие конфликта между преступником и его жертвой; низкий уровень правовой культуры и правовой нигилизм преступника; недостаточный уровень профессионализма и компетентности лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование; их профессиональная деформация и недостаточная физическая

подготовленность; отсутствие должной системы мер безопасности лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование.

6. Предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, представляет собой целенаправленное воздействие субъектов предупредительной деятельности (государства, общества, юридического лица, конкретного человека) на лиц, совершающих названные преступления, на причины и условия их преступного поведения, а также на потенциальных жертв их преступных действий с целью недопущения или сокращения совершения таких уголовно наказуемых деяний.

7. Эффективность предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, может быть повышена посредством реализации следующих общесоциальных и специально-криминологических мер:

- формирование в обществе позитивного имиджа лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование;

- принятие федерального закона «Об основах предупреждения в Российской Федерации наркомании и пьянства»;

- обучение лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, своевременному выявлению и нейтрализации причин и условий конфликтов между ними и иными лицами, вовлеченными в сферу правосудия, а также разрешению конфликтных ситуаций, которые уже наличествуют между такими лицами, в том числе с привлечением для этого специалистов-психологов;

- повышение качества предварительного расследования, деятельности судов по рассмотрению различных категорий гражданских, уголовных, административных дел, в том числе своевременность рассмотрения дела по существу и вынесение законного и обоснованного судебного решения;

– разработка и внедрение программ по постоянному повышению профессионализма лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование (нейтрализация профессиональной деформации, физическая подготовленность, навыки применения оружия и индивидуальных средств защиты).

В развитие положений, вынесенных на защиту, разработаны **предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства:**

1. Статью 295 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 295. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование

Посягательство на жизнь судьи, присяжного или арбитражного заседателя, прокурора, частного обвинителя, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, дознавателя, сотрудника органа дознания, адвоката, иного лица осуществляющего защиту, эксперта, специалиста, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, совершенное в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести за такую деятельность, –

наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью.

Примечание. К близким лицам в статьях 295 и 296 настоящего Кодекса необходимо относить близких родственников (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки), а также иных лиц, жизнь, здоровье

и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений.»

2. Статью 296 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 296. Угроза распространением позорящих сведений или иных сведений, уничтожением или повреждением имущества, убийством, причинением вреда здоровью или насильственными действиями в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования

1. Угроза распространением позорящих сведений или иных сведений в отношении судьи, присяжного или арбитражного заседателя, прокурора, частного обвинителя, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, дознавателя, сотрудника органа дознания, адвоката, иного лица осуществляющего защиту, эксперта, специалиста, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования или исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести за такую деятельность, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, –

наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо обязательными работами на срок до ста шестидесяти часов.

2. Угроза уничтожением или повреждением имущества в отношении лица, указанного в части первой настоящей статьи, в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования или исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести

за такую деятельность, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, –

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года либо лишением свободы на срок до одного года.

3. Угроза убийством, причинением вреда здоровью в отношении лица, указанного в части первой настоящей статьи, в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования или исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести за такую деятельность, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, –

наказывается обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет.

4. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья лица, указанного в части первой настоящей статьи, в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования или исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести за такую деятельность, –

наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

5. Применение насилия, опасного для жизни и здоровья лица, указанного в части первой настоящей статьи, в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования или исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести за такую деятельность, –

наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.»

Теоретическая значимость исследования. Сформулированные в диссертации научные положения и выводы развивают доктрину уголовного права и криминологии в части понимания насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и мер их предупреждения. Полученные результаты могут быть использованы при проведении последующих научных исследований проблем уголовной ответственности за насильственные преступления, совершаемые в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и их предупреждения.

Практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в нем предложения и рекомендации могут служить основой для совершенствования уголовного и иного законодательства России в части установления уголовной ответственности за насильственные преступления, совершаемые в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и их предупреждения, оптимизации исправительного воздействия на лиц, виновных в совершении данных насильственных преступлений, с учетом особенностей их личности. Более того, полученные результаты могут выступать в качестве информационной базы данных для органов государственной власти и применяться в работе по привлечению виновных лиц к уголовной ответственности за насильственные преступления, совершаемые в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и в деятельности по их предупреждению, а также использоваться в процессе преподавания дисциплин «Уголовное право (Особенная часть)» и «Криминология» в учреждениях, реализующих программы высшего юридического образования.

Степень достоверности результатов исследования обеспечена комплексным подходом, применением общих и специальных методов

научного познания, выбор которых обусловлен целью и задачами исследования, сравнением имеющихся теоретических положений и сведений, полученных в ходе эмпирических исследований, обобщением правоприменительной практики, сопоставлением результатов настоящего исследования с положениями других научных исследований, научно-теоретическим аргументированием.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Диссертация обсуждена на кафедре прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии и рекомендована ею к защите.

Основные положения диссертации отражены в 11 научных статьях (общим объемом 4,2 а.л.), 1 из которых – в издании, индексируемом в международной базе данных Web of Science, 3 – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Результаты проведенного исследования изложены в выступлениях автора на научно-практических мероприятиях, в том числе международного характера, а также используются в учебном процессе Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета РФ и в деятельности следственного отдела по Нижегородскому району г. Нижнего Новгорода следственного управления Следственного комитета РФ по Нижегородской области, что подтверждается актами о внедрении.

Структура исследования предопределена целью и задачами научного исследования. Она включает введение, три главы, объединяющие девять параграфов, заключение, библиографический список использованной литературы и источников, приложения.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРАВОСУДИЕ ИЛИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

§ 1. Уголовно-правовая охрана правосудия

Правосудие обладает широким комплексом задач, от эффективного решения которых зависит не только фактическое состояние законности и правопорядка, но и обеспечение целостности Российского государства. Основная задача правосудия состоит в защите высшей ценности – человека, его прав и свобод, а также прав и свобод юридических лиц, интересов общества и государства, обеспечении надлежащего правового режима. Для решения данной задачи необходимо нормальное функционирование правосудия, без каких-либо вмешательств в его отправление. Поэтому правосудие нуждается в государственной охране, в частности и уголовно-правовыми средствами.

Сложность определения термина «правосудие» заключается в том, что законодательно его дефиниция не представлена, в отличие от зарубежного законодательства, в котором под правосудием понимается нечто очевидное и не требующее отдельной конституционной регламентации¹, а в отечественной правовой доктрине данный вопрос является дискуссионным.

Термин «правосудие» означает «суд, юстицию, судебную деятельность государства, судебное производство»², «право судить по правде, по закону, по совести, по справедливости»³. По мере осмысления сущности рассматриваемого термина учеными были сформулированы и предложены различные его дефиниции. Позиции исследователей отличаются, противореча друг другу, а иногда являются и разными гранями исследуемого

¹ См.: Правосудие в современном мире: моногр. / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М., 2017. С. 30.

² *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: в 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 754.

³ *Даль В.И.* Толковый словарь русского языка. Современная версия. М., 2006. С. 341.

правового явления. Так, одни, основывая свою позицию на конституционных положениях, относят правосудие к форме осуществления судебной власти¹. Подобное суждение можно встретить и в иных источниках². Другие полагают, что правосудие необходимо сводить к позиции легизма как к самостоятельному и независимому виду государственной деятельности³. Кроме того, под правосудием понимают одну из разновидностей услуг, оказываемых государством⁴; правовое содержание судебной власти⁵; требование праведного и справедливого разрешения судами споров⁶.

В сознании общества термин «правосудие» понимается как основанная на действующем законодательстве деятельность судей.

Неоднозначно решается вопрос о том, входит ли в содержание исследуемого термина категория «справедливость»⁷. Справедливость как общая нравственная санкция совместной жизни людей, выступает неотъемлемой частью российского правосудия, ибо именно суд при вынесении приговора, решения или иного судебного акта должен руководствоваться наряду с принципом законности также и принципом справедливости.

¹ См., напр.: *Лазарева В.А.* Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. Самара, 1999. С. 22–23.

² См., напр.: *Лебедев В.М.* Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. М., 2000. С. 366; *Фурсов Д.А., Харламова И.В.* Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. М., 2009. Т. 1: Теория и практика организации правосудия. С. 115.

³ См.: *Горелик А.С., Лобанова Л.В.* Преступления против правосудия. СПб., 2005. С. 30.

⁴ См.: *Дорошков В.В.* Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 16; *Сачков А.Н.* Судебная власть: методология правового исследования: моногр. М., 2013. С. 8.

⁵ См.: *Ржевский В.А.* Роль судебной власти в правовом государстве. Основы государства и права: учебное пособие. Ростов-н/Д, 1995. С. 118–119.

⁶ См.: *Правосудие в современном мире: моногр. / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой.* М., 2017. С. 112.

⁷ См.: *Бриллиантов А.В.* Проблемы квалификации «воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования» // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права: науч. тр. кафедры уголовного права. М., 2017. С. 110.

Правосудие осуществляется судом, иное противоречило бы Основному закону страны – Конституции РФ¹, наделяющей граждан правом на участие в осуществлении правосудия, сущность которого заключается в установлении баланса между интересами граждан РФ и Российского государства². Право на участие в отправлении правосудия реализуется посредством функционирования института присяжных и арбитражных заседателей.

Формами осуществления правосудия выступают конституционное, гражданское, арбитражное, административное и уголовное судопроизводство. Данные формы отличаются целями, задачами, процессуальным порядком, категориями дел и т.д. В правовой доктрине дискуссионным выступает вопрос относительно того, является ли формой осуществления правосудия конституционное судопроизводство, что порождено позицией, согласно которой термином «правосудие» не охватывается деятельность Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов РФ³. Однако в судебную систему РФ входят федеральные суды, к которым относится Конституционный Суд РФ, суды субъектов РФ, в число которых входят конституционные (уставные) суды субъектов РФ. Исключение их деятельности из правосудия означало бы их исключение из судебной системы Российского государства, ибо правосудие – форма осуществления судебной власти. Конституционное судопроизводство по сравнению с иными формами осуществления правосудия обладает особенностями, присущими исключительно данному виду судопроизводства и позволяющими отличать его от гражданского, административного, арбитражного и уголовного судопроизводства. Данные особенности вытекают из того, что Конституционный Суд РФ осуществляет деятельность

¹ Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. 25 дек.; 2020. 04 июля.

² См.: *Лебедев В.М.* Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. М., 2000. С. 366.

³ См.: *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 2004. С. 35.

по проверке нормативно-правовых актов на предмет их соответствия Основному закону страны, который обладает высшей юридической силой в иерархии нормативно-правовых актов. Поэтому конституционное судопроизводство выступает формой осуществления правосудия.

Осуществление правосудия основывается на системе принципов, обеспечивающих его нормальную деятельность. Существует взаимное влияние и взаимное качественное преобразование элементов данной системы. Система принципов представляет собой единое целое, из которого нельзя изъять ни одного элемента, не изменив качества всего целого. Системный подход к явлениям, в том числе и правовым, позволяет решить задачу объективизации, способствует утверждению многомерного видения различных явлений¹.

Никто не вправе вмешиваться в осуществление правосудия, ибо это подрывает не только его основы, но и основы Российского государства, его целостность. Аналогичный подход поддерживается и международным сообществом². В связи с изложенным важное значение приобретает уголовно-правовая охрана правосудия, под которой следует понимать режим удержания лиц от совершения преступлений, посягающих на правосудие, под угрозой применения наказания. Уголовно-правовая охрана выступает неотъемлемой частью уголовно-правового обеспечения. Уголовно-правовая охрана правосудия вызвана объективной необходимостью, в частности имеющейся общественной опасностью и урегулированностью позитивными отраслями права³, однако в настоящем исследовании требуется выяснить, насколько охрана правосудия как объекта уголовно-правовой охраны отвечает правовым реалиям российского уголовного закона, а именно содержанию главы 31 УК РФ.

¹ См.: *Курашвили Б.П.* Очерк теории государственного управления. М., 1987. С. 29.

² См., напр.: *Belton B.* 'Weak power': community and identity // *Ethnic and Racial Studies*. 2013. Vol. 36, No 2. P. 282–297.

³ См.: *Бондаренко В.Е.* Основание уголовно-правовой охраны и ее прекращение: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 10.

Кроме того, необходимость уголовно-правовой охраны правосудия обуславливается значительным количеством преступлений, посягающих на правосудие и причиняющих ему вред или несущих в себе угрозу причинения такого вреда. Согласно статистическим данным, правоохранительными органами в 2011 г. было зарегистрировано 11 356 преступлений против правосудия, в 2012 г. – 11 786 (темп прироста + 3,8 %), в 2013 г. – 11 932 (+ 1,2 %), в 2014 г. – 12 665 (+ 6,1 %), в 2015 г. – 15 565 (+ 23,6 %), в 2016 г. – 16 065 (+ 3,2 %), в 2017 г. – 17 132 (+ 6,6 %), в 2018 г. – 18 138 (+ 5,9 %), в 2019 г. – 19 032 (+ 4,9 %), в 2020 г. – 19 083 (+ 0,27 %). Темп прироста рассматриваемых преступных посягательств в 2020 г. по отношению к 2011 г. составил 68 %, что свидетельствует о негативной тенденции, существующей в настоящее время. Несмотря на то, что официальная статистика демонстрирует увеличение изучаемых преступных посягательств, она все же отражает лишь их незначительную часть, ибо преступления против правосудия обладают высокой степенью латентности, связанной с несовершенством уголовно-правовой регламентации правовых норм исследуемых преступлений, что порождает проблемы при квалификации преступлений и квалификацию их по иным составам. В частности, нередко посягательство на лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, квалифицируется не по ст. 295 УК РФ, а, например, по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, что является неприемлемым.

Правосудие как объект уголовно-правовой охраны имеет длительную историю своего становления и развития. Впервые глава, устанавливающая уголовную ответственность за преступления против правосудия, появилась в УК РСФСР 1960 г., которая впоследствии была воспринята и в УК РФ 1996 г. До этого момента уголовно-правовые нормы, ставящие под охрану правосудие, были рассредоточены по уголовному закону. По мере осмысления сущности правосудия как объекта уголовно-правовой охраны научным сообществом высказывались различные позиции, которые не всегда совпадали и даже противоречили друг другу. Одни авторы, исследуя данный

вопрос, правосудие толкуют в широком смысле. Так, Н.А. Коробейников под правосудием как объектом уголовно-правовой охраны понимает деятельность суда, а также деятельность иных лиц и органов, оказывающих содействие суду при рассмотрении и разрешении дел, посредством вынесения актов¹. Подобное суждение можно встретить и в иных источниках, в которых правосудие исследуется в широком смысле².

Другие полагают, что термин «правосудие» нельзя трактовать расширительно и сводить его к широкому смыслу за счет включения в него не только деятельности суда, но и работы иных субъектов (органов предварительного расследования, прокуратуры, защитников, органов принудительного исполнения наказания). Это противоречит конституционным постулатам, а именно тому, что правосудие осуществляется исключительно судом. По мнению А.В. Федорова, рассмотрение термина «правосудие» в узком и широком (уголовно-правовом) смыслах является неверным и методологически ошибочным³. Ученые, разделяющие данную позицию, предлагают в качестве объекта уголовно-правовой охраны выделять не правосудие, как обозначено в настоящее время российским законодателем, а сложное социально-правовое явление – судебную власть⁴; сферу судопроизводства⁵; процессуальную

¹ См.: *Коробейников Н.А.* Правосудие как объект уголовно-правовой охраны // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 1. С. 200.

² См., напр.: *Горелик А.С., Лобанова Л.В.* Преступления против правосудия. СПб., 2005. С. 30.

³ См.: *Федоров А.В.* Преступления против правосудия (вопросы истории, понятия и классификации). Калуга, 2004. С. 80.

⁴ См.: *Дворянсков И.В.* Концептуальные основы уголовно-правовой охраны судебной власти // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 5. С. 144.

⁵ См.: *Калашикова А.А.* Судопроизводство как объект уголовно-правовой охраны // Труды юридического факультета СевКавГТУ: сб. науч. тр. Ставрополь, 2004. Вып. 2. С. 122; *Кулешов Ю.И.* Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения: моногр. / под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 2007. С. 11.

деятельность органов предварительного расследования и органов, призванных исполнять приговоры и иные судебные акты¹.

Субъектами осуществления правосудия выступают исключительно суды, входящие в судебную власть. Органы предварительного расследования (следователь, лицо, производящее дознание), органы принудительного исполнения относятся к исполнительной власти. Органы прокуратуры также не входят в судебную власть Российского государства, поскольку занимают особое место в механизме государственной власти (в системе разделения властей). Одни ученые предлагают относить органы прокуратуры к прокурорской власти как к самостоятельной ветви Российского государства, другие – к правоохранительной власти. На самостоятельность органов прокуратуры указывает глава 7 Основного Закона «Судебная власть и прокуратура», которая, по сути, выводит органы прокуратуры из судебной власти.

Следует отметить, что термин «правосудие» и термин «судебная власть» соотносятся как частное и общее, ибо термин «судебная власть» включает в себя не только правосудие, как одну из важнейших ее функций, но и иные функции, которые выступают сущностным выражением функциональной направленности судебной власти и ее компетентностной определенности. Например, к одной из таких функций относится функция судебного контроля, осуществляемая судом за предварительным расследованием, принудительным исполнением приговора, решения или иного судебного акта.

Ряд ученых в качестве объекта уголовно-правовой охраны предлагают рассматривать сферу судопроизводства. Термин «сфера» означает пределы, границы распространения, среду²; область¹; в то же время термин

¹ См.: Спектор Л.А., Вануркина А.А. Судебная власть как объект уголовно-правовой охраны // Международный журнал экспериментального образования. 2010. № 8. С. 172–173.

² См.: Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. В 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 996.

«судопроизводство» означает рассмотрение дел в суде². В данном случае судопроизводство представляет собой некое инцидентное пространство, которое содержит в себе различные общественные отношения, возникающие при рассмотрении дел в суде. Термин «судопроизводство» не тождествен термину «правосудие», хотя нередко научным сообществом данные термины отождествляются.

С позиции диалектики правосудие – содержание, а судопроизводство – его форма, кроме того, термин «судопроизводство» шире, чем термин «правосудие», ибо включает себя в некоторых случаях и досудебные стадии. Однако следует констатировать, что в данном случае объект уголовно-правовой охраны уже (как и в случае с правосудием), чем фактическое содержание объекта уголовно-правовой охраны, который имеет место в главе 31 УК РФ.

Процессуальную деятельность органов предварительного расследования, органов, призванных исполнять приговоры и иные судебные акты, осуществляют уполномоченные российским законодателем лица, в частности следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник органа дознания, судебный пристав-исполнитель и т.д.³

Эксперты и специалисты выступают субъектами, которые способствуют осуществлению вышеуказанными лицами деятельности по расследованию преступных посягательств, исполнению приговоров, решений и иных судебных актов, а также оказывают помощь судам в осуществлении правосудия.

¹ См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стер. М., 1988. С. 638.

² См.: *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. В 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 910.

³ См.: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ (с изм. и доп. от 30 декабря 2021 г., № 461-ФЗ) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1, ст. 15; 2022. № 1 (ч. I), ст. 30; Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. и доп. от 21 декабря 2021 г., № 424-ФЗ) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7, ст. 900; 2021. № 52 (ч. I), ст. 8983; Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ (с изм. и доп. от 31 декабря 2021 г., № 417-ФЗ) «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 52, ст. 7805; 2021. № 52 (ч. I), ст. 8976.

Однако без нормальной деятельности органов предварительного расследования (следователя или лица, производящего дознание), органов прокуратуры, органов принудительного исполнения, адвоката, эксперта, специалиста осуществление правосудия является невозможным, ибо они выступают частью единого механизма и способствуют его осуществлению.

В частности, органы принудительного исполнения, осуществляя обвинительный приговор, решение или иной судебный акт, обеспечивают достижение целей юрисдикционной деятельности, защиту и восстановление нарушенных прав и свобод. Исполнение обвинительного приговора, решения или иного судебного акта выступает обязательным заключительным этапом всей юрисдикционной деятельности по восстановлению, защите прав и свобод человека и гражданина, юридических лиц, интересов общества и государства, уголовно-правовому принуждению лиц, виновных в совершении преступного посягательства. Поэтому именно по работе органов принудительного исполнения необходимо судить обо всей юрисдикционной деятельности и, в частности, о деятельности суда по осуществлению правосудия¹.

Исходя из изложенного, целесообразно вести речь не о правосудии как о форме осуществления судебной власти, а об интересах правосудия. В уголовно-правовой доктрине не раз высказывалась позиция о спорном мнении ученых, которые полагают, что объект уголовно-правовой охраны, содержащийся в главе 31 УК РФ, – это интересы правосудия². Как отмечает В.Я. Таций, указывать в объекте уголовно-правовой охраны на интерес целесообразно не во всех случаях, а только в тех, когда российским

¹ См.: *Власов И.С., Тяжкова И.М.* Ответственность за преступления против правосудия. М., 1968. С. 10.

² См., напр.: *Амиров К.Ф., Сидоров Б.В., Харисов К.Н.* Ответственность за преступное вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих правосудие и уголовное преследование / под ред. В.В. Сидорова. Казань, 2003. С. 10; *Мусаев М.М.* Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (уголовно-правовая и криминологическая характеристика): дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. С. 11; *Федоров А.В.* Преступления против правосудия (вопросы истории, понятия и классификации). Калуга, 2004. С. 82.

законодателем в качестве объекта уголовно-правовой охраны установлены общественные отношения (определенные блага), которые скрыты от непосредственного восприятия конкретного человека, общества или государства¹.

В качестве объекта уголовно-правовой охраны следует рассматривать интересы правосудия. Термин «интерес» означает особое внимание, потребность²; причину действий, лежащую в основе мотивов, идей³. Правосудие – деятельность, осуществляемая судом, а его интересы придают осуществляемой деятельности целенаправленный характер, обеспечивают эффективность в достижении имеющихся целей, задач и потребностей. В настоящее время интересами правосудия выступает защита прав и свобод человека и гражданина, юридического лица, общества и государства посредством своевременного и правильного рассмотрения и разрешения дела и привлечения виновных лиц к уголовной, административной, гражданской ответственности.

Без деятельности органов предварительного расследования, органов прокуратуры РФ, органов принудительного исполнения достижение интересов правосудия было бы невозможным. Исходя из этого, необходимо констатировать, что посягательство на следователей, лиц, производящих дознание, не позволяет достичь защиты прав и свобод человека и гражданина, юридического лица, общества и Российского государства, в связи с чем в данном случае объектом уголовно-правовой охраны будет являться не правосудие как деятельность, а интересы правосудия. Существует опасность, что на следователя, лицо, осуществляющее дознание, в процессе расследования уголовного дела может быть оказано воздействие (вмешательство, посягательство, насильственные действия и т.д.) с целью

¹ См.: *Тацкий В.Я.* Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков, 1988. С. 77.

² См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: ок 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стер. М., 1988. С. 204.

³ См.: *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. В 2 т. М., 2000. Т. 1. С. 306.

воспрепятствования их законной деятельности – правильному расследованию уголовного дела (как известно, формулирование обвинения является исключительно прерогативой органов предварительного расследования, а суд осуществляет правосудие лишь в отношении конкретного обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению). Кроме того, воздействие на сотрудников, осуществляющих принудительное исполнение, которые, исполняя судебный акт, обеспечивают достижение целей юрисдикционной деятельности, восстанавливают и защищают нарушенные права и свободы человека и гражданина, юридических лиц, общества и государства, подрывает интересы правосудия.

Таким образом, следует констатировать, что правосудие имеет важное значение, поскольку осуществляет защиту прав и свобод человека и гражданина, юридических лиц, общества и государства. Посягательство на правосудие подрывает не только его основы, но и основы Российского государства, государственную целостность и нерушимость, в связи с чем важное значение приобретает уголовно-правовая охрана правосудия. Однако при этом уголовно-правовая охрана только правосудия как деятельности суда не отражает в полной мере фактическое содержание того объекта, который существует в главе 31 УК РФ. Исходя из этого, название главы 31 УК РФ необходимо сформулировать как *«Преступления против интересов правосудия»*¹.

§ 2. Уголовно-правовая характеристика посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование

Конституция РФ гласит: человек, его права и свободы – высшая ценность, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2), в связи с чем важная роль принадлежит качеству осуществления правосудия. Вмешательство

¹ См. об этом: Шувалова А.М. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны // Вестник Академии права и управления. 2021. № 1(62). С. 60-66.

в деятельность лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, а тем более посягательство на их жизнь подрывает не только основы правосудия, но и основы государственной власти в целом. Существует объективная необходимость уголовно-правовой охраны жизни данных лиц от преступного посягательства.

Рассматриваемое насильственное преступное деяние обладает повышенной общественной опасностью, ибо посягает не только на деятельность конкретного органа правосудия, правоохранительного органа, лиц, содействующих правосудию, но и на жизнь конкретного человека. Однако, несмотря на данное обстоятельство, следует констатировать, что в настоящее время в уголовно-правовой доктрине нет единой позиции относительно понимания объекта уголовно-правовой охраны анализируемого насильственного преступного посягательства. Например, одни ученые под основным объектом ст. 295 УК понимают нормальную деятельность органов правосудия, а также правоохранительных органов, содействующих правосудию, дополнительным – жизнь потерпевшего¹, другие – отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов правосудия, а также правоохранительных органов, содействующих правосудию. Дополнительным объектом – жизнь потерпевшего². Объектами преступного посягательства называют общественные отношения; правовые блага³; человека со всеми своими правами и учреждениями, создаваемыми им как общественным существом⁴; иные блага⁵. Несмотря на имеющуюся систему воззрений относительно объекта преступного посягательства, научное сообщество

¹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога А.И. Чучаева. М., 2008. С. 589, 625.

² См.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 2005. С. 876, 877.

³ См.: *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право: лекции. В2 т. Т. 1: Часть общая. М., 1994. С. 36.

⁴ См.: *Кистяковский А.Ф.* Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая. 3-е изд., печат. без перемен со 2-го. Киев, 1891. С. 179.

⁵ См.: *Сергеевский Н.Д.* Русское уголовное право. Часть общая: пособие к лекциям. 11-е изд., посмертн., испр. и доп. С.Н. Трегубовым. Петроград, 1915. С. 243-244.

придерживается в основном двух концепций определения объекта уголовно-правовой охраны: общественных отношений или определенных благ, охраняемых российским уголовным законом от преступлений. Более предпочтительной представляется позиция интересов определенных благ с трехзвенной структурой объектов (в данном случае речь идет о родовом, видовом и непосредственном объекте преступления) по принципу общности построения системы Особенной части УК РФ.

Так, исходя из того, что рассматриваемое насильственное преступное посягательство расположено в главе X УК РФ «Преступление против государственной власти», его родовым объектом выступают интересы государственной власти. В связи с этим следует согласиться с суждением О.С. Капинус, что в обеспечении стабильности и правопорядка в российском обществе, защите государства от внутренних и внешних посягательств заключается сущность государственной власти¹.

Видовым объектом являются интересы правосудия; непосредственным объектом – интересы конкретного органа правосудия, а также интересы конкретных правоохранительных органов, содействующих правосудию; дополнительным объектом – жизнь конкретного лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование.

Российский законодатель при конструировании диспозиции ст. 295 УК РФ указывает: посягательство на жизнь судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, специалиста, сотрудника органов принудительного исполнения РФ, а равно их близких. Данная законодательная формулировка вызывает как в правоприменительной практике, так и в уголовно-правовой доктрине неоднозначное понимание круга потерпевших, что негативным образом

¹ См.: *Капинус О.С.* Объект преступления при посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля // Уголовная ответственность и проблемы исполнения уголовных наказаний: сб. науч. тр. Академии Генеральной прокуратуры РФ. М., 2009. С. 22.

влияет на квалификацию анализируемого насильственного преступного посягательства. В частности, правоприменители и научное сообщество в данной части озадачены следующими вопросами: кого следует относить к иным лицам, которые участвуют в отправлении правосудия (только арбитражных заседателей либо данный перечень значительно шире за счет включения в него всех участников российского судопроизводства); кого следует относить к близким лицам (только родственников либо лиц, которые не являются родственниками, но по каким-либо причинам дороги потерпевшему)?

В настоящее время сложность определения понятия «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия» заключается в том, что отечественным законодателем его дефиниция не определена, а в уголовно-правовой доктрине данный вопрос решается неоднозначным образом. Так, одни ученые в исследуемой части к лицам, участвующим в отправлении правосудия, относят только арбитражных заседателей, другие – третейских судей, арбитров. Более того, в уголовно-правовой доктрине имеется позиция, согласно которой к иным лицам, участвующим в отправлении правосудия, следует относить и должностное лицо, которое в соответствии с действующим отечественным законодательством уполномочено рассматривать дела об административных правонарушениях¹; потерпевшего, свидетеля, защитника (адвоката), понятого, переводчика, эксперта, специалиста, гражданского истца, гражданского ответчика, истца, ответчика, их представителя, третьих лиц, заявляющих и не заявляющих самостоятельные требования².

Для того чтобы наиболее полно определить, кого необходимо все же относить к иным лицам, участвующим в отправлении правосудия, наряду с судом и присяжными заседателями, необходимо обратить внимание на

¹ См.: Карманов О.А. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование: уголовно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 15.

² Цит. по: Дворянсков И.В. Концептуальные основы уголовно-правовой охраны интересов судебной власти: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 386.

следующее. Действующий на территории Российского государства Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹ в развитие положений ст. 118 Конституции РФ закрепляет: в Российской Федерации правосудие осуществляется исключительно судами, которые были учреждены в соответствии с Конституцией РФ. Данный Федеральный конституционный закон к судебной системе РФ относит: Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ², систему федеральных судов общей юрисдикции³, систему федеральных арбитражных судов⁴, конституционные (уставные) суды субъектов РФ, мировых судей⁵. Исходя из этого, следует прийти к суждению, что в судебную систему не входят третейские суды и арбитры, поскольку отечественным законодателем в названном Федеральном конституционном законе четким образом определен перечень судов, которые входят в судебную систему. Причем данный перечень является закрытым и не подлежит расширительному толкованию.

Более того, необходимо подчеркнуть, что третейский суд согласно позиции российского законодателя, определенной в ст. 2 федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»⁶, представляет собой единоличного арбитра (третейского судью) или коллегия арбитров,

¹ См.: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (с изм. и доп. от 08 декабря 2020 г., № 7-ФКЗ) «О судебной системе Российской Федерации // СЗ РФ. 1997. № 1, ст. 1; 2020. № 50 (ч. I), ст. 8029.

² См.: Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ (с изм. и доп. от 02 августа 2019 г., № 4-ФКЗ) «О Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 6, ст. 550; 2019. № 30, ст. 4096.

³ См.: Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ (с изм. и доп. от 08 декабря 2020 г., № 7-ФКЗ) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 7, ст. 898; 2020. № 50 (ч. I), ст. 8029.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. и доп. от 30 декабря 2021 г., № 473-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012; 2022. № 1 (ч. I), ст. 42.

⁵ См.: Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ (с изм. и доп. от 01 июля 2021 г., № 284-ФЗ) «О мировых судьях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 51, ст. 6270; 2021. № 27 (ч. I), ст. 5112.

⁶ См.: Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ (с изм. и доп. от 27 декабря 2018 г., № 531-ФЗ) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. I), ст. 2; 2018. № 53 (ч. I), ст. 8457.

избранных в согласованном порядке сторонами или назначенных арбитражным учреждением для разрешения спора, возникшего из гражданско-правовых отношений. В связи с этим следует констатировать, что к третейским судам относятся третейские суды, которые были созданы исключительно для решения конкретного спора.

Таким образом, третейские суды в отличие от судов, которые входят в судебную систему Российского государства, образуются не Российской Федерацией, а иными субъектами (например, юридическими лицами, гражданами, являющимися индивидуальными предпринимателями), что существенным образом противоречит конституционному постулату¹, ибо существует монополия судов, образованных Российской Федерацией, на осуществление правосудия². Иные образованные органы не могут осуществлять правосудие³.

Однако необходимо отметить, что, несмотря на изложенное ранее, в правовой доктрине высказывается позиция, согласно которой в систему судов, участвующих в отправлении правосудия, в широком понимании следует включать два вида: государственную систему судов и негосударственную (альтернативную) систему судов. Например, подобное суждение высказывает М.И. Клеандров⁴. Представляется, что данный подход к судебной системе не вполне оправдан, поскольку ведет к смешению категорий и понятий, неравнозначных по своему содержанию. Кроме того, если следовать данной позиции, то возникнет вынужденная необходимость рассматривать в широком и узком смысле все виды правосудия: правосудие

¹ См.: *Панкова О.В.* Правосудие в современной России: понятие и признаки // Вестник Российского университета дружбы народов. 2018. № 4. С. 527.

² Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (с изм. и доп. от 05 апреля 2021 г., № 63-ФЗ) «О статусе судей в Российской Федерации» // Рос. газета. 1992. 29 июля; СЗ РФ. 2021. № 15 (ч. I), ст. 2430.

³ См.: *Косолапов М.Ф.* Суд в системе государственной власти Российской Федерации (конституционные аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 12.

⁴ См.: *Клеандров М.И.* Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. М., 2006. С. 183-207.

по уголовным делам, правосудие по гражданским делам и т.д., что является абсурдным и неприемлемым в принципе.

Арбитр же, согласно ст. 2 федерального закона от 29 декабря 2015 г. «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», – физическое лицо, избранное сторонами или избранное (назначенное) в согласованном сторонами или установленном федеральным законом порядке для разрешения спора третейским судом. Исходя из этого, арбитры, равно как и третейские суды, не входят в судебную систему Российского государства, в связи с чем ни третейский судья, ни арбитр не могут быть потерпевшими от изучаемого насильственного преступления, а посягательство на их жизнь в целях воспрепятствования их законной деятельности либо из мести за такую деятельность следует квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Представляется также неверным суждение, что к лицам, участвующим в отправлении правосудия, следует относить должностное лицо, уполномоченное в соответствии с действующим отечественным законодательством рассматривать дела об административных правонарушениях¹. Так, согласно главе 23 КоАП РФ² существует значительный перечень должностных лиц, которые уполномочены рассматривать дела об административных правонарушениях (например, должностные лица органов внутренних дел (полиции), должностные лица налоговых органов, должностные лица органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, должностные лица пограничных органов). Однако при этом рассмотрение дел об административных правонарушениях не является правосудием как таковым, поскольку термин «правосудие» означает

¹ См.: Карманов О.А. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование: уголовно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 15.

² См.: Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 16 февраля 2022 г., № 8-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I), ст. 1; Рос. газета. 2022. 18 фев.

«суд, юстицию, судебную деятельность государства, судебное производство»¹.

Более того, в Конституции РФ определено: правосудие осуществляется только судом (ст. 118). Поэтому непосредственным субъектом, лицом, которое должно осуществлять правосудие, является суд. В изучаемом случае суд не является субъектом рассмотрения дела об административных правонарушениях (заметим, что в данном случае не берутся в расчет дела об административных правонарушениях, которые подлежат рассмотрению и рассматриваются судьями), в связи с чем должностные лица, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, не могут относиться к лицам, участвующим в отправлении правосудия.

Термин «отправление» – отглагольное существительное, образованное от глагола «отправлять», которое означает выполнять, осуществлять². Термин же «участвовать» означает «принимать участие в каком-либо общем деле, в чем-либо»³.

Таким образом, следует прийти к суждению, что потерпевший, свидетель, защитник (адвокат), подсудимый, понятой, переводчик, эксперт, специалист, гражданский истец, гражданский ответчик, истец, ответчик, их представители, третьи лица, заявляющие и не заявляющие самостоятельные требования, государственные органы, органы местного самоуправления, представители данных органов и т.д. являются участниками уголовного, гражданского, арбитражного, административного судопроизводства, но не участвуют в отправлении правосудия, в его осуществлении. В связи с этим их

¹ *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. В 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 754.

² См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стер. М., 1988. С. 385.

³ *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. В 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 754; *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стер. М., 1988. С. 690.

также нельзя отнести к иным лицам, участвующим в отправлении правосудия.

Весьма примечательным является то, что российский законодатель в качестве потерпевших лиц от анализируемого насильственного преступного посягательства указал присяжного заседателя, а арбитражного заседателя – нет, ибо арбитражные заседатели, равно как и присяжные заседатели, наделены действующим законодательством полномочиями по осуществлению правосудия. Так, Конституция РФ закрепляет право на участие в отправлении правосудия, которое предоставляется всем без исключения гражданам РФ (ст. 32). Сущность данного права заключается в установлении баланса между государственными и общественными интересами при реализации государственной власти, в частности при отправлении правосудия¹.

Однако при этом граждане Российского государства имеют право участвовать в отправлении правосудия только в порядке и форме, которые установлены действующим законодательством РФ, а именно посредством института присяжных и арбитражных заседателей. В свою очередь присяжные и арбитражные заседатели участвуют в уголовном и арбитражном судопроизводстве соответственно. Следовательно, граждане реализовывают свое конституционное право на участие в отправлении правосудия только посредством института присяжных и арбитражных заседателей.

На основании изложенного следует констатировать, что к иным лицам, участвующим в отправлении правосудия, необходимо относить только арбитражного заседателя, иное не только противоречило бы основам российского законодательства, но и искажало бы сущность осуществления правосудия как формы реализации государственной власти. Поэтому

¹ См., напр.: *Лебедев В.М.* Судебная власть в современной России. СПб., 2001. С. 174; *Субочев В.В.* К вопросу о сущности гражданского общества в современной России // Вестник Российского нового университета. 2013. Вып. 3: Проблемы права. Язык и коммуникация. С. 92.

в диспозиции ст. 295 УК РФ термин «иное лицо, участвующее в осуществлении правосудия» требуется заменить термином «арбитражный заседатель», что положительным образом будет влиять на квалификацию изучаемого преступления.

Как показывает глубокий анализ правовой доктрины, среди научного сообщества имеется позиция, согласно которой деятельность Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов РФ не охватывается понятием правосудия¹. Из этого следует, что судьи Конституционного Суда РФ не могут быть потерпевшими от рассматриваемого насильственного преступления. Но поскольку в предыдущем параграфе настоящего диссертационного исследования был сделан вывод о том, что в судебную систему Российского государства входят федеральные суды, к которым относится Конституционный Суд РФ и суды субъектов РФ, к числу которых относятся конституционные (уставные) суды субъектов РФ, обозначенная позиция является неверной. Иное означало бы их исключение из судебной системы России, так как правосудие – форма осуществления судебной власти.

В правоприменительной деятельности вызывает проблемы квалификации и термин «близкие лица», который, равно как и термин «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия», является оценочным, содержание которого не определяется российским законодателем, а раскрывается исключительно правоприменителями по их усмотрению, с учетом конкретных обстоятельств каждого уголовного дела на основе их правосознания.

Кроме того, среди научного сообщества нет единства мнений относительно определения близких лиц. Анализ уголовно-правовой доктрины в данной части показывает, что позиции ученых не всегда совпадают, а порой и противоречат друг другу. Например, одни авторы

¹ См.: *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 2004. С. 35.

к близким лицам относят близких родственников. Данной позиции придерживается А.В. Наумов¹. Думается, что такое понимание является узким, поскольку на осуществление правосудия либо предварительного расследования можно оказать определенное (негативное) воздействие посредством посягательства на жизнь лиц, жизнь и здоровье которых дороги лицу, осуществляющему правосудие или предварительное расследование.

Другие авторы полагают, что к близким лицам нельзя относить только близких родственников, к данным лицам следует причислять и иных лиц, жизнь и здоровье, которых дороги потерпевшему в силу сложившихся жизненных обстоятельств². Подобное суждение можно встретить и в иных источниках. Например, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» к близким лицам относит супругов, близких родственников, иных лиц, которые состоят в свойстве, родстве, а также лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых, заведомо для виновного, дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений³.

Вместе с тем в УПК РФ⁴ закреплено, что к близким лицам относятся иные лица, жизнь, здоровье и благополучие которых в силу сложившихся личных отношений дороги потерпевшему, за исключением близких родственников и родственников (ст. 5). В связи с этим является весьма непонятным, почему российский законодатель к близким лицам не относит близких родственников и родственников. При таком подходе данные лица исключаются из-под уголовно-правовой охраны ст. 295 УК РФ, что неприемлемо в принципе, ибо, посягая на жизнь лиц, жизнь, здоровье

¹ См.: *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 2004. С. 35.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Рарога. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 124.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (с изм. и доп. от 03 марта 2015 г., № 9) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3; 2015. № 5.

⁴ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 30 декабря 2021 г., № 501-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921; 2022. № 1 (ч. I), ст. 70.

и благополучие которых в силу сложившихся личных отношений дороги лицу, осуществляющему правосудие или предварительное расследование, можно негативным образом воздействовать на осуществление правосудия или предварительного расследования как такового, а посягая на близкого родственника (например, супруга или супругу) такого лица, – нет.

Представляется, что в данном случае наблюдается несогласованность бланкетной уголовно-правовой нормы с нормой уголовно-процессуального законодательства Российского государства¹. Уголовно-правовая норма, содержащая бланкетную диспозицию, должна коррелировать с нормами иных отраслей права². Рассогласованность норм нередко порождает в правоприменительной практике различную квалификацию преступлений, не является исключением и рассматриваемое насильственное преступное посягательство. Так, в одном случае деяние квалифицируется по ст. 105 УК РФ, а в другом – по ст. 295 УК РФ. Например, в отношении Л., М. и Н. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ. В ходе судебного разбирательства по данному уголовному делу Л. неоднократно в адрес председательствующего судьи, а также его супруги высказывал угрозы с целью вынесения оправдательного приговора. Районным судом Л., М. и Н. признаны виновными в совершении инкриминируемого им преступления, им назначено уголовное наказание в виде лишения свободы. Спустя два дня брат Л. совершил нападение на супругу судьи. Московский областной суд в приговоре указал, что на основании материалов уголовного дела совершенные деяния подлежат квалификации по ч. 1 ст. 296 и ст. 295 УК РФ, поскольку к близким лицам относятся близкие родственники, а также иные лица, жизнь и здоровье которых дороги потерпевшему.

¹ См.: *Дворянсков И.В.* Концептуальные основы уголовно-правовой охраны интересов судебной власти: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 394.

² См.: *Пикуров Н.И.* Квалификация преступлений с бланкетными признаками состава. М., 2009. С. 8.

На основании изложенного следует прийти к суждению, что к близким лицам в ст. 295 УК РФ необходимо относить близких родственников (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки), а также иных лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений. В данном случае будет согласованность позиции российского законодателя и Пленума Верховного Суда РФ. Поэтому следует данное определение близких лиц закрепить в примечании к ст. 295 УК РФ.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в деянии в форме активных действий, а именно в посягательстве на жизнь потерпевшего. Однако в данной ситуации необходимо отметить, что термин «посягательство» не раскрывается российским законодателем, в связи с чем в большинстве случаев возникают проблемы в правоприменительной практике при квалификации насильственного преступного посягательства. В частности, у правоприменителей проблемы вызывает определение момента окончания совершения виновным лицом такого преступного посягательства. Так, в одном случае правоприменители полагают, что преступление является оконченным с момента совершения покушения на жизнь потерпевшего¹, в другом – с момента непосредственного совершения посягательства на жизнь потерпевшего. Например, судебный пристав-исполнитель М. совместно с судебным приставом-исполнителем К., находясь при исполнении своих должностных обязанностей, прибыли по месту жительства Х. с целью проверки его имущественного положения по исполнительному производству, которое было возбуждено в отношении Х. на основании исполнительного листа. Х., будучи недовольным законными действиями судебных приставов-исполнителей по проверке его имущественного положения и опасаясь за здоровье своего несовершеннолетнего ребенка, который находился в данное

¹ См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 17 апреля 2018 г. № 45-АПУ 18-6 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

время в квартире, потребовал, чтобы судебные приставы покинули квартиру, после чего начал высказывать в их адрес угрозы убийством. Видя, что приставы-исполнители не реагируют на его угрозы, Х. взял кухонный нож и нанес им удары судебному приставу-исполнителю М. Следователем действия Х. были квалифицированы по ч. 2 ст. 296, ч. 3 ст. 296 и ст. 295 УК РФ. Однако Верховный Суд Республики Татарстан указал, что в материалах уголовного дела не имеется достоверных и достаточных доказательств совершения Х. посягательства на жизнь судебного пристава-исполнителя М. и, кроме того, констатировал, что из конструкции предъявленного обвинения следует, что М. «уклонился от нанесенных ударов, в связи с чем удары не достигли цели», то есть фактически не были нанесены. Исходя из этого, Верховный Суд Республики Татарстан действия Х. квалифицировал по ч. 3 ст. 296 УК РФ¹.

Необходимо отметить, что на основании изложенного в уголовно-правовой доктрине отсутствует единство во мнении относительно конструкции объективной стороны исследуемого насильственного преступного посягательства. Одни ученые по конструкции объективной стороны такое посягательство относят к усеченным составам преступления (считается оконченным с момента покушения на жизнь потерпевшего)², вторые – к формальным составам преступного посягательства (считается оконченным с момента совершения посягательства на жизнь потерпевшего)³, а третьи – к формально-материальным⁴ (считается оконченным с момента

¹ См.: Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 14 февраля 2019 г. № 2–3/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога А.И. Чучаева. М., 2008. С. 625; Терехова Е.А. Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 87.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. М., 2019. С. 678; Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / под общ. ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. М., 2014. С. 701.

⁴ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постановочными материалами и судебной практикой / науч. ред. С.И. Улезько. М., 2020. С. 687; Мусаев М.М. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дис. ... канд.

совершения посягательства на жизнь потерпевшего или с момента наступления последствий).

Посягательство – это попытка сделать, получить что-нибудь либо распорядиться чем-нибудь¹. Под посягательством в данном случае следует понимать как покушение на убийство, так и само убийство. Поэтому представляется, что состав преступления, который предусмотрен ст. 295 УК РФ, по конструкции объективной стороны является усеченным и считается оконченным с момента покушения на жизнь потерпевшего, ибо иное существенным образом сужало бы превентивный характер анализируемой уголовно-правовой нормы.

В доктрине уголовного права имеется позиция, согласно которой под посягательством необходимо понимать не только убийство или покушение на него. Например, С. Дементьев рассматривал посягательство как причинение тяжкого телесного повреждения, которое повлекло смерть лица². Г.Ф. Поленов к посягательству относил любое насилие, являющееся опасным для жизни потерпевшего³. В. Мальцев указывает, что посягательство подразумевает причинение любого вреда потерпевшему⁴. Представленные воззрения нельзя признать состоятельными, поскольку российский законодатель четко указывает, что посягательство оказывается непосредственно на жизнь лица, которое осуществляет правосудие или предварительное расследование, а в иных обозначенных случаях посягательство первоначально происходит не на жизнь лица, которое

юрид. наук. Махачкала, 2006. С. 65; *Карманов О.А.* Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (уголовно-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 113.

¹ См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стер. М., 1988. С. 463.

² См.: *Дементьев С.* Об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников // Социалистическая законность. 1963. № 4. С. 43.

³ См.: *Поленов Г.Ф.* Ответственность за преступления против порядка управления. М., 1966. С. 40.

⁴ См.: *Мальцев В.* Уголовно-правовая охрана должностных лиц и граждан в связи со служебной или общественной деятельностью // Законность. 1996. № 1. С. 11.

осуществляет правосудие или предварительное расследование, а на его здоровье.

Кроме того, неясность термина «посягательство» порождает неоднозначное решение вопроса относительно характера посягательства на жизнь потерпевшего¹. Так, одни ученые, исследуя характер такого посягательства, приходят к суждению, что его совершение виновными лицами возможно лишь в форме активных действий², другие – как в форме активных действий, так и в форме бездействия, обосновывая свою позицию тем, что посягательство на жизнь потерпевшего по своему содержанию не отличается от убийства³. На основании этого некоторые ученые предлагают в целях решения вышеуказанных проблем заменить его на термин «убийство», смоделировав тем самым материальный состав преступления. Представляется, если исходить из того, что посягательство – это попытка сделать, получить что-нибудь либо распорядиться чем-нибудь⁴, то оно может быть совершено исключительно в форме активных действий. Более того, если посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, свести только к убийству, которое по конструкции объективной стороны является материальным составом преступления, то, как было отмечено ранее, существенным образом будет сужено превентивное значение анализируемой уголовно-правовой нормы, что неприемлемо в принципе.

Конструктивным признаком исследуемого посягательства выступает цель (воспрепятствование законной деятельности) либо мотив (месть за законную деятельность). Наличие в диспозиции уголовно-правовой нормы специальной цели либо мотива общественно опасного деяния указывает на

¹ Лобанова Л.В., Ларионова Л.Н., Рожнов А.П. Понятие посягательства нуждается в унификации // Всероссийский юридический форум: сб. ст. Петрозаводск. 2020. С. 15-21.

² См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. В 2 т. М., 1994. Т. 1: Часть общая. С. 198-199.

³ См.: Дворянсков И.В. Концептуальные основы уголовно-правовой охраны интересов судебной власти: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 385.

⁴ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стер. М., 1988. С. 463.

то, что преступление может быть совершено исключительно с прямым умыслом¹. Однако, как показывает глубокий анализ уголовно-правовой доктрины в рассматриваемой части, не все ученые придерживаются данной позиции относительно субъективной стороны рассматриваемого насильственного преступного посягательства, что во многом порождено отсутствием единой позиции научного сообщества по поводу конструкции объективной стороны изучаемого преступления. Например, сторонники формально-материального подхода к посягательству на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, характеризуют субъективную сторону по отношению к убийству такого лица умышленной формой вины и прямым либо косвенным видом умысла, а по отношению только к покушению – лишь прямым видом умысла².

Опираясь на суждение, что рассматриваемое преступное посягательство по конструкции объективной стороны является усеченным составом преступного посягательства, можно сделать следующий вывод: с субъективной стороны такое преступное посягательство характеризуется умышленной формой вины, которая выражается исключительно в прямом виде умысла.

Кроме того, на основании изложенного необходимо заметить, что отсутствие при посягательстве цели либо мотива исключает квалификацию деяния по ст. 295 УК РФ. По данному пути идет и правоприменительная практика. Например, следователем в отношении А. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ. А., имея умысел на завладение, а впоследствии на уничтожение процессуальных документов, содержащихся в уголовном деле, пробрался в кабинет следователя. В то же время в кабинет зашел следователь. А., растерявшись, ударил следователя, вследствие чего наступила смерть

¹ См.: *Рарог А.И.* Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: моногр. М., 2015. С. 76.

² См.: *Наумов А.В.* Уголовное право: учебник для академического бакалавриата. В 2 т. М., 2019. Т. 2: Особенная часть. С. 67.

потерпевшего. Суд в мотивировочной части указал, что совершенное деяние следует квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку А. в процессе совершения задуманного преступления не преследовал цели воспрепятствования законной деятельности конкретного лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование. В данном случае умысел А. был направлен именно на завладение и уничтожение процессуальных документов, которые содержались в материалах уголовного дела, изобличающие А. в инкриминируемом преступлении, предусмотренном ст. 158 УК РФ.

Аналогичную позицию высказывает и Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», разграничивая ст. 205 и 295 УК РФ. Так, если на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, было совершено посягательство путем совершения взрыва, поджога или иных действий в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций, то действия виновного лица подлежат квалификации по ст. 205 УК РФ, а если в целях воспрепятствования законной их деятельности либо из мести, то по ст. 295 УК РФ¹.

По такому пути идет и правоприменительная практика. Например, дознаватель П. осуществлял в рамках расследования уголовного дела проверку финансово-хозяйственных операций АООТ «Северо-Кавказский завод строительных конструкций», руководителем которого был Н. У Н. возник умысел на убийство П. и его близких родственников. В целях реализации своего преступного умысла Н. совместно с Ш., которого он нанял за вознаграждение, изготовил самодельное взрывное устройство. После этого Н. и Ш. на автомобиле направились к дому, где проживал дознаватель П.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 (с изм. и доп. от 03 ноября 2016 г., № 41) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4; 2017. № 1.

совместно со своей семьей. Ш., находясь в салоне автомобиля, вынул из самодельного взрывного устройства чеку с кольцом и закрепил на ее место канцелярские скрепки, присоединив их к медному проводу. Впоследствии Ш. прикрепил с помощью медного провода самодельное взрывное устройство к нижней части забора у калитки дома П., после чего Н. и Ш. уехали с места преступления. В этот же день жена и дочь П. подъехали к дому П. и открыли калитку, вследствие этого произошел взрыв. Судом было установлено, что Н. имел умысел на причинение смерти дознавателю П. и членам его семьи из-за мести, в связи с чем его действия квалифицированы по ст. 295 УК РФ.

При этом цель посягательства устанавливается судом посредством оценки всех обстоятельств уголовного дела, ибо термин, составляющий цель рассматриваемого преступного посягательства, не раскрывается российским законодателем, более того, он является оценочной категорией, которая различным образом трактуется правоприменителями при квалификации рассматриваемого преступления. Например, судебные приставы-исполнители Д. и Т., находясь при исполнении своих должностных обязанностей, прибыли по месту жительства С., где С. причинил судебному приставу-исполнителю Д. открытую проникающую черепно-мозговую травму, которая впоследствии повлекла смерть. Из материалов уголовного дела следует, что С. сбросил со своего балкона на входящих в подъезд судебных приставов исполнителей бутылку из-под виски. Данная бутылка упала на голову судебного пристава исполнителя Д. Действия С. были квалифицированы по ст. 295 УК РФ. Однако С. в апелляционной жалобе указал, что на жизнь судебного пристава-исполнителя он не посягал и не имел цели воспрепятствования его законной деятельности, поскольку от исполнения решения суда не уклонялся, так как предполагал, что если он в добровольном порядке не исполняет решение суда, которое вступило в законную силу, то его имущество, арестованное судебными приставами-исполнителями, будет реализовано.

Исследованные в судебном заседании доказательства позволили судебной коллегии Верховного Суда РФ прийти к выводу: С. совершил

преступление, предусмотренное ст. 295 УК РФ, поскольку именно он бросил бутылку из-под виски с балкона шестого этажа многоэтажного дома на судебных приставов-исполнителей с целью воспрепятствования их законной деятельности¹.

Думается, что воспрепятствование представляет собой активные действия, направленные на создание препятствий осуществлению потерпевшими своей законной деятельности. Так как легальное определение термина «воспрепятствование законной деятельности» отсутствует, отсюда вытекает еще одна проблема, связанная с квалификацией исследуемого состава преступления: виновный должен иметь цель на воспрепятствование в целом законной деятельности потерпевшего либо по конкретному делу. В данной части правоприменительная практика существенно различается. Например, М. совершил убийство судьи районного суда Московской области К. В ходе расследования данного уголовного дела было установлено: М. совершил убийство К. из-за того, что тот, осуществляя свою профессиональную деятельность при вынесении им решений, не учитывал интересов «теневого бизнеса». Действия М. были квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ².

В другом примере суд пришел к выводу, что действия лица, совершившего убийство судьи Верховного Суда Республики, следует квалифицировать именно по ст. 295 УК РФ. Как свидетельствуют материалы уголовного дела, Г., являясь руководителем одного из структурных подразделений преступного сообщества, совершил убийство судьи Верховного Суда Республики при следующих обстоятельствах. Г. узнал от отбывавшего наказание К. о судье как о негативном человеке, который был неверующим и в ходе осуществления своей профессиональной деятельности «глумился» над религией, поэтому у осужденного Г. возник умысел на его убийство. Для реализации своего преступного умысла Г., К. и Д. прибыли к

¹ См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 17 апреля 2018 г. № 45-АПУ 18-6 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Уголовное дело № 2–72/2016 // Архив Московского областного суда.

дому судьи, где для того, чтобы вызвать судью, поцарапали стоящую возле дома его машину. Когда судья вышел, Г. с близкого расстояния произвел 3 выстрела ему в голову, а после падения – еще не менее 2 прицельных выстрелов в голову и грудную клетку лежащего на земле судьи. Ставропольский краевой суд действия Г. в данной части квалифицировал по ст. 295 УК РФ. В апелляционной жалобе осужденный, оспаривая обоснованность осуждения, утверждал, что в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 295 УК РФ. Верховный Суд РФ в Апелляционном определении от 14 сентября 2016 г. № 19-АПУ16-6 указал, что поводом посягательства на жизнь судьи явилась его профессиональная деятельность, в частности его негативные высказывания в ходе ее осуществления. Как констатировал Верховный Суд РФ, суд должным образом установил цель совершенного Г. посягательства на жизнь судьи Верховного Суда Республики, которая была обусловлена его профессиональной деятельностью¹.

Представляется, что исследуемое посягательство с целью воспрепятствования законной деятельности образует состав преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ как в случае посягательства на потерпевшего в связи с рассмотрением либо расследованием конкретного дела, так и в случае осуществления потерпевшим деятельности по осуществлению правосудия либо предварительного расследования в целом. Непривлечение лица к уголовной ответственности за такого рода воспрепятствование существенно ограничивает превентивную роль данной уголовно-правовой нормы.

Российский законодатель указывает, что целью посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, является воспрепятствование именно законной их деятельности. Поэтому деятельность лица, которое осуществляет правосудие

¹ См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14 сентября 2016 г. № 19-АПУ 16-6 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

или предварительное расследование, должна быть законной. В противном случае посягательство на жизнь такого лица исключает квалификацию по ст. 295 УК РФ, поскольку поводом совершения данного преступления послужила незаконная деятельность. Под законной деятельностью судьи следует понимать совершение им действий (бездействия) в пределах полномочий, которые возложены на него действующим законодательством РФ как на представителя судебной власти¹. Она должна быть направлена исключительно на неукоснительное и точное исполнение возложенных на него действующим законодательством РФ обязанностей.

Как ранее было указано, обязательным признаком субъективной стороны рассматриваемого насильственного преступного посягательства является мотив – месть за законную деятельность лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование. Мечь, согласно толковому словарю, представляет собой причинение зла за нанесенную обиду либо оскорбление². В психологии месть рассматривается как вызванное обидой, вмешательством чувство, которое затрагивает честь и достоинство личности³. С позиции философов месть есть чувство, обусловленное несправедливостью⁴. Мечь зарождается из чувства оскорбления либо обиды. В данном случае российский законодатель указывает, что месть должна быть за законную деятельность лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование. Поэтому детерминирующим фактором посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, из-за мести является их законная деятельность. В случае, если поводом для мести было вызывающее либо аморальное поведение лица, осуществляющего правосудие или

¹ См.: Преступления против правосудия / под ред. А.В. Галаховой. М., 2005. С. 116.

² См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стер. М., 1988. С. 281.

³ См.: *Пилецкий С.Г.* Мечь и возмездие: социальная эволюция с обратной связью // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 2. С. 29.

⁴ См.: *Пилецкий С.Г.* Дени Дидро о мести и возмездии // Вестник Майкопского государственного технического университета. 2012. № 1. С. 42.

предварительное расследование, которое затрагивало честь и достоинство личности, то совершенное посягательство на жизнь такого лица исключает квалификацию по ст. 295 УК РФ.

Субъект – физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Таким образом, анализ уголовно-правовой характеристики посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Родовым объектом посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, выступают интересы государственной власти; видовым объектом – интересы правосудия; непосредственным объектом – интересы конкретного органа правосудия, а также интересы конкретных правоохранительных органов, содействующих правосудию; дополнительным объектом – жизнь конкретного лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование.

2. К иным лицам, участвующим в отправлении правосудия, следует относить только арбитражного заседателя, иное не только противоречило бы основам российского законодательства, но и искажало сущность осуществления правосудия как формы реализации государственной власти. Поэтому в диспозиции ст. 295 УК РФ термин «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия» требуется заменить термином «арбитражный заседатель», что положительным образом будет влиять на квалификацию рассматриваемого насильственного преступного посягательства.

3. К близким лицам в ст. 295 УК РФ необходимо относить близких родственников (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки), а также иных лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений.

4. По конструкции объективной стороны посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, является усеченным составом преступного посягательства и считается оконченным с момента покушения на жизнь потерпевшего.

5. С субъективной стороны такое преступное посягательство характеризуется умышленной формой вины, которая выражается исключительно в прямом виде умысла.

6. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, с целью воспрепятствования его законной деятельности образует состав преступления, который предусмотрен ст. 295 УК РФ как в случае посягательства на потерпевшего в связи с рассмотрением либо расследованием конкретного дела, так и в случае исполнения потерпевшим деятельности по осуществлению правосудия или предварительного расследования в целом. Непривлечение лиц к уголовной ответственности за такого рода воспрепятствование существенно ограничивает превентивную роль данной уголовно-правовой нормы¹.

§ 3. Уголовно-правовая характеристика угроз или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования

Уголовно-правовая характеристика угроз или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или предварительного расследования имеет важное значение, поскольку позволяет сформировать целостное представление о насильственных преступлениях, совершаемых в отношении обозначенной категории лиц.

Данное насильственное преступное посягательство, равно как и посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или

¹ *Шувалова А.М.* Вопросы квалификации преступлений, посягающих на жизнь лица, осуществляющего правосудие либо предварительное расследование // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2020. № 3(96), Т. 1. С. 244-253.

предварительное расследование, расположено в главе X УК РФ «Преступление против государственной власти», поэтому его родовым объектом выступают интересы государственной власти; видовым объектом – интересы правосудия; непосредственным объектом – интересы конкретного органа правосудия, а также интересы конкретных правоохранительных органов, содействующих правосудию.

Однако среди научного сообщества нет единства во мнении ни относительно основного объекта рассматриваемого преступного посягательства, ни относительно дополнительного. Так, одни ученые под основным объектом ст. 296 УК РФ понимают отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов правосудия, а также правоохранительных органов, содействующих правосудию; дополнительным объектом – здоровье потерпевших и отношения собственности¹. Другие к непосредственному объекту рассматриваемого насильственного преступного посягательства относят жизнь, здоровье и имущественные права конкретных потерпевших², третьи в качестве основного объекта указывают интересы правосудия, нормальное функционирование судов, органов предварительного расследования; в качестве дополнительного объекта анализируемого преступного посягательства – здоровье, условия безопасности жизни и отношения собственности³. Представляется, что исключение из дополнительного объекта рассматриваемого насильственного преступного посягательства жизни конкретного потерпевшего является неприемлемым в принципе, поскольку российский законодатель в диспозиции ст. 296 УК РФ в качестве одного из альтернативных действий обозначает угрозу убийством.

¹ См.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 2005. С. 876, 877; Шаливский В.И. Уголовная ответственность за угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (уголовно-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 59.

² См.: Наумов А.В. Уголовное право: учебник для академического бакалавриата. В 2 т. М., 2019. Т. 2: Особенная часть. С. 342, 346, 347.

³ См.: Бриллиантов А.В., Косевич Н.Р. Настольная книга судьи: преступления против правосудия. М., 2008. С. 74.

Более того, выделение в качестве непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 296 УК РФ, жизни, здоровья и имущественных прав конкретных потерпевших также является неверным, поскольку данное обстоятельство не в полной мере отражает характер блага, охраняемого ст. 296 УК РФ. Представляется, что данная уголовно-правовая норма первоначально охраняет интересы правосудия, а уже потом (дополнительно) жизнь, здоровье конкретного потерпевшего, его собственность.

В уголовно-правовой доктрине, кроме того, имеется позиция, согласно которой дополнительным объектом анализируемого насильственного преступного посягательства являются общественные отношения, которые обеспечивают безопасность жизни и здоровья конкретного гражданина, имущественные отношения и иные законные интересы лиц, обозначенных в диспозиции ст. 296 УК РФ¹. Анализ данной позиции позволяет прийти к суждению о неясности того, что следует понимать под иными законными интересами потерпевших от рассматриваемого посягательства. Полагаем, что данная позиция является неверной в принципе, поскольку разрешает расширительное толкование объекта преступления.

Небезынтересна в исследуемой части точка зрения В.К. Дуюнова о том, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 296 УК РФ, выступает нормальное функционирование органов правосудия, расследования, исполнения приговора, а дополнительным – жизнь, здоровье, безопасность или имущественные права потерпевших, определенных российским законодателем в ч. 1 и 2 ст. 296 УК РФ². Термин «безопасность» означает такое состояние, при котором не угрожает опасность, иными

¹ См.: Уголовное право: учебник: в 2 т. / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. М., 2008. Т. 2: Особенная часть. С. 784; *Галахова А.В.* Уголовная ответственность за преступления против правосудия. М., 2003. С. 26.

² См.: Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. В.К. Дуюнова. М., 2015. С. 642.

словами существует защита от опасности¹. Ранее действовавший закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности»² определял безопасность как некое состояние защищенности важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, а жизненно важные интересы личности, общества и государства – как определенную совокупность потребностей, удовлетворение которых надежным образом обеспечивает существование и возможность прогрессивного развития личности, общества и государства. При этом основным объектом безопасности выступает в том числе и личность – ее права и свободы. Исходя из изложенного, указание безопасности в качестве дополнительного объекта анализируемого насильственного посягательства является излишним, поскольку совершение виновным лицом в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, угроз или насильственных действий посягает только на те права и свободы личности, которые уже были отмечены в качестве дополнительного объекта рассматриваемого преступного посягательства, а именно на жизнь и здоровье потерпевших.

В уголовно-правовой доктрине нередко высказывается мнение, что объектом угроз или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования служит независимость судей³. Данная позиция весьма интересна, однако представляется неприемлемой в принципе, поскольку не в полном объеме отражает блага, охраняемые анализируемой уголовно-правовой нормой, ибо лицо, совершая изучаемое насильственное преступление, посягает не на независимость судей (данный подход в анализируемой части был бы

¹ См.: *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. В 2 т. М., 2000. Т. 1. С. 754; *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стер. М., 1988. С. 37.

² См.: Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» (*утратил силу*) // Рос. газета. 1992. 6 мая.

³ См.: *Спектор Л.А.* Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия: правовой аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 1 (7). С. 179.

слишком узким и не включал в круг потерпевших ни прокурора, ни следователя, ни лица, производящего дознание, и т.д.). При этом даже если принимать во внимание, что виновное лицо посягает и на независимость следователя, прокурора и иных потерпевших, обозначенных российским законодателем в ст. 296 УК РФ, то и в данном случае такой подход к определению объекта также не в полном объеме будет характеризовать благо, охраняемое анализируемой уголовно-правовой нормой, ибо посягательство в данном случае совершается на интересы правосудия. Аналогичным образом не будет являться основным объектом преступления, предусмотренного ст. 296 УК РФ, и принцип независимости судей, который нередко выделяется учеными в качестве объекта исследуемого преступления¹.

Л.В. Лобанова в качестве основного объекта анализируемого преступления полагает рассматривать не нормальную деятельность органов правосудия или предварительного расследования, не принцип независимости судей, не психическую безопасность потерпевших и т.д., а спокойствие потерпевших². Представляется, что и данная позиция относительно объекта исследуемого насильственного преступного посягательства вызывает интерес с позиции уголовно-правовой охраны потерпевших, а виновное лицо прежде всего посягает на интересы правосудия (например, вынесение законного и обоснованного решения, постановление законного и обоснованного приговора).

Рассматривая объект насильственного преступления, которое предусмотрено ст. 296 УК РФ, А.С. Горелик и Л.В. Лобанова приходят к суждению, что отношения собственности (имущественные отношения)

¹ См., напр.: *Лукьянова И.В.* Уголовно-правовое регулирование угрозы в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования // *Право: теория и практика.* 2004. № 6. С. 53.

² См.: *Лобанова Л.В.* Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград, 1999. С. 223; *Лобанова Л.В.* Значение научных трудов А.С. Горелика для развития учения о противодействии преступлениям против правосудия // *Сибирский антропологический журнал.* 2021. Т. 5, № 3. С. 317.

вряд ли выступают объектом угроз либо насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или предварительного расследования, ибо совершение данного преступления никоим образом не посягает на отношения собственности¹. Подобную точку зрения разделяют и иные ученые, по мнению которых виновное лицо, высказывая угрозу уничтожением или повреждением имущества в отношении потерпевшего, оказывает воздействие не на собственность конкретного потерпевшего, а непосредственно на его психику². В связи с этим необходимо согласиться с позицией Л.А. Спектор, что именно содержание угрозы и определяет объект посягательства – жизнь, здоровье или собственность³. Позиция ученых, согласно которой собственность не выступает дополнительным объектом рассматриваемого насильственного преступного посягательства, является неверной в принципе и никоим образом не соотносится с позицией российского законодателя, указавшего в диспозиции ст. 296 УК РФ в качестве альтернативных действий: уничтожение или повреждение имущества, что, как представляется, непосредственным образом посягает на собственность. Более того, дополнительным объектом рассматриваемого насильственного преступного посягательства, исходя из диспозиции ст. 296 УК РФ, является жизнь, здоровье конкретного человека. В связи с этим нельзя признать верной и позицию, что основным объектом рассматриваемого насильственного преступного посягательства выступают общественные отношения, обеспечивающие психическую безопасность⁴.

На основании изложенного следует констатировать: родовым объектом угрозы или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия

¹ См.: Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб., 2005. С. 105.

² См., напр.: Сулейманова И.Е. Особенности квалификации угрозы или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 2 (48). С. 154.

³ См.: Спектор Л.А. Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия: правовой аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 1 (7). С. 179.

⁴ См.: Там же. С. 179.

или предварительного расследования выступают интересы государственной власти; видовым объектом – интересы правосудия; непосредственным объектом – интересы конкретного органа правосудия, а также интересы конкретных правоохранительных органов, содействующих правосудию; дополнительным объектом – жизнь, здоровье и собственность лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование.

Анализ ст. 296 УК РФ позволяет утверждать, что в данном случае российский законодатель в отличие от посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, в диспозиции ч. 1 ст. 296 УК РФ в качестве потерпевших указывает судью, присяжного заседателя, иное лицо, участвующее в отправлении правосудия, и их близких, а в диспозиции ч. 2 той же статьи – прокурора, следователя, лицо, производящее дознание, защитника, эксперта, специалиста, сотрудника органов принудительного исполнения и их близких.

Более того, законодатель предусматривает разную уголовную ответственность за угрозы убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества, которая дифференцирована в зависимости от круга потерпевших и их функций в осуществлении правосудия. Так, за совершение угрозы убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде следует уголовное наказание в виде лишения свободы сроком до трех лет (ч. 1 ст. 296 УК РФ), а за совершение тех же преступных действий в отношении прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, специалиста, сотрудников органов принудительного исполнения, а равно их близких – сроком до двух лет (ч. 2 ст. 296 УК РФ). Поэтому следует прийти к выводу, что в данном случае совершение рассматриваемого насильственного преступного посягательства в отношении потерпевших, обозначенных в ч. 1 ст. 296 УК РФ, характеризуется

повышенной степенью общественной опасности, нежели его совершение в отношении потерпевших, определенных в ч. 2 той же статьи.

По справедливому мнению И.В. Дворянского, подобная позиция российского законодателя относительно дифференциации уголовной ответственности в зависимости от потерпевших и их функций в осуществлении правосудия не нашла ни социального, ни криминологического обоснования¹. Представляется, что степень общественной опасности совершения рассматриваемого насильственного преступного посягательства в отношении лиц, обозначенных в ч. 2 ст. 296 УК РФ, ничуть не ниже степени общественной опасности его совершения в отношении потерпевших, указанных в ч. 1 той же статьи, поскольку без нормальной деятельности органов предварительного расследования (следователя или лица, производящего дознание), органов прокуратуры, органов принудительного исполнения, адвоката, эксперта, специалиста осуществление правосудия является невозможным, ибо они выступают частью единого механизма и способствуют осуществлению правосудия.

Как правило, российский законодатель в ч. 2 определяет квалифицирующий вид рассматриваемого насильственного преступного посягательства, который преимущественно обладает повышенной степенью общественной опасности. Однако степень общественной опасности преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 296 УК РФ, выше, чем степень общественной опасности преступного посягательства, предусмотренного ч. 2 той же статьи. Поэтому следует поддержать суждение, что необходимость такого квалифицирующего признака не отвечает требованиям, которые были выработаны уголовно-правовой доктриной для признания тех или иных признаков квалифицирующими: существенный перепад в уровне

¹ См.: Дворянсков И.В. Концептуальные основы уголовно-правовой охраны интересов судебной власти: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 399.

общественной опасности преступного деяния по сравнению с основным составом¹.

Таким образом, дифференциация уголовной ответственности рассматриваемого насильственного преступного посягательства в зависимости от потерпевших и от функций, которые они осуществляют на территории Российского государства, не отвечает основам уголовного права. Однако следует отметить, что российский законодатель при конструировании данных уголовно-правовых норм наверняка видит определенный, порой понятный только ему смысл. Существующая в настоящий момент конструкция уголовной ответственности за совершение рассматриваемых преступлений в отношении потерпевших, обозначенных в ч. 1 и 2 ст. 296 УК РФ, демонстрирует нарушение единства подхода к установлению уголовной ответственности, которое соответствующим образом сказывается на законодательной технике рассматриваемых насильственных преступных посягательств. Поэтому следует разделить позицию тех ученых, которые указывают, что неприемлемой в принципе является имеющаяся позиция отечественного законодателя относительно дифференциации уголовной ответственности в зависимости от потерпевшего и установление различной степени общественной опасности, ибо непосредственным образом нарушает принцип равенства².

Более того, необходимо отметить, что если российский законодатель дифференцирует уголовную ответственность за совершение виновным лицом угрозы убийством, причинением вреда здоровью, а равно уничтожением или повреждением имущества в зависимости от потерпевшего, однако за те же деяния, совершенные с применением насилия (не опасного для жизни или здоровья или же опасного для жизни и здоровья), не дифференцирует уголовную ответственность в зависимости от потерпевшего, то это вызывает

¹ См.: *Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е.* Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб., 2005. С. 99.

² См., напр.: *Дворянсков И.В.* Концептуальные основы уголовно-правовой охраны интересов судебной власти: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 400.

еще больше вопросов. Почему именно угроза убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, а равно их близких в отличие от тех же действий в отношении прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, специалиста, сотрудников принудительного исполнения обладает повышенной степенью общественной опасности, а те же самые угрозы в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, а равно их близких, совершенные с применением насилия (при этом неважно – насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо опасного для жизни или здоровья), не обладает повышенной степенью общественной опасности, нежели совершение данных действий с применением насилия в отношении иных потерпевших.

Таким образом, на основании вышеизложенного представляется вполне логичным и обоснованным сконструировать ч. 1 ст. 296 УК РФ по типу ст. 295 УК РФ применительно к тому, что за совершение исследуемого насильственного преступного посягательства в отношении всех потерпевших установить одинаковую уголовную ответственность, а именно объединить ч. 1 и 2 ст. 296 УК РФ в единую уголовно-правовую норму. При этом в ч. 1 ст. 296 УК РФ, равно как и в ст. 295 УК РФ, термин «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия» заменить термином «арбитражный заседатель», что положительным образом будет влиять на квалификацию рассматриваемого насильственного преступного посягательства.

Однако также необходимо подчеркнуть, что среди научного сообщества по поводу посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, нет единой позиции и относительно потерпевших. Так, одни ученые предлагают определенный российским законодателем перечень потерпевших дополнить помощником

судьи и переводчиком¹, другие – сотрудником налоговых или таможенных органов², третьи – гражданским истцом и ответчиком, свидетелями и потерпевшими³, четвертые – истцом и ответчиком, их представителями, общественными защитниками и обвинителями⁴. Думается, что ни одна из вышеуказанных позиций не является верной, ибо, например, совершение рассматриваемого насильственного посягательства в отношении помощника судьи никоим образом не может повлиять на интересы правосудия, а именно на вынесение законного и обоснованного решения, на постановление законного и обоснованного приговора и т.д.

Объективная сторона рассматриваемого насильственного преступного посягательства выражается в деянии в форме активных действий: 1) угрозе убийством; 2) угрозе причинением вреда здоровью; 3) угрозе уничтожением или повреждением имущества.

Термин «угроза» означает «запугивание, обещание причинить кому-нибудь вред, зло; возможная опасность»⁵; «обещание причинить зло, неприятность; возможность, опасность возникновения чего-либо неприятного, тяжелого»⁶. Данный термин не раз становился объектом исследования научным сообществом⁷, однако при этом отсутствует единство

¹ См., напр.: *Абазалиев Р.К.* Уголовная ответственность за угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 22-23.

² См., напр.: *Имамудинов А.Ф.* Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 9.

³ См., напр.: *Дворянсков И.В.* Концептуальные основы уголовно-правовой охраны интересов судебной власти: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 401.

⁴ См., напр.: *Уголовное право России. Особенная часть* / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1996. С. 454.

⁵ *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стер. М., 1988. С. 673.

⁶ *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. В 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 754.

⁷ См., напр.: *Гаухман Л.Д.* Насилие как средство совершения преступления. М., 1974; *Костров Г.К.* Уголовно-правовое значение угрозы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970; *Мазуков С.Х.* Уголовно-правовая защита личности от угрозы убийством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 1997; *Сердюк Л.В.* Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979; *Симонов В.И.*,

во мнении относительно его трактования и дефиниции. Так, большинство ученых сходятся во мнении, что угроза – воздействие лица на психику другого человека в целях изменения его поведения в интересах угрожающего, и рассматривают угрозу в качестве одного из видов психического насилия. Подобное суждение высказывают, например, А.Г. Безверхов¹, Е.В. Безручко², А.Д. Чернявский³, О.Р. Якубович⁴. Однако в уголовно-правовой доктрине имеется и иная позиция. Так, Д.М. Генкин не признает угрозу насилием, обосновывая свою позицию тем, что при насилии зло уже реально, а при угрозе – потенциально возможно⁵. Анализируя данные суждения, необходимо признать справедливым вывод об угрозе как одном из видов (способов) нарушения психической неприкосновенности конкретного лица, психического насилия. Лицо, высказывая угрозу, непосредственным образом стремится воздействовать на психику конкретного лица (судьи, присяжного, арбитражного заседателя, прокурора, следователя и иных лиц, обозначенных в качестве потерпевших в ст. 296 УК РФ), на его душевное состояние, исходя из чего виновный имеет целью причинение психической травмы. При этом В.И. Шаливский указывает на узость подхода к определению угрозы лишь как одного из видов психического насилия⁶. По мнению ученого, не любая угроза является психическим насилием, однако она должна во всех случаях быть уголовно наказуемой. Представляется, что данная точка зрения является не совсем

Шумихин В.Г. Преступное насилие: понятие, характеристика и квалификация насильственных посягательств. Пермь, 1992.

¹ См.: *Безверхов А.Г.* Понятие и виды насилия в уголовном праве России: вопросы правотворчества и правоприменения // Уголовное право. 2014. № 4. С. 12.

² См.: *Безручко Е.* Использование термина «насилие» в уголовном законодательстве России // Уголовное право. 2014. № 5. С. 25.

³ См.: *Чернявский А.Д.* Психическое насилие при совершении корыстных преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 10.

⁴ См.: *Якубович О.Р.* Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 48.

⁵ См.: *Генкин Д.М.* Советское гражданское право: в 2 т. М., 1950. Т. 1. С. 288.

⁶ См.: *Шаливский В.И.* Уголовная ответственность за угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (уголовно-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 86.

верной, и все же угроза – вид (способ) нарушения психической неприкосновенности конкретного лица, психического насилия.

В уголовно-правовой доктрине существует позиция, согласно которой угроза повреждением или уничтожением имущества служит одной из разновидностей не психического насилия, а непосредственно имущественного насилия¹. Представляется, что данная позиция, несомненно, имеет место быть, однако в ней нет никакой необходимости, ибо повреждение или уничтожение имущества непосредственным образом выступает одним из видов (способов) манипулирования конкретным потерпевшим, воздействуя на его сознание и волю, что аналогичным образом можно отнести к психическому насилию.

В ст. 296 УК РФ термин «угроза» относится как к убийству, так и к причинению вреда здоровью, и к уничтожению или повреждению имущества. Например, К., находясь в камере следственного изолятора и испытывая недовольство исполнением следователем должностных полномочий по расследованию уголовного дела, по которому он являлся обвиняемым, высказал в адрес следователя угрозы убийством и причинением вреда здоровью. В связи с этим К. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 296 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на один год².

Детальный анализ материалов правоприменительной практики в рассматриваемой части позволяет констатировать, что в большинстве случаев виновные высказывают угрозы убийством в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование. Например, И., находясь в зале судебного заседания, высказал в отношении

¹ См., напр.: *Старков О.В.* Основы криминологии. М., 2004. С. 149–150; *Тюменев А.В.* Виды криминального насилия (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2002. С. 81; *Упоров И.В.* Преступное имущественное насилие: понятие, уголовно-правовое регулирование и предупреждение. М., 2015. С. 15; *Афанасьева О.Р.* Понятие и содержание криминального насилия // Уголовное право. 2014. № 5. С. 15.

² См.: Приговор Нурланского районного суда Республики Татарстан от 9 сентября 2019 г. № 1-107/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

близких лиц судьи, который рассматривал конкретное уголовное дело в отношении И., угрозу убийством. Поэтому судом И. был признан виновным в совершении преступного посягательства, предусмотренного ч. 1 ст. 296 УК РФ¹.

Угроза убийством обладает самой высокой степенью общественной опасности², исходя из чего следует прийти к суждению, что лицо, которое высказывает угрозы убийством в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, значительно опаснее лица, которое угрожает уничтожением или повреждением имущества. Однако, несмотря на данное обстоятельство, уголовное наказание за угрозу убийством и угрозу повреждением или уничтожением имущества ограничивается одинаковыми пределами наказания. В связи с этим необходимо согласиться с позицией Т.И. Михалевой, согласно которой установление единой санкции фактическим образом уравнивает разные по значимости объекты уголовно-правовой охраны, существенным образом нарушая положения принципа справедливости³, а также прийти к суждению о введении различных санкций за угрозу убийством и угрозу уничтожением или повреждением имущества лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование. Более того, требуется установить различную уголовную ответственность за угрозы в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, в зависимости от дополнительного объекта рассматриваемого насильственного преступного посягательства.

¹ См.: Приговор Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 12 февраля 2020 г. № 1–5/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: *Челябова З.М.* Насилие в посягательствах на собственность: понятие, виды, проблемы законодательной регламентации, квалификации и наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2020. С. 97.

³ См.: *Михалева Т.И.* Проблемы дифференциации уголовной ответственности в зависимости от вида угрозы как признака вымогательства // III Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: матер. междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2015. С. 72.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что рассматриваемое насильственное преступное посягательство является специальной нормой по отношению к ст. 119 УК РФ «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью». Однако российский законодатель расширяет превентивную роль анализируемой уголовно-правовой нормы, поскольку указывает не на угрозу причинением тяжкого вреда здоровью, а на угрозу причинением вреда здоровью, без его дифференциации по степени тяжести на тяжкий вред здоровью, вред здоровью средней тяжести, вред здоровью небольшой тяжести. Это позволяет прийти к выводу, что даже высказанная в отношении лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, угроза причинением средней тяжести вреда здоровью или его близких уже может негативным образом отразиться на интересах правосудия, а именно на вынесении законного и обоснованного решения, на постановлении законного и обоснованного приговора. Представляется, что в данной части позиция российского законодателя является верной.

Значительно реже виновными лицами высказывается угроза уничтожением или повреждением имущества. Например, А. угрожал уничтожением имущества в отношении судебного пристава-исполнителя в связи с тем, что последний осуществлял возложенные на него полномочия по исполнению решения суда в отношении А., который не уплачивал алименты. А. привел свою угрозу в исполнение и совершил умышленное повреждение имущества данного судебного пристава-исполнителя, повлекшее причинение значительного ущерба. Судом А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 296 и ч. 1 ст. 167 УК РФ¹.

Необходимо отметить, что нередко лицам, осуществляющим правосудие или предварительное расследование, может быть высказана не только угроза убийством, причинением вреда здоровью либо уничтожением или повреждением имущества, но и иные угрозы. Например, может быть

¹ См.: Приговор Подпорожского городского суда Ленинградской области от 18 ноября 2020 г. № 1-189/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

высказана угроза похищением ребенка, угроза разглашением тайны усыновления, угроза незаконным лишением или ограничением свободы, угроза изнасилованием, угроза распространением порочащих сведений и т.д. Представляется, что данные угрозы, которые могут быть высказаны в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, не уступают видам угроз, непосредственным образом криминализированных российским законодателем, поскольку посредством высказывания данных угроз можно воздействовать на интересы конкретного органа правосудия или же на интересы конкретных правоохранительных органов, содействующих правосудию. В частности, высказанная угроза похищением ребенка может в большей степени повлиять на интересы конкретного органа правосудия или же на интересы конкретных правоохранительных органов, содействующих правосудию, нежели высказанная угроза повреждением или уничтожением имущества. Угрозы подобного характера по силе воздействия на потерпевшего не только не уступают криминализированным ее видам, но и превосходят их¹. Поэтому необходимо согласиться с позицией И.В. Дворянскова о наличии в данной части уголовно-правовой охраны лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, пробела, для устранения которого требуется внесение соответствующих дополнений в объективную сторону рассматриваемого насильственного преступного посягательства. Подобное суждение нередко высказывают и иные ученые², исходя из чего И.В. Дворянсков предлагает законодательную формулировку «или причинением

¹ См.: Курбанов М.М. Уголовно-правовая охрана субъектов уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2001. С. 174.

² Цит. по: Спектор Л.А. Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия: правовой аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 1 (7). С. 179. См. также: Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: моногр. СПб., 2005. С. 114; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. А.С. Михлин. М., 2000. С. 718.

иного существенного вреда правоохраняемым интересам»¹. Несомненно, существующая в настоящее время законодательная формулировка в рассматриваемой части существенным образом сужает превентивный потенциал анализируемой уголовно-правовой нормы. Однако представляется, что законодательная формулировка, высказанная И.В. Дворянсковым, вызовет в правоприменительной практике значительное количество вопросов при квалификации рассматриваемого преступного посягательства. Более того, такая законодательная формулировка неминуемо повлечет ее расширительное толкование, что, по мнению А.В. Бриллиантова и Н.Р. Косевича, приведет к применению уголовного закона по аналогии², а это абсолютно не приемлемо, поскольку противоречит такому принципу российского уголовного закона, как принцип законности, который категорически запрещает применение уголовного закона по аналогии.

При этом вполне можно согласиться с позицией авторов, утверждающих, что не всякая угроза, высказанная в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, обладает общественной опасностью, которая вполне достаточна для ее криминализации. Так, А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова и Э.Н. Жевлаков приходят к умозаключению, что, например, угроза распространением порочащих сведений не обладает достаточной общественной опасностью, чтобы быть криминализована российским законодателем в качестве угрозы совершения рассматриваемого насильственного преступного посягательства³.

По мнению Л.А. Спектор, изучающей данный вопрос, угроза должна быть непосредственным образом связана с применением насилия (насилия,

¹ Дворянсков И.В. Концептуальные основы уголовно-правовой охраны интересов судебной власти: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 404.

² См.: Бриллиантов А.В., Косевич Н.Р. Настольная книга судьи: преступления против правосудия. М., 2008. С. 78.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2016. Т. 2. С. 518.

не опасного для жизни или здоровья, или же насилия, опасного для жизни)¹. Представляется, что позиция Л.А. Спектор значительным образом сужает превентивную роль рассматриваемой в настоящем диссертационном исследовании уголовно-правовой нормы, поскольку допускает причинение в отношении потерпевших, обозначенных в ст. 296 УК РФ, любой степени тяжести вреда и даже убийство, при этом совершенно упуская из виду угрозу повреждением или уничтожением имущества, угрозу похищением ребенка и т.д. Думается, что Л.А. Спектор в данном случае пошла по пути российского законодателя в части установления уголовной ответственности за применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ). Исходя из изложенного, необходимо подчеркнуть, что наиболее целесообразно в диспозиции анализируемой уголовно-правовой нормы определить закрытый расширенный перечень угроз, которые могут быть высказаны в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и дифференцировать их от дополнительного объекта преступного посягательства, что в полной мере будет отвечать основам российского уголовного закона, а именно принципу дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности.

Однако в диспозиции ч. 1 ст. 119 УК РФ российский законодатель, в отличие от ст. 296 УК РФ, указал, что уголовная ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью наступает в том случае, если имелись основания опасаться осуществления данной угрозы, то есть, как ее определяют в уголовно-правовой доктрине, реальность угрозы². Кроме того, данное условие наступления уголовной ответственности также

¹ См.: Спектор Л.А. Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия: правовой аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 1 (7). С 181.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 23 марта 2010 г. № 368-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

отсутствует в иных специальных составах преступлений (например, в ст. 318 «Применение насилия в отношении представителя власти» УК РФ, ст. 321 «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества» УК РФ). Глубокий анализ материалов правоприменительной практики в рассматриваемой части позволяет констатировать, что нередко правоприменители при квалификации рассматриваемого насильственного преступного посягательства устанавливают реальность угрозы убийством, причинением вреда здоровью, повреждением или уничтожением имущества. Например, Амурским городским судом было установлено, что Ч., проходящий по уголовному делу, высказал в адрес дознавателя угрозу причинением вреда здоровью: обещал выдавить пальцем глаз в случае, если потерпевший попытается провести следственное действие, сопровождая угрозы резким выпадом корпуса своего тела в сторону дознавателя, демонстрируя таким способом намерение незамедлительно выполнить угрозу, которую потерпевший воспринял реально, имея все основания опасаться ее осуществления. Суд признал Ч. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 296 УК РФ, и назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 9 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима¹.

Однако не во всех случаях суд устанавливает реальность высказанной угрозы убийством, причинением вреда здоровью и уничтожением или повреждением имущества. Это, несомненно, порождает различную правоприменительную практику. Изучение уголовно-правовой доктрины в данной части позволяет прийти к суждению о наличии среди научного сообщества как сторонников того, чтобы при расследовании преступления и привлечении лица к уголовной ответственности за высказывание угроз в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, устанавливать ее реальность (например, В.Д. Иванов, Р.А.

¹ См.: Приговор Амурского городского суда от 18 февраля 2020 г. № 1-6/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Левертова), так и противников (например, В.И. Шаливский). Однако все же представляется, что угроза убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества должна быть воспринята лицом, осуществляющим правосудие или предварительное расследование, реально, иначе, в противном случае, такое лицо не осуществит действия, которые могут повлиять непосредственно на интересы правосудия. При оценке угрозы органами предварительного расследования и судом должна учитываться вся совокупность факторов, сопутствующих совершению преступления.

Составы преступлений, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 296 УК РФ, по конструкции объективной стороны являются формальными и считаются оконченными с момента совершения рассматриваемого насильственного преступного посягательства, именно с момента высказывания угрозы убийством, причинением вреда здоровью, повреждением или уничтожением имущества в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование.

Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины и выражается в прямом виде умысла. При этом необходимо отметить, что в данном случае российский законодатель в качестве конструктивного признака субъективной стороны рассматриваемого насильственного преступного посягательства, в отличие от посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, не предусматривает цель – воспрепятствование законной деятельности лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, а также не предусматривает мотив – месть за законную деятельность таких лиц.

Субъектом является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Часть 3 ст. 296 УК РФ гласит: деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, а ч. 4 той же – деяния,

предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья.

Изучение ч. 3 и 4 ст. 296 УК РФ позволяет констатировать: содержащиеся в них уголовно-правовые нормы российским законодателем сформулированы неоднозначным образом, что нередко порождает в правоприменительной практике вопросы квалификации. Например, можно ли квалифицировать действия лица, виновного в совершении преступного посягательства, по ч. 3 и 4 ст. 296 УК РФ, если он не высказывал потерпевшему угрозы? Данное обстоятельство неоднократно отмечалось со стороны научного сообщества¹.

Таким образом, анализ уголовно-правовой характеристики угроз или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или предварительного расследования позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Родовым объектом угроз или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или предварительного расследования выступают интересы государственной власти; видовым – интересы правосудия; непосредственным объектом – интересы конкретного органа правосудия, а также интересы конкретных правоохранительных органов, содействующих правосудию; дополнительным объектом – жизнь, здоровье, собственность лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование.

2. Сконструировать ч. 1 ст. 296 УК РФ по типу ст. 295 УК РФ применительно к тому, что за совершение исследуемого насильственного преступного посягательства в отношении всех потерпевших установить одинаковую уголовную ответственность, а именно объединить ч. 1 и 2 ст. 296 УК РФ в единую уголовно-правовую норму. При этом в ч. 1 ст. 296 УК РФ,

¹ См., напр.: *Дворянсков И.В.* Концептуальные основы интересов судебной власти: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 404; *Шаливский В.И.* Уголовная ответственность за угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (уголовно-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 129.

равно как и в ст. 295 УК РФ, термин «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия» заменить термином «арбитражный заседатель», что положительным образом будет влиять на квалификацию рассматриваемого насильственного преступного посягательства.

3. В диспозиции анализируемой уголовно-правовой нормы требуется определить закрытый расширенный перечень угроз, которые могут быть высказаны в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, при этом угрозы необходимо дифференцировать исходя из ценности дополнительных объектов преступного посягательства, что в полной мере будет отвечать принципу дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности.

4. Угроза, адресуемая виновным потерпевшему, должна быть воспринята последним реально.

**ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ
В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРАВОСУДИЕ
ИЛИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ**

**§ 1. Криминологическая характеристика насильственных преступлений,
совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие
или предварительное расследование**

Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, а также угроза или насильственные действия в отношении него являются насильственными преступлениями, ибо характеризуются непосредственным применением насилия к потерпевшему или угрозой его применения. В словаре С.И. Ожегова насилие определяется достаточно широко: 1) применение физической силы к кому-нибудь; 2) принудительное воздействие на кого-либо, что-либо, применение силы для достижения чего-нибудь; 3) притеснение, беззаконие¹.

Согласно словарю В.И. Даля насилие – «принуждение, неволя, нужда, силование; действие стеснительное, обидное, незаконное и своевольное»².

В настоящее время учеными насилие рассматривается в нескольких аспектах: философском, уголовно-правовом, криминологическом³. В философском аспекте под насилием понимается применение различных форм принуждения определенной социальной группой (классом) в отношении других социальных групп с целью приобретения или сохранения экономического и социального господства, завоевания тех или иных привилегий⁴.

¹ См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стер. М., 1988. С. 314 .

² *Даль В.И.* Толковый словарь русского языка: современное написание. М., 2008. С. 554.

³ См.: *Туктарова И.Н.* О криминологическом понятии насилия // *Общество. Культура. Преступность: сб. науч. тр.* Саратов, 2005. Вып. 7. С. 126.

⁴ См.: *Большой энциклопедический словарь: в 2 т. / под ред. А.М. Прохорова.* М., 1991. Т. 2. С. 9.

В уголовном праве под насилием понимается преступное насилие над личностью как физическое, так и психическое, причем ученые отмечают, что это категория именно уголовно-правовая и разработкой понятия насилия должно заниматься уголовное право¹.

В криминологическом аспекте насилие рассматривается гораздо шире и в него помимо преступлений включаются административные правонарушения, насилие эмоциональное, когда, например, человеку внушаются ложные идеи, осуществляется его запугивание и т.д.²

Традиционно же в криминологии к насильственной преступности относят преступления против личности. Как пишет Ю.М. Антонян, под насильственными преступлениями понимаются предусмотренные уголовным законом умышленные физические действия, причиняющие физический вред личности, а также угрозы нанесения такого или любого другого ущерба, принудительное воздействие на человека, его притеснение, нарушение личной неприкосновенности³. А.И. Долгова также отмечает, что к числу насильственных преступлений относятся преступления против жизни, здоровья, свободы, чести и достоинства личности, ее половой неприкосновенности⁴.

В связи с разнообразными многочисленными подходами к трактовке насилия ученые обоснованно указывают на необходимость закрепления в УК РФ его законодательного определения⁵ и предлагают конкретные дефиниции, например такие, как «умышленное воздействие на человека или группу людей со стороны других лиц, которое осуществляется против и помимо

¹ См., напр.: *Насильственная преступность* / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997. С.143.

² См., напр.: *Шляпникова О.В., Логинова О.Л.* Категория насилия как объект криминологического исследования // *Общество. Культура. Преступность*. Саратов, 2005. Вып. 7. С. 145.

³ См.: *Антонян Ю.М.* Жестокость в нашей жизни. М., 1995. С. 34.

⁴ См.: *Криминология: учебник* / под ред. А.И. Долговой. М., 2001. С. 500.

⁵ См.: *Крайнева О.Л.* Криминологическая характеристика форм криминального насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 10.

воли потерпевшего и может причинить ему физическую или психическую травму, а также ограничить свободу его волеизъявления и действий»¹.

В настоящее время в уголовном законе насчитывается свыше ста составов преступлений, посягающих на различные объекты, совершаемых с применением насилия. К числу таких насильственных преступлений следует относить и деяния, предусмотренные ст. 295 и 296 УК РФ. Выделение их в самостоятельный объект криминологического исследования определено прежде всего криминологическими особенностями таких деяний, а именно: посягательством не только на интересы правосудия, но, самое главное, и на жизнь, здоровье лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и их близких, что свидетельствует о повышенной общественной опасности указанных деяний; характеристиками лиц, их совершающих; спецификой предупреждения таких уголовно наказуемых деяний.

Полный криминологический анализ насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, является невозможным без исследования их количественных (состоянии, динамики) и качественных (структуры, уровня) показателей, которые выступают интегральными показателями любого преступного посягательства, что, в свою очередь, также необходимо и для организации их предупреждения.

Относительная распространенность данных преступных посягательств в структуре насильственных деяний в России представляет реальную угрозу государству, обществу и отдельной личности. Официальные данные уголовно-правовой статистики свидетельствуют о том, что количество насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, на протяжении существования российского уголовного закона менялось, хотя и

¹ Громов В.Г., Гамаюнова Е.А. Некоторые виды классификации насилия // Общество. Культура. Преступность. Саратов, 2003. Вып. 5. С. 7.

несущественно. В табл. 1 представлены данные о состоянии рассматриваемых преступлений¹.

Таблица 1

Количество и темп прироста зарегистрированных посягательств на жизнь лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и угроз или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования в России за 1997 - 2020 гг.

Год	Количество зарегистрированных посягательств на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование	Темп прироста, %	Количество зарегистрированных угроз или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования	Темп прироста, %
1997	7	-	91	-
1998	12	41,7	94	3,3
1999	5	-41,6	83	-11,7
2000	7	40,0	89	7,2
2001	8	14,2	80	-10,1
2002	3	-65,5	79	-1,25
2003	5	66,7	83	5,1
2004	4	-20,0	77	-7,2
2005	5	25,0	86	11,7
2006	6	20,0	102	18,6
2007	3	-50,0	66	-35,3
2008	12	300,0	57	-13,6
2009	16	33,3	56	-1,8
2010	18	12,5	48	-14,3
2011	13	-27,8	58	20,8
2012	17	30,8	67	15,5
2013	11	-35,3	77	14,9
2014	5	-54,4	67	-13,0
2015	2	-60,0	78	16,4
2016	4	100,0	82	5,1
2017	3	-25,0	80	-2,4
2018	4	33,3	82	2,5
2019	2	-50,0	81	-1,2
2020	2	-	75	-4,9
Всего	174	-	1 838	-

Как видно из приведенных данных, наблюдается снижение количества преступлений, предусмотренных ст. 295 и 296 УК РФ. Темп прироста

¹ См.: Статистические данные о состоянии преступности за 1997-2020 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 15.05.2021).

преступных посягательств, предусмотренных ст. 295 УК РФ, в 2020 г. по отношению к 1997 г. составил (-71,4 %), а преступлений, предусмотренных ст. 296 УК РФ, – (-17,6 %).

Структура указанных преступлений выглядит следующим образом: посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследования (ст. 295 УК РФ), – 8,6 %; угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ) – 91,4 %.

В табл. 2 приведены обобщенные данные о состоянии рассматриваемых преступлений.

Таблица 2

Количество и темп прироста зарегистрированных насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование (ст. 295 и 296 УК РФ), в России за 1997 - 2020 гг.

Год	Количество преступлений	Темп прироста, %
1997	98	-
1998	106	8,2
1999	88	-17,0
2000	96	9,1
2001	88	-8,3
2002	82	-6,8
2003	88	7,3
2004	81	-8,0
2005	91	12,3
2006	108	18,7
2007	69	-36,1
2008	69	-
2009	72	4,3
2010	66	-8,3
2011	71	7,5
2012	84	18,3
2013	88	4,8
2014	72	-18,2
2015	80	11,1
2016	86	7,5
2017	83	-3,5
2018	86	3,6
2019	83	-3,5
2020	77	-7,3

Исходя из приведенных показателей уголовно-правовой статистики, следует констатировать, что наблюдается тенденция снижения количества насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование. Темп прироста рассматриваемых преступных посягательств в 2020 г. по отношению к 1997 г. составил (-21,4 %). Однако, несмотря на общую тенденцию снижения анализируемых насильственных преступлений, в 1998, 2000, 2003, 2005, 2006, 2009, 2011, 2012, 2013, 2015, 2016, 2018 гг. наблюдался, хотя и небольшой, но рост таких преступлений.

Наибольший темп прироста отмечался в 2006 г. – (+18,7 %), наименьший – в 2018 г. – (-3,6 %). Следует заметить, что в 2006 г. фиксировался наибольший темп прироста всех преступлений против правосудия (+33 %), которые в абсолютных цифрах составили 15 661 преступление¹.

Думается, что криминологический интерес должны представлять данные об удельном весе изучаемых преступлений в общей структуре всех зарегистрированных преступлений и преступлений против правосудия в частности, которые представлены в табл. 3.

Таблица 3

Удельный вес насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, в России за 1997 - 2020 гг.

Год	Удельный вес в структуре преступлений против правосудия, %	Удельный вес в структуре всей преступности, %
1997	1,50	0,004
1998	8,85	0,004
1999	1,32	0,003
2000	1,66	0,003
2001	1,52	0,003
2002	1,44	0,003
2003	1,37	0,003
2004	1,98	0,003
2005	0,77	0,003

¹ Статистические данные о состоянии преступности за 1997–2020 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 15.05.2021).

2006	0,69	0,003
2007	0,50	0,002
2008	0,54	0,002
2009	0,55	0,002
2010	0,56	0,003
2011	0,63	0,003
2012	0,71	0,004
2013	0,74	0,004
2014	0,57	0,003
2015	0,51	0,003
2016	0,54	0,004
2017	0,48	0,004
2018	0,47	0,004
2019	0,44	0,004
2020	0,40	0,003

Как видно из табличных данных, удельный вес насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, в структуре всей преступности (за тем или иным исключением) является статичным и в среднем составляет небольшой показатель – всего 0,003 %.

Удельный вес изучаемых посягательств в структуре преступлений, посягающих на интересы правосудия, также невелик, но значительно выше предыдущего (в среднем 1,23 %).

Для сравнения следует отметить, что удельный вес преступных посягательств, предусмотренных ст. 317 и 318 УК РФ, намного больше, их количество за аналогичный период времени варьируется от 200 до 11 000 соответственно. Данное обстоятельство, как представляется, обусловлено тем, что количество лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, значительно меньше количества иных сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, представителей власти. Кроме того, в сферу правосудия вовлечено меньшее количество граждан, чем количество граждан, контактирующих, иногда ежедневно, с представителями власти, например сотрудниками ГИБДД.

Более того, в правоприменительной практике имеют место случаи, когда посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или

предварительное расследование, может быть квалифицировано по ст. 317 УК РФ «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа».

При этом, согласно данным криминологических исследований, латентность преступлений, предусмотренных ст. 295 и 296 УК РФ, достаточно низкая¹. Так, по данным НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ коэффициент латентности указанных преступлений составлял 1,3 и 2,3 соответственно². Несмотря на незначительный удельный вес насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, как в общей массе преступлений против правосудия, так и в общей массе всех преступных посягательств, зарегистрированных в стране, данный показатель вызывает настороженность, поскольку рассматриваемые насильственные посягательства, как уже отмечалось, обладают повышенной общественной опасностью – подрывают основы правосудия и государственной власти в целом, ее нормальное функционирование и посягают на жизнь конкретного человека. Исходя из изложенного, следует констатировать, что даже незначительный удельный вес насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, служит индикатором (показателем) негативных социальных явлений и процессов, которые происходят в настоящее время в обществе и в системе российского правосудия.

Динамика изучаемых преступлений, в том числе в сравнении с динамикой всех преступлений против правосудия, представлена на рис.1 и 2.

¹ Лобанова Л.В., Рожнов А.П. О конкретизации теоретических подходов к установлению малозначительности деяния, совершаемого в сфере правосудия // Юридическая наука. 2017. № 5. С. 78.

² См.: Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: моногр. / под ред. С.М. Иншакова. М., 2012. С. 533, 535.

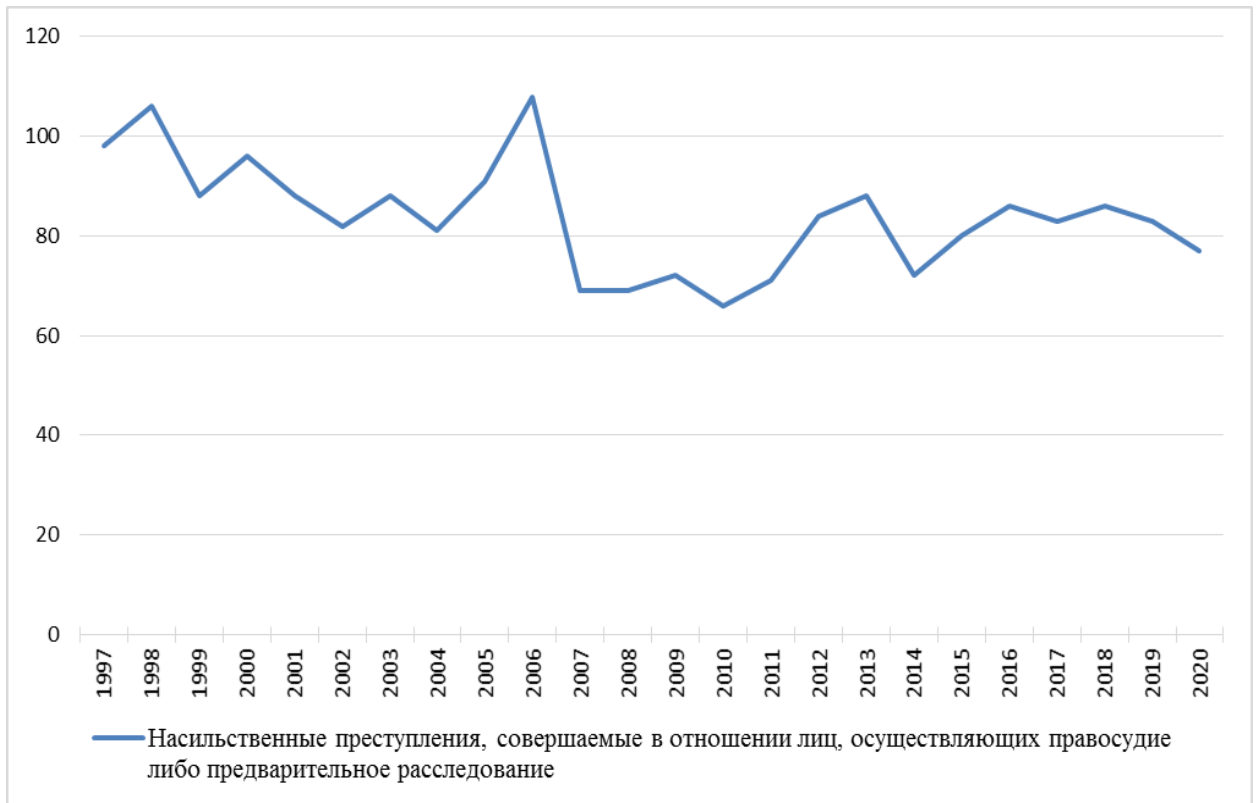

Рис. 1. *Динамика насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, в России за 1997 - 2020 гг.*

Если сопоставить динамику изучаемых преступлений с динамикой всех преступлений против правосудия, то можно заметить, что она не всегда повторяет динамику преступлений против правосудия. Например, в 2004 г. имел место рост преступлений против правосудия, однако наблюдался спад насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование; в 2011 г. – спад преступлений против правосудия, но рост рассматриваемых насильственных посягательств; в 2014 г. – рост преступлений против правосудия, но спад насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование. Аналогичная ситуация наблюдалась в 2017, 2019 и 2020 гг. (рис. 2).

Рис. 2. *Динамика насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и динамика преступлений против правосудия в России за 1997 - 2020 гг.*

Как видно из двухосевого графика, рост преступлений против правосудия не всегда влечет рост насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и наоборот. В связи с этим представляется, что и в будущем на динамику рассматриваемых насильственных преступных посягательств не всегда будет влиять динамика преступлений против правосудия. Подтверждается данное суждение тем, что в период с 1997 по 2020 г. коэффициент корреляции Пирсона между статистическими величинами анализируемых преступлений и преступлений против правосудия составил 0,34, то есть корреляционная связь слабая¹.

Также сравнивались показатели изучаемых насильственных преступлений с показателями насильственной преступности за последние десять лет с целью выяснения наличия их корреляционной зависимости (табл. 4).

¹ Коэффициент корреляции Пирсона рассчитан на основании данных официальной статистики на калькуляторе-онлайн. URL: <http://planetcalc.ru/527> (дата обращения: 15.12.2020).

Таблица 4

Количество и темп прироста зарегистрированных преступлений против личности и насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, в России за 2010 - 2020 гг.

Год	Общее количество насильственных преступлений против личности (раздел 7 УК РФ)	Темп прироста, %	Количество насильственных преступлений, предусмотренных г. 295 и 296 УК РФ	Темп прироста, %
2010	436 112	-	66	-8,3
2011	412 123	-5,5	71	7,5
2012	396 733	-3,7	84	18,3
2013	392 759	-1,0	88	4,8
2014	393 009	-0,3	72	-18,2
2015	409 559	3,8	80	11,1
2016	347 322	-15,2	86	7,5
2017	295 212	-15,0	83	-3,5
2018	283 595	-3,9	86	3,6
2019	270 292	-4,7	83	-3,5
2020	256 503	-5,1	77	-7,2

Как видно из приведенных статистических данных, рост или снижение количества насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, не совпадает с изменениями количества всех насильственных преступлений, совершаемых в стране.

Удельный вес изучаемых преступлений в общем количестве всех насильственных преступлений за указанный период в среднем составил 0,02 %.

Для наглядности на рис. 3 представлена динамика таких преступлений.

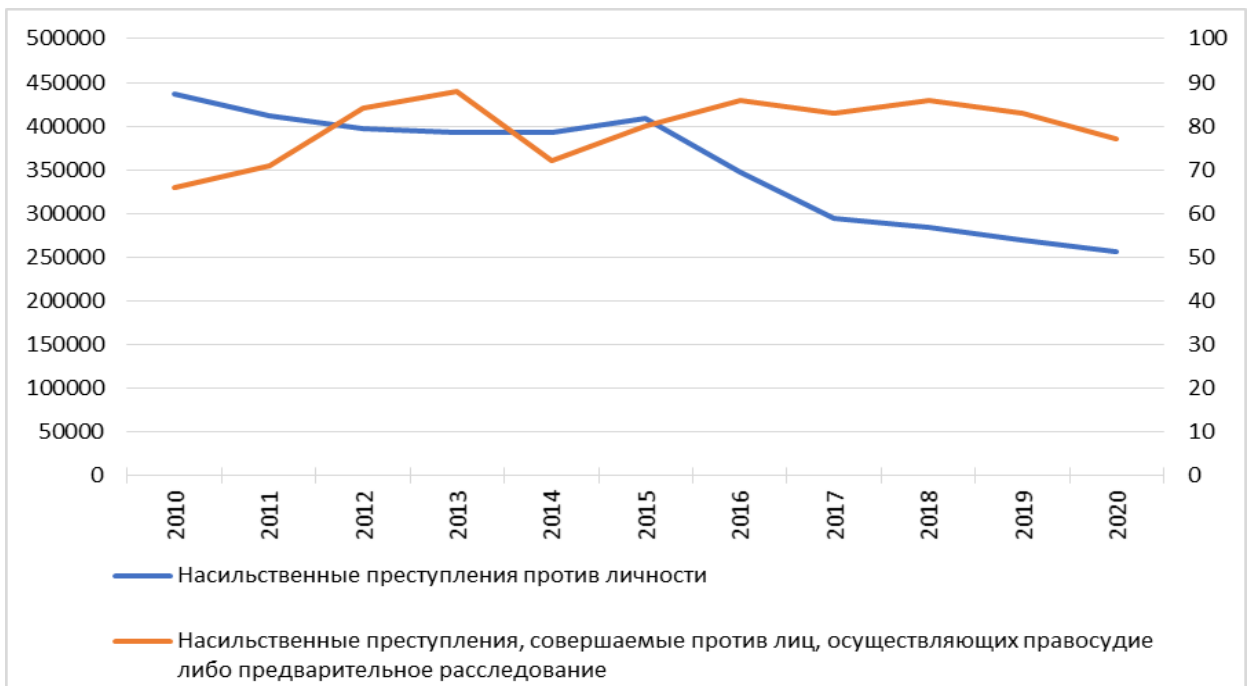

Рис. 3. Динамика насильственных преступлений против личности и насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и динамика всех насильственных преступлений в России за 2010 - 2020 гг.

Если сравнивать динамику насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, с динамикой всех насильственных преступлений против личности, то можно заметить, что динамика анализируемых насильственных преступлений не в полном объеме повторяет динамику преступлений против личности. В частности, статистические показатели за период с 2010 по 2020 г. свидетельствуют о снижении количества зарегистрированных преступлений против личности за указанный период, за исключением 2015 г. В целом темп прироста преступлений против личности в 2020 г. по отношению к 2010 г. составил (-41,2 %).

Количество зарегистрированных насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, за анализируемый период времени то увеличивалось, то уменьшалось. Так, в 2011, 2012, 2013, 2016 и 2018 г. наблюдался хотя и небольшой, но рост насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или

предварительное расследование, в то время как количество зарегистрированных преступлений против личности снижалось. Темп прироста в 2020 г. по отношению к 2010 г. составил 16,7 %.

Коэффициент корреляции Пирсона в данном случае составляет 0,4, что уже свидетельствует о средней (умеренной) силе корреляции между данными видами преступлений.

Преступность в целом и отдельные преступления – социальные явления, на состояние которых влияют различные факторы, в том числе региональные особенности субъектов РФ. Преступления, предусмотренные ст. 295 и 296 УК РФ, на протяжении многих лет характерны прежде всего для Северо-Кавказского федерального округа, в частности для Чеченской Республики, Республики Дагестан¹.

Для того чтобы наиболее полно рассмотреть криминологическую характеристику насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, необходимо исследовать не только состояние, динамику, структуру рассматриваемых насильственных преступлений, но и определить их особенности, связанные со временем, местом, способом совершения, знание которых позволит оптимальным образом разработать меры их предупреждения².

Для некоторых преступлений, например краж, грабежей, преступлений, совершаемых несовершеннолетними, характерны сезонные колебания³. Проведенное диссертационное исследование показало, что 51,3 % изучаемых насильственных преступлений совершаются в осенне-зимний период, в весенне-летний – 48,7 %. Например, 19 декабря 2018 г. В., находясь в помещении кабинета судебного участка Управления судебного департамента,

¹ См.: *Мусаев М.М.* Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (уголовно-правовая и криминологическая характеристика): дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. С. 93.

² См.: *Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова.* М., 1995. С. 211.

³ См., напр.: *Варыгин А.Н., Григорян З.М.* Убийства, совершаемые несовершеннолетними (особенности мотивации и предупреждения): моногр. М., 2013. С. 17.

высказал угрозу причинением вреда здоровью в отношении судьи, участвующего в отправлении правосудия, в связи с рассмотрением его дела в суде¹. Однако разница между полученными показателями является несущественной, что свидетельствует о независимости изучаемых преступлений от сезонных колебаний.

91,0 % таких преступных посягательств совершаются виновными по месту своего проживания, причем большинство из них – в городах, нежели в сельской местности (в сельской местности анализируемые преступные посягательства совершались всего в 18,0 % случаев), что коррелирует с признаком, присущим в целом насильственной преступности.

Установлена прямая зависимость конкретного места совершения анализируемых преступлений от места, в котором потерпевшие, указанные в ст. 295 и 296 УК РФ, выполняют свои должностные обязанности, возложенные на них действующим законодательством РФ. Место совершения изучаемых насильственных преступных посягательств обусловлено правовым положением потерпевшего, в отношении которого совершено преступление. Если потерпевшим выступает судья, присяжный заседатель, то конкретным местом совершения насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, в большинстве случаев является зал судебного заседания, здание суда или территория суда; если следователь, лицо, производящее дознание, руководитель следственного органа и т.д., то служебный кабинет потерпевшего; если сотрудник органа принудительного исполнения, то квартира, дом, дача, придомовая территория.

В большинстве случаев конкретным местом совершения насильственных преступлений, совершенных в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, является зал судебного заседания, здание суда либо территория суда, служебный

¹ См.: Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 1 сентября 2020 г. № 22–4545/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

кабинет (75,8 %); жилище потерпевшего (1,6 %); улица, парк, лес, сквер или другие открытые места (14,5 %); иное (придомовая территория, жилище виновного лица) (8,1 %).

Следует отметить, что в последнее время в стране наблюдается тенденция снижения преступных посягательств, совершенных группой лиц, организованной группой либо преступным сообществом (преступной организацией)¹. Для насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, вообще не характерно совершение их группой лиц, организованной группой либо преступным сообществом (преступной организацией). Удельный вес таких преступлений составляет всего 2,0 %, абсолютное же большинство (98,0 %) рассматриваемых преступных посягательств преступниками совершается в одиночку. Например, согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2018 г. были осуждены всего три человека в составе группы лиц за совершение угроз или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или предварительного расследования².

Еще меньшее количество изучаемых деяний совершается в составе преступного сообщества (преступной организации). При анализе опубликованных материалов судебной практики за 2016–2020 гг. выявлено лишь одно уголовное дело, в котором лица привлекались за посягательство на жизнь судьи в составе преступного сообщества. Например, Г. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210, ст. 295 УК РФ и др. Из материалов уголовного дела следует, что Г., являясь руководителем организованной группы «Шамилькалинский сектор», входившей в состав преступной организации «Вилаят Дагестан», созданной

¹ См.: Гончарова М.В., Шиян В.И. Организованная преступность в России: состояние и тенденции // Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности. М., 2019. С. 42.

² См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.12.2020).

для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, совершил убийство судьи Верховного Суда Республики Дагестан¹.

Существенная роль в механизме совершения насильственных преступлений принадлежит алкоголю и наркотическим средствам. Ежегодно в стране треть всех преступлений совершается в состоянии алкогольного опьянения². Однако, как показало проведенное исследование, удельный вес преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения, в структуре всех насильственных преступлений, против лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, составляет всего 13,7 %. Изучаемые насильственные деяния в большинстве случаев совершаются не спонтанно или ситуационно, что характерно для «пьяных» преступлений, а осознанно, порой имея под собой какие-то подготовительные действия, что, в свою очередь, свидетельствует о повышенной степени общественной опасности виновных и их деяний.

Любое преступление совершается посредством осуществления определенных действий (бездействия) субъекта, совокупность которых составляет способ совершения преступления. Способ преступления, по мнению ученых-криминалистов, представляет собой конкретные приемы воздействия на потерпевшего, применение оружия, использование технических и иных средств, особенности их использования. В частности, для насильственных преступлений наиболее типичны такие способы, как нанесение ударов руками, ногами, разнообразными орудиями; удушение; использование огнестрельного оружия³.

В ходе исследования изучались способы совершения посягательств на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное

¹ См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14 сентября 2016 г. № 19-АПУ16-6 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 года: стат. сб. М., 2021. С. 56.

³ См.: Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. М., 2005. С. 583; Афанасьева О.Р. Способ совершения преступления: уголовно-правовое значение и способы закрепления в статьях уголовного закона // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2018. № 1. С. 5.

расследование, причем в абсолютном большинстве случаев (90 %) использовалось огнестрельное оружие. Например, в апреле 2012 г. в Москве в подъезде своего дома из огнестрельного оружия был убит судья Московского городского суда, который вел уголовный процесс по делу группировки скинхедов «Белые волки»¹.

Гораздо реже случаи использования виновными при совершении таких посягательств холодного оружия. Например, в 2011 г. в г. Бодайбо Иркутской области преступник нанес множественные ножевые ранения судье городского суда, от которых она скончалась².

В то же время угрозы убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества высказываются виновными лично либо через средства связи без какого-нибудь механического воздействия на потерпевшего, без использования физической силы. Исключения составляют преступления, предусмотренные ч. 3 и 4 ст. 296 УК РФ (преступные деяния, совершенные с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья), что обусловлено спецификой совершения такого преступного посягательства.

Таким образом, криминологическая характеристика насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Количество насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, на протяжении существования российского уголовного закона представляет собой переменную величину. За период с 1997 по 2020 г. темп их прироста составил (-21,4 %). Удельный вес таких деяний в общем

¹ См.: Как ищут и наказывают убийц судей [Электронный ресурс] // Право.ru. URL: <https://pravo/process/vievs/119631> (дата обращения: 03.01.2021).

² См.: Случаи убийства судей в 2010 – 2016 годах [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20160811/1474089740.html> (дата обращения: 03.01. 2021).

количестве совершаемых в стране преступлений является статичным и в среднем составляет 0,003 %; в общем количестве всех преступлений против правосудия – 0,40 %, в общем количестве всех насильственных преступлений – 0,02 %. Определена слабая корреляционная связь насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, с преступлениями против правосудия (коэффициент корреляции 0,34) и средняя (умеренная) с иными насильственными преступлениями (коэффициент корреляции 0,40).

2. Структура насильственных преступлений, совершаемых против лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, выглядит следующим образом: посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследования (ст. 295 УК РФ), – 8,6 %; угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ) – 91,4 %. Такие преступления характеризуются низким уровнем латентности, однако обладают повышенной общественной опасностью – подрывают основы правосудия и государственной власти в целом, ее нормальное функционирование и посягают на жизнь конкретного человека, а также служат индикатором (показателем) негативных социальных явлений и процессов, которые происходят в настоящее время в обществе и в системе российского правосудия.

3. В большинстве случаев конкретным местом совершения насильственных преступлений, совершенных в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, является зал судебного заседания, здание суда либо территория суда, служебный кабинет (75,8 %); жилище потерпевшего (1,6 %); улица, парк, лес, сквер или другие открытые места (14,5 %); иное (придомовая территория, жилище виновного лица) – 8,1 %.

4. Для таких преступлений не характерно совершение группой лиц, организованной группой либо преступным сообществом (преступной организацией); удельный вес групповых преступлений составляет всего 2 %.

5. Знание особенностей криминологической характеристики насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, необходимо для организации дальнейшей работы по их предупреждению.

§ 2. Криминологическая характеристика лиц, совершающих насильственные преступления в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование

Для того чтобы наиболее полно изучить насильственные преступления, против лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, необходимо исследовать криминологическую характеристику лиц, совершающих изучаемые преступные посягательства, ибо причины индивидуального преступного поведения во многом обусловлены личностными особенностями самого преступника. Более того, без знания криминологической характеристики лиц, совершающих такие насильственные преступления, невозможно полно определить общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения рассматриваемых преступных посягательств. В связи с этим А.И. Долгова совершенно справедливо отмечает, что каждый криминолог, какую бы научную школу он ни представлял, не может пройти мимо проблемы, которая тем или иным образом связана с личностью преступника¹.

Проблема личности преступника в целом, и личность преступника, который совершает изучаемые насильственные преступления, в частности, актуальна как для отечественных, так и для зарубежных исследователей².

¹ См.: Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. М., 2005. С. 330.

² См., напр.: *Kury H. (ed.). Fear of Crime – Punitivity: New Developments in Theory and Research.* Bochum, 2008. P. 500; *Sutherland E.H. Principles of Criminology.* Chicago, 1934.

Однако, несмотря на данное обстоятельство, следует констатировать, что до сих пор имеются некоторые неразработанные или спорные теоретические вопросы, связанные с проблемой личности преступника. Например, А.Н. Пастушеня указывает: «Несмотря на то, что проблеме личности посвящено большое количество работ, вопрос об определении этой категории лиц остается дискуссионным»¹. В настоящее время в научных работах можно найти десятки дефиниций личности преступника, причем несущественно разнящихся между собой. В одном случае она определяется как личность человека, совершившего преступление, то есть отождествляется с понятием субъекта преступления²; в другом – как совокупность различных социальных свойств и качеств лица, совершившего преступление, его духовный мир, которые и определяют его преступное поведение³; в третьем – как специфический тип личности, качественно отличающийся от законопослушной личности⁴.

Заслуживает внимание определение, согласно которому личность преступника – это личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или непроявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата⁵.

Исследование личности преступника практически не увязано с изучением преступного поведения, вопросами формирования такой

P. 611; *Spelman W.* Prisons and Crime, Backwards in High Heels // *Journal of Quantitative Criminology*. 2013. Vol. 29, Iss. 4, P. 643-674.

¹ *Пастушеня А.Н.* Криминогенная сущность личности преступника: методология дознания и психологическая концепция: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2000. С. 7.

² См., напр.: *Сахаров А.Б.* Учение о личности преступника // *Советское государство и право*. 1968. № 9. С. 66; *Дагель П.С.* Учение о личности преступника в советском уголовном праве. Владивосток, 1970. С. 15.

³ См., напр.: *Карпец И.И.* Проблема преступности. М., 1969. С. 23; *Личность преступника и профилактика преступлений / под ред. Ю.М. Антоняна*. М., 2019. С. 67.

⁴ См., напр.: *Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой*. М., 2005. С. 340.

⁵ См.: *Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е.* Личность преступника. СПб., 2004. С. 16.

личности¹, что также является существенным упущением, ибо изучение личности преступника и его преступного поведения первоначально необходимо для предупреждения совершения преступлений.

Личность преступника, в частности личность преступника, который совершает изучаемые преступления, включает в себя набор определенных качеств и свойств.

Изучение личности преступника в дореволюционной России в значительной мере носило антропологический характер, в советский же период ученые при изучении личности преступника больше стали обращать внимание на наличие психических отклонений, а потом уже на социальные качества, что в настоящее время породило основу комплексного исследования личности преступника, в соответствии с которой она анализируется в совокупности социальных, биологических и психологических качеств и свойств². При этом необходимо исследовать также уголовно-правовые свойства и качества преступника, обусловленные характером совершенного преступления. В настоящее время криминологи обычно выделяют следующие качества и свойства личности преступника: социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые³.

В ходе проведенного диссертационного исследования на основе статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ было определено количество лиц, совершивших насильственные преступления в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование (табл. 5).

¹ См.: *Антонян Ю.М.* Изучение личности преступника: учебное пособие. М., 1982. С. 6.

² См.: *Шеслер А.В.* Личность преступника в криминологических исследованиях советского периода // *Всероссийский криминологический журнал.* 2020. № 2. С. 193.

³ См., напр.: *Аванесов Г.А.* Криминология: учебник. М., 1984. С. 262; *Варыгин А.Н., Григорян З.М.* Убийства, совершаемые несовершеннолетними (особенности мотивации и предупреждения): моногр. М., 2013. С. 35.

Таблица 5

Количество лиц, совершивших насильственные преступления в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, в России за 1997 - 2020 гг.

Год	Ст. 295 УК РФ «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование»	Ст. 296 УК РФ «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования»	Всего
1997	2	52	54
1998	4	55	59
1999	5	58	63
2000	3	89	92
2001	5	49	54
2002	8	47	55
2003	3	42	45
2004	5	61	64
2005	1	52	53
2006	3	68	71
2007	2	48	50
2008	-	36	36
2009	6	33	39
2010	6	31	37
2011	9	37	46
2012	6	34	40
2013	5	71	76
2014	19	46	65
2015	9	66	75
2016	-	69	69
2017	8	63	71
2018	15	72	87
2019	2	68	70
2020	-	70	70

Из приведенных данных видно, что количество выявленных лиц за совершенные преступления в последние годы остается примерно на одном уровне. Раскрываемость таких деяний в 2020 г., по произведенным подсчетам, составила 90,9 %, что является достаточно высоким показателем.

Как известно, человек по своей сути биологическое существо, а личность – социальное, которое представляет социальное качество человека, иными словами, формируется человеком в процессе

взаимодействия с социальной средой, обществом¹, поэтому поведение личности, в том числе его преступное поведение, носит социальный характер. В связи с изложенным представляется первостепенным выявить и рассмотреть социально-демографические качества и свойства вышеобозначенных лиц.

В социально-демографические качества и свойства личности преступника принято включать: 1) пол; 2) возраст; 3) образовательный уровень; 4) род деятельности, 5) семейное положение, 6) место жительства; 7) гражданство².

Как отмечает Л.М. Щербакова, «феномен пола весьма многогранен, широк и значим для понимания агрессивного поведения личности»³. На протяжении многих лет среди преступников, в том числе и насильственных, преобладают лица мужского пола, что, по мнению психологов, связано не столько с социальными ролями женщины в общественных отношениях, сколько с ее биологическими и психологическими особенностями и отличиями от мужчин⁴.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, чаще всего рассматриваемые преступные посягательства совершаются лицами мужского пола. Например, в 2017 г. к уголовной ответственности за изучаемые насильственные преступления было привлечено 46 мужчин (90,2 % от общего числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности за данные насильственные преступления); в 2018 г. – 55 мужчин (91,7 %); в 2019 г. – 39 мужчин (86,7 %); в 2020 г. –

¹ См.: *Антонян Е.А.* Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 91; *Личность преступника и профилактика преступлений* / под ред. Ю. М. Антоняна. М., 2019. С. 67.

² См.: *Варыгин А.Н., Громов В.Г., Шляпникова О.В.* Основы криминологии и профилактики преступлений: учебное пособие. М., 2019. С. 94.

³ *Щербакова Л.М.* Женская насильственная преступность в современной России: криминологические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 11.

⁴ См.: *Ильин Е.П.* Дифференциальная психология мужчины и женщины. СПб., 2003. С. 139.

30 мужчин (85,7 %). В общем за указанный период удельный вес мужчин составил 89,9 %, женщин – 10,1 %.

Это подтверждается и результатами проведенного в ходе диссертационного исследования социологического опроса: 87,1 % респондентов являются лицами мужского пола, доля женщин соответственно 12,9 % (приложение 1). Выявленные показатели коррелируют как с показателями насильственных преступных посягательств¹, так и с показателями по всем преступлениям, которые зарегистрированы на территории страны, что обусловливается особенностями совершаемых исследуемых преступлений, а также особенностями личности мужчин (психологическими, биологическими качествами и свойствами).

Другой не менее существенной криминологической характеристикой личности изучаемых преступников является возраст. Как отмечает В.О. Касимов, возраст – это криминологически значимая количественно-качественная характеристика личности преступника, определяющая уровень его физического, социально-психологического развития и иные личностные свойства и качества, влияющая на его криминальную активность, характер и направленность преступного поведения и, как следствие, на выбор мер предупредительного воздействия на него².

Опрос показал, что по возрасту изучаемые преступники распределились следующим образом: 16–17 лет – 0,8 %; 18–24 года – 8,1 %; 25–29 лет – 12,1 %; 30–49 лет – 58,0 %; 50–59 лет – 17,0 %; старше 60 лет – 4,0 %. Наиболее криминогенно активная группа – лица в возрасте от 30 до 60 лет, на долю которых приходится 75,0 % от общего количества всех преступников. Представляется, что полученные данные не являются

¹ См., напр.: *Варыгин А.Н., Яковлев Д.Ю.* Преступления против жизни, совершаемые женщинами: криминологическая характеристика, особенности мотивации и предупреждения. М., 2017. С. 16; *Стешич Е.С.* Сравнение личностных особенностей умышленных и неосторожных убийц // Прикладная юридическая психология. 2017. № 1 (38). С. 78.

² См.: *Касимов В.О.* Возраст преступника как криминологическая проблема: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. С. 10.

случайными, поскольку, во-первых, лица в возрасте от 30 до 49 лет составляют наибольшую группу населения страны, а во-вторых, данная группа – наибольшая среди преступников¹. Как правило, совершение насильственного преступления представляет собой следствие совершенных ранее преступных посягательств, по которым осуществляется предварительное расследование или правосудие, либо данное лицо уже привлечено к уголовной ответственности и приговор приведен в исполнение.

Невысокий удельный вес несовершеннолетних, которые совершают обозначенные насильственные преступные посягательства, может быть связан с тем, что ежегодно количество подростков, совершающих преступления, в стране снижается. Например, в 2020 г. их удельный вес среди преступников составил всего 3,7 %², они все реже вовлекаются в сферу уголовного правосудия. Однако даже такой небольшой удельный вес несовершеннолетних среди изучаемых преступников настораживает.

Образовательный уровень респондентов выглядит следующим образом: 75,8 % имеют среднее профессиональное образование; 18,5 % – среднее (полное) общее; 4,1 % – начальное и основное общее; 1,6 % – высшее образование (см. приложение 1).

Согласно статистическим данным основная масса преступников на протяжении многих лет, и в 2020 г. в частности, – это граждане России³. Не случайно, что и среди респондентов граждане РФ составили 97,5 %; граждане иного государства – 0,8 %; лица без гражданства – 1,7 %.

Характерно, что лица, совершающие насильственные преступления в отношении участников отправления правосудия или осуществления предварительного расследования, в 88 % случаев – постоянные жители местности, на территории которой были совершены обозначенные преступления, иными словами лица, проживающие в той же местности, на

¹ См.: *Варыгин А.Н.* Преступность представителей различного возраста // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4 (26). С. 34.

² См.: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 года: сборник. М., 2021 С. 46.

³ См.: Там же. С. 57.

территории которой они совершили преступление. Остальные лица – это жители иной местности (9,5 %), а также лица без определенного места жительства (2,4 %).

Изучение рода деятельности виновных позволило установить, что основную массу среди них составили лица, работающие в промышленности, строительстве или торговле, – 85,5 %; официально неработающие лица и лица без постоянного источника дохода – 12,1 %; индивидуальные предприниматели – 2,4 %. Таким образом, основная масса преступников на момент совершения преступления была занята общественно полезной деятельностью и имела источник дохода.

Как ранее отмечалось, нередко рассматриваемые насильственные преступления совершаются лицами в состоянии алкогольного опьянения. Так, на вопрос о том, в каком состоянии было совершено преступление, 13,7 % респондентов ответили – в состоянии алкогольного опьянения. Например, Володарским районным судом г. Брянска И. был признан виновным в совершении преступного посягательства, которое предусмотрено ст. 264.1 УК РФ. После вынесения приговора он, находясь в состоянии алкогольного опьянения и испытывая неприязненные отношения к дознавателю, который расследовал совершенное И. преступление, высказал дознавателю по мобильному телефону угрозу убийством¹.

Семейное положение в рамках исследуемых насильственных преступлений имеет важное значение, поскольку выступает неотъемлемой характеристикой социально-демографических качеств и свойств личности. На протяжении многих лет считалось, что наличие семьи, детей удерживает индивида от совершения преступлений, служит своеобразным антикриминогенным фактором. Однако последующие годы развития страны, особенно конца 80-х гг. прошлого столетия, показали, что многие совершали преступления, чтобы обеспечить семью самым необходимым, и

¹ См.: Приговор Володарского районного суда г. Брянска от 20 мая 2020 г. № 1-69/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

антикриминогенный потенциал семьи существенно снизился¹. Проведенное диссертационное исследование подтверждает последнее мнение. Так, установлено, что 43,5 % осужденных состояли в законном браке, 31,5 % – сожительствовали и лишь 25,0 % не состояли в семейно-брачных отношениях, то есть 75 % насильственных преступников, совершивших посягательства на лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, состояли в фактических семейных отношениях, которые, тем не менее, не удержали их от нарушения уголовного закона.

Такое же важное значение для характеристики личности преступника имеют его уголовно-правовые качества и свойства. В полной мере это касается и преступников, совершающих насильственные преступления в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, поскольку именно они позволяют: определить групповой или одиночный характер совершения рассматриваемых преступных посягательств; наличие у лиц, совершающих данные преступные посягательства, рецидива преступлений; количество совершенных преступлений; их мотивацию².

Как ранее отмечалось, самыми распространенными насильственными деяниями, совершаемыми в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследования, являются преступления, предусмотренные ст. 296 УК РФ. Лица, их совершившие, составили 96,8 %. Преступники, посягающие на жизнь указанных лиц, составили 3,2 % опрошенных.

Основная масса опрошенных преступников (88,7 %) совершили одно преступление, предусмотренное ст. 295 или 296 УК РФ, 6,5 % – два преступления, а 4,8 % – три и более преступлений, в том числе связанных с организацией преступного сообщества (преступной организации),

¹ См., напр.: Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1998. С. 126.

² Стешич Е.С. Мотив и мотивировка в умышленных преступлениях против жизни // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2 (48). С. 13-16.

с незаконным оборотом огнестрельного оружия, покушением на дачу взятки лицам, на которых впоследствии посягали.

Изучение статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ позволяет констатировать, что для исследуемых насильственных преступлений не свойственно совершение их группой лиц, организованной группой либо преступным сообществом. Например, за 2017–2020 гг. удельный вес таких лиц составил 1,8 %, то есть абсолютное большинство таких преступлений совершаются в одиночку. Однако, несмотря на данное обстоятельство, необходимо отметить, что и для анализируемых преступлений групповые преступные посягательства существуют. Данное суждение находит свое подтверждение и в результатах нашего социологического опроса. Так, 98,4 % респондентов указали, что они совершили насильственные преступления в отношении лиц, осуществляющих правосудие либо предварительное расследование, в одиночку (см. приложение 1).

Самой распространенной формой организованной преступной деятельности лиц в данном случае является преступное сообщество, для которого свойственно значительное число лиц, входящих в преступное сообщество. Примером может служить упоминавшееся ранее уголовное дело Г., который, будучи руководителем преступной организации «Виляят Дагестан», созданной для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, совершил убийство судьи Верховного Суда Республики Дагестан и был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210, ст. 295 УК РФ¹.

Не менее важной характеристикой личности преступника, в том числе лиц, совершающих насильственные преступления в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, является наличие рецидива преступлений. Рецидив преступлений, в частности

¹ См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14 сентября 2016 г. № 19-АПУ16-6 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

рецидив рассматриваемых насильственных преступных посягательств, не только представляет собой следствие криминальных традиций и обычаев, но и одновременно служат причиной их совершения¹. Данные уголовно-правовой статистики свидетельствуют о том, что за последнее время наблюдается рост уровня рецидива преступлений и количества рецидивистов. Например, согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2013 г. имелись неснятые или непогашенные судимости на момент судебного разбирательства 255 207 лиц (34,7 % от всех осужденных лиц), а в 2020 г. – 212 036 (39,9 %)².

Например, К., имея непогашенную судимость за ранее совершенное преступное посягательство, которое предусмотрено ст. 264.1 УК РФ, совершил угрозу убийством в отношении следователя в связи с производством им предварительного расследования при следующих обстоятельствах: К., находясь по месту своего жительства, из мести за обоснованное уголовное преследование совершил звонок на мобильный телефон старшего следователя специализированного следственного отделения по расследованию дорожно-транспортных преступлений, который расследовал преступное посягательство, совершенное К. по ст. 264.1 УК РФ, и высказал следователю угрозу убийством. В связи с этим Советским районным судом г. Рязани К. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 296 УК РФ, и ему назначено наказание в виде штрафа в сумме 100 000 (сто тысяч) рублей³.

Криминологию в первую очередь интересует не уголовно-правовой рецидив анализируемых насильственных преступлений, а криминологический. Следует отметить, что его уровень значительно выше

¹ См.: *Антоян Е.А.* Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 44.

² См.: Статистические данные о состоянии судимости в России за 2013–2020 годы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 16.03.2021).

³ См.: Приговор Советского районного суда г. Рязани от 21 июня 2017 г. № 1-120/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

(57,4 %), ибо криминологический рецидив – повторное совершение преступлений лицом, которое за ранее совершенное преступное посягательство уже привлекалось к уголовной ответственности, даже если судимость снята или погашена¹.

Как показало проведенное диссертационное исследование, среди опрошенных преступников 61,3 % имели криминологический рецидив, то есть ранее привлекались к уголовной ответственности. Что характерно, основная масса таких лиц (75,0 %) ранее привлекались к уголовной ответственности именно за насильственные преступления (убийство, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, изнасилование, а также хулиганство).

Данное обстоятельство имеет важное значение, поскольку позволяет прийти к суждению, что лицо, которое ранее уже совершало насильственные преступления, при возникновении конфликта между ним и лицом, осуществляющим правосудие или предварительное расследование, скорее всего предпочтет разрешить сложившуюся конфликтную ситуацию посредством насилия, поскольку имеет уже твердо устоявшееся насильственное поведение.

Следует также отметить, что уровень рецидива у женщин, которые совершили анализируемые преступления, значительно меньше, чем у мужчин. Удельный вес рецидивисток составляет всего 4,0 %.

Любая деятельность человека базируется на мотивации, не является исключением и совершение исследуемых преступлений. Нередко мотив служит конструктивным признаком данных преступлений, а именно посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, в связи с такой его деятельностью.

¹ См.: Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003. С. 266.

Термин «мотив» согласно толковому словарю – «побудительная причина, повод к какому-либо действию»¹.

Существует немало дефиниций мотива преступления. Мотив преступления представляет собой определенное внутреннее побуждение, которое порождает у конкретного лица желание совершить общественно опасное деяние². Мотив – то, ради чего лицо совершает насильственные преступления в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование³.

В основе мотива заложена та или иная потребность конкретного лица, его интересы, увлечения, ценностные ориентации. Мотивация является одним из неотъемлемых этапов механизма преступного поведения⁴.

Исходя из этого, мотив, мотивация не раз становились предметом исследования, однако «знания, которыми в настоящее время располагает отечественная криминологическая наука о мотивах и механизмах образования, способах их социально-желательного формирования, пока еще не достигли такого уровня, когда опора на них позволяла бы практикам надежно диагностировать характер истинных побуждений людей, определять структуру этих побуждений и безошибочно управлять ее развитием в нужном направлении»⁵.

Анализ материалов правоприменительной практики позволяет прийти к суждению, что различные мотивы совершения изучаемых насильственных

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стер. М., 1988. С. 293.

² См.: Кудрявцев В.Н. Механизм преступного поведения. М., 1981. С. 47.

³ См.: Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб., 2004. С. 102.

⁴ См.: Криминология: учебник для вузов / под ред. А.И. Долговой. М., 2005. С. 60; Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М., 2007. С. 8; Грушин Ф.В., Перемолотова Л.Ю., Жилко И.А. Концепция исследования формирования деструктивных свойств личности осужденного // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 1. С. 121.

⁵ Насильственная преступность / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997. С. 4; Личность преступника и профилактика преступлений / под ред. Ю.М. Антоняна. М., 2019. С. 119-121; Стешич Е.С. Мотив и мотивировка в умышленных преступлениях против жизни // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2 (48). С. 13-16.

преступлений обусловлены внешними и внутренними факторами, однако доминирующим мотивом совершения данных преступных посягательств является месть за законную деятельность лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, то есть причинение им зла (а именно совершение насильственного посягательства) в отплату за нанесенную, на взгляд виновных, обиду либо оскорбление.

Так, согласно результатам проведенного опроса виновные при совершении преступления руководствовались стремлением воспрепятствовать осуществлению предварительного расследования и (или) правосудия – 28,3 %; мстью за привлечение к уголовной ответственности – 63,7 %; иными мотивами, в том числе личными неприязненными отношениями, сложившимися у виновных с лицами, осуществляющими предварительное расследование или отправление правосудия, – 8,0 %. Кроме того, к иным мотивам изучаемых преступлений можно отнести явную ненависть и вражду к сотрудникам правоохранительных органов; корысть; иную личную заинтересованность, что характерно для лиц, осуществляющих посягательства на судей, следователей по найму; хулиганские побуждения, а именно желание противостоять общественному мнению, обществу, проявить превосходство над окружающими, в частности над лицами, осуществляющими правосудие или предварительное расследование.

В большинстве случаев месть бывает вызвана не только обидой или оскорблением, но и вмешательством, затрагивающим честь и достоинство личности¹, несправедливостью². Например, И. судом был признан виновным в совершении преступления, которое предусмотрено ч. 2 ст. 296 УК РФ. Данное преступное посягательство было совершено при следующих обстоятельствах. И., являясь подозреваемым по уголовному делу, которое было возбуждено дознавателем А. по признакам преступления,

¹ См.: *Пилецкий С.Г.* Месть и возмездие: социальная эволюция с обратной связью // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 2. С. 29.

² См.: *Пилецкий С.Г.* Дени Дидро о мести и возмездии // Вестник Майкопского государственного технического университета. 2012. № 1. С. 42.

предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, умышленно посредством мобильной связи из мести и личных неприязненных отношений, сложившихся между ним и дознавателем А. в процессе расследования уголовного дела, где И. являлся подозреваемым, с целью психологического воздействия на дознавателя угрожал ему расправой, убийством. Дознаватель А., учитывая агрессивное поведение И., которое он неоднократно демонстрировал в ходе производства дознания, его состояние здоровья и то, что И. знал, где он проживает, воспринял данную угрозу как реальную¹.

В другом примере Советским городским судом Калининградской области Я. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 296 УК РФ. Из материалов данного уголовного дела следует, что в отношении Я. велось уголовное преследование, в процессе которого следователем было принято решение о его задержании, в связи с чем Я., испытывая неприязнь к следователю, желая нарушить нормальную деятельность следственного отдела, находясь в служебном кабинете МО МВД России «Советский», высказал в отношении следователя угрозу причинением вреда здоровью ему и его ребенку².

Является совершенно очевидным то обстоятельство, что в обоих случаях мотивом совершения насильственного преступления явилась неприязнь и стремление воспрепятствовать нормальной деятельности лиц, осуществляющих предварительное расследование.

Таким образом, исследуемые насильственные преступления характеризуются полимотивацией, иными словами множественностью мотивов.

Нравственно-психологические свойства и качества личности преступника, в частности изучаемых лиц, имеют важное значение для криминологической характеристики исследуемых преступных посягательств

¹ См.: Приговор Володарского районного суда г. Брянска от 20 мая 2020 г. № 1-69/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Приговор Советского городского суда Калининградской области от 25 июля 2019 г. № 1-57/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

и выработки общесоциальных и специально-криминологических мер их предупреждения. Представляется, что именно нравственно-психологические качества и свойства данных лиц вызывают наибольший интерес, ибо лицо совершает преступление, исходя из своих психологических и нравственных предпосылок, поскольку разум лежит в основе всех действий, которые совершаются лицами, в том числе и в основе рассматриваемых насильственных преступных посягательств¹.

Нравственно-психологические качества и свойства включают в себя черты характера, темперамент, особенности мышления и другие психологические характеристики человека².

Криминологические исследования показывают, что для большинства насильственных преступников характерно негативное содержание ценностно-нормативной системы и устойчивые психологические особенности, сочетание которых присуще именно правонарушителям³.

Лица, совершающие изучаемые насильственные преступные посягательства, как правило импульсивны, подозрительны, злопамятны, мстительны, озлоблены, вспыльчивы, эгоистичны, демонстрируют свое превосходство над государственной системой РФ, что, в принципе, за исключением последнего, относится к нравственно-психологическим качествам и свойствам насильственных преступников в целом⁴.

У данных лиц помимо нравственной, моральной деформации нередко имеются психические расстройства, исключаяющие и не исключаяющие вменяемость (психопатия, олигофрения в форме дебильности и некоторые

¹ См.: *Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н., Бовин Б.Г.* Некоторые отличительные психологические черты личности преступника // *Личность преступника и предупреждение преступлений.* М., 1987. С. 13-26.

² См.: *Матушкин П.А.* Предупреждение побоев и истязаний: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 57.

³ См.: *Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е.* Личность преступника. СПб., 2004. С. 67-68.

⁴ См., напр.: *Антонян Ю.М.* Психология убийства. М., 1997. С. 223.

другие психические расстройства), акцентуированные личностные черты (например, возбудимость, эмотивность)¹.

Исследуя материалы правоприменительной практики, необходимо отметить, что большинство лиц, совершивших изучаемые насильственные преступные посягательства, очень конфликтны. Как совершенно справедливо отмечает М.М. Мусаев, у значительного числа лиц, посягающих на лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, имеются устойчивые отклонения в нравственной (моральной) направленности, выражающиеся в отсутствии положительных установок². Исходя из того, что большинство лиц, совершающих рассматриваемые насильственные преступные посягательства, ранее привлекались к уголовной ответственности, можно прийти к выводу о существовании у них нравственных установок криминальной направленности, антиобщественных установок, которые сформировались в результате неблагоприятных нравственно-психологических воздействий, в том числе и во время отбывания наказания. Кроме того, данные лица имеют следующие общественно порицаемые характеристики: пренебрежение устоями общества; неумение контролировать свое поведение, злоупотребление алкоголем, обладание иными безнравственными побуждениями, интересами и привычками.

Таким образом, анализ криминологической характеристики преступников, совершающих насильственные преступления в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Среди лиц, совершающих рассматриваемые преступления, абсолютное большинство составляют лица мужского пола (87,1 %); в возрасте от 30 до 49 лет (58,0 %); являющиеся гражданами РФ (97,5 %);

¹ См.: *Стешич Е.С.* Сравнение личностных особенностей умышленных и неосторожных убийц // Прикладная юридическая психология. 2017. № 1 (38). С. 79.

² См.: *Мусаев М.М.* Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие либо предварительное расследование (уголовно-правовая и криминологическая характеристика): дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. С. 141.

постоянными жителями местности, где ими было совершено преступление (88 %). Основная масса таких лиц (87,9 %) занята общественно полезной деятельностью, состоят в браке (43,5,0 %).

2. Абсолютное большинство таких лиц (96,8 %) совершили преступление, предусмотренное ст. 295 и 296 УК РФ, в одиночку (98,4 %); отличаются достаточно высоким уровнем рецидива (61,3 %).

3. Лица, совершающие насильственные преступные посягательства в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, нередко импульсивны, подозрительны, злопамятны, мстительны, озлоблены, эгоистичны, весьма конфликтны. У таких лиц имеются ярко выраженные нравственные установки криминальной направленности, которые сформировались, в том числе в процессе отбывания наказания за предыдущие преступления. Основными мотивами совершаемых ими преступлений являются: месть за привлечение к уголовной ответственности – 63,7 %; стремление воспрепятствовать осуществлению предварительного расследования и (или) правосудия – 28,3 %; иные мотивы, в частности личные неприязненные отношения, сложившиеся у них с лицами, осуществляющими предварительное расследование или отправлением правосудия, – 8,0 %.

4. Личность преступника, совершившего насильственное преступление в отношении лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, можно определить как личность индивида с ярко выраженными негативными нравственно-психологическими свойствами и качествами, обусловившими его умышленное насильственное посягательство на лицо, осуществляющее правосудие или предварительное расследование, из-за мести за такую деятельность или стремления воспрепятствовать ей.

§ 3. Причины и условия насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование

Любое явление общественной жизни, даже негативное, не является случайным, ибо не возникает без каких-либо на то причин и условий. Поэтому для того, чтобы наиболее полно определить общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, необходимо прежде всего выявить и исследовать причины и условия данных насильственных деяний.

Познание механизма причин и условий преступности является одной из ключевых задач криминологии¹. Причины и условия преступности не раз становились предметом изучения научного сообщества, однако при этом среди ученых нет единства во мнении относительно дефиниции причин и условий преступности, их природы.

Термин «причина» означает «явление, обстоятельство, служащее основанием чего-либо или обуславливающее другое явление; основание, повод, предлог для каких-либо действий, поступков»²; «то, без чего не было бы другого – следствия»³.

Термин «условия» – «обстановка, в которой протекает что-либо; среда; обстоятельства, при которых совершается что-либо»⁴; «то, от чего зависит нечто другое (обусловленное), что делает возможным наличие вещи, состояния, процесса»⁵.

¹ См.: *Бахарев Д.В.* Пространственный анализ причинного комплекса преступности: история, теория, методы, практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 3.

² *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. В 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 741.

³ *Философский энциклопедический словарь.* М., 2010. С. 126.

⁴ *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. В 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 686.

⁵ *Философский энциклопедический словарь.* М., 2010. С. 213.

Как справедливо отмечал В.Н. Кудрявцев, причины преступности – определенные явления, которые порождают следствие, в то время как условия преступности – определенные явления, которые напрямую не порождают преступность, но способствуют ее появлению¹. К последним можно отнести время года, время суток, место совершения того или иного преступного посягательства, ибо данные обстоятельства сами по себе не могут породить преступность, они лишь в совокупности с причинами преступности делают возможным совершение преступного посягательства. Подобное суждение высказывают и иные ученые².

С.Ф. Милюков разделяет причины и условия преступности, однако совершенно не возражает против суждения К.К. Горяинова относительно того, что синонимом причин и условий преступности выступает «фактор преступности»³.

С дефиницией причин и условий преступности тесным образом связан вопрос их классификации. Следует отметить, что среди научного сообщества также нет единства во мнении относительно классификации причин и условий преступности. В частности, И.И. Карпец, рассматривая причины преступности, подразделял их на причины преступности как некое социальное явление в обществе (причины преступности первого порядка) и на причины конкретных преступных посягательств (причины преступности второго порядка). К причинам первого порядка И.И. Карпец относил влияние антагонистической общественной формации, к причинам второго порядка – имеющиеся в обществе неантагонистические противоречия, которые в свою очередь подразделялись на экономические противоречия и идеологические противоречия⁴.

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. О структуре индивидуального преступного поведения. М., 1968. С. 70.

² См., напр.: Криминология / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб., 2002. С. 87-89.

³ Цит. по: Криминология / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб., 2002. С. 87-89.

⁴ См.: Карпец И.И. О природе и причинах преступности в СССР // Советское государство и право. 1966. № 4. С. 86.

Весьма обширная классификация причин и условий преступности представлена Н.Ф. Кузнецовой, которая в качестве оснований дифференциации причин и условий преступности выделяла:

уровень функционирования причин и условий преступности (причины и условия преступности; причины и условия групп преступлений; причины и условия конкретного преступного посягательства);

природу происхождения причин и условий преступности (объективные причины и условия преступности; объективно-субъективные причины и условия преступности; субъективные причины и условия преступности);

глубину причин и условий преступности (коренные причины и условия преступности, некоренные причины и условия преступности; основные причины и условия преступности и неосновные причины и условия преступности, главные причины и условия преступности и неглавные причины и условия преступности)¹.

В правовой доктрине существуют и иные классификации причин и условий преступности². Однако, несмотря на острую дискуссию среди научного сообщества, наибольшее распространение получила следующая классификация причин и условий преступлений в целом, в частности причин и условий насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование: общие причины и условия; специфические причины и условия (которые непосредственно порождают и способствуют совершению насильственных

¹ См.: Криминология: учебник / под науч. ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 62–65.

² См.: *Остроумов С.С., Кузнецова Н.Ф.* О преподавании советской криминологии // Российский криминологический взгляд. 2009. № 2. С. 62–65; *Исмаилов И.А., Осипов П.П.* Проблема общих причин преступности в советской криминологии (состояние разработки и пути решения) // Вестник Ленинградского университета. 1975. № 23. С. 98; *Кудрявцев В.Н.* Структура преступности и социальные изменения // Советское государство и право. 1971. № 6. С. 109.

преступлений в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование)¹.

Общие причины и условия характерны как для анализируемых насильственных преступлений, так и для всех совершаемых на территории Российского государства преступных посягательств, поскольку первые являются составной частью преступности, которая совершается на территории страны.

К общим причинам и условиям, как правило, относят недостатки экономического, социального, духовно-нравственного, правового, технического, организационно-управленческого характера. При этом выделение указанных причин и условий преступности носит весьма условный характер, ибо между недостатками экономического, социального, духовно-нравственного, правового и иного характера имеется тесная корреляционная связь².

Неоднократно отечественные криминологи делали вывод о криминогенности общества рыночной экономики – капиталистического общества³. Данное обстоятельство обосновывается тем, что капиталистическое общество базируется на частной собственности, которая с неизбежностью может повлечь присвоение результатов чужого труда, социально-экономическое неравенство (разделение общества на ультрабогатых и ультрабедных). Несмотря на то, что в период экономического подъема, который наблюдался на территории Российского государства в 2000-е гг., доходы граждан значительно выросли по сравнению с проводимыми реформами в 1990-е гг., однако показатели неравенства россиян остаются одними из высоких в мире.

¹ См.: *Яшин А.В.* Концептуальные основы предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства: дис. д-ра юрид. наук. Саратов, 2018. С. 187.

² См.: *Прозументов Л.М., Шеслер А.В.* Криминология. Общая часть. Томск, 2017. С.129–130; *Криминология / под ред. А.И. Долговой.* М., 2005. С. 240–245.

³ См.: *Номоконов В.А.* Причины преступности в современной России: проблема обостряется // *Всероссийский криминологический журнал.* 2017. № 2. С. 247; *Антонян Ю.М.* Почему люди совершают преступления. Причины преступности. М., 2005. С. 101.

В настоящее время значительное количество граждан живет в условиях бедности (по данным Росстата во втором квартале 2020 г. доходами ниже прожиточного минимума располагали 19,9 млн. человек (или 13,5 % населения страны), в третьем квартале 2020 г. данный показатель составил 13,5 млн. человек (или 9,2 % населения); в четвертом квартале 2020 г. число лиц, которые располагали доходами ниже прожиточного минимума, осталось на прежнем уровне¹), но при этом наблюдается неуклонный рост числа олигархов². Неудовлетворенность своим материальным положением, бедность нередко могут стать мотивом совершения преступных посягательств. Не исключением являются и рассматриваемые насильственные преступления, ибо ухудшение материального положения граждан, бедность провоцируют агрессию, насилие в отношении должностных лиц, в частности в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование³, что непосредственным образом ведет к совершению преступных посягательств.

Примечательно, что в 2012 г., на территории РФ начался экономический кризис, ставший закономерным следствием развития советской и российской экономики (в этот период существовала тенденция снижения доходов населения, имел место рост просроченной кредитной задолженности, рост долгов в коммунальной сфере). Темп прироста насильственной преступности в 2012 г. на фоне снижения уровня всей преступности составил 18,3 %. Данный показатель явился вторым по

¹ См.: Росстат рассчитал численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, установленного приказом Минтруда России для II квартала 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/99486> (дата обращения: 20.01.2021).

² См.: *Шкаратан О.И.* Социально-экономическое неравенство в современном мире и становление новых форм социального расслоения в России // Мир России. Социология. Этнология. 2018. № 2. С. 6.

³ См.: *Мусаев М.М.* Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (уголовно-правовая и криминологическая характеристика): дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. С. 109.

величине, который наблюдался с момента принятия российского уголовного закона 1996 г.

Более того, к общим причинам и условиям экономического характера исследуемых преступлений относятся инфляция, рост цен и т.д. Однако все же следует прийти к суждению, что недостатки экономического характера на данные насильственные преступления влияют опосредованно.

Причины и условия социального характера коррелируют с общими причинами и условиями экономического характера, ибо разделение общества на ультрабогатых и ультрабедных порождает особенности их социального положения, занимаемой должности и наоборот. Как было указано выше, насильственные преступления в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, нередко совершаются рабочими, осужденными к такому виду уголовного наказания, как лишение свободы, и отбывающими его реально, то есть лицами, которые не обладают высоким социальным положением, высокой занимаемой должностью и материальным достатком.

Следует отметить, к сожалению, что всегда на территории страны имел место социальный антагонизм. В связи с этим Н.Ф. Кузнецова среди основополагающих причин и условий преступности называла возрождение социального антагонизма между различными слоями населения¹.

На наличие социального антагонизма в качестве причин преступности обращают внимание и иные ученые². В рассматриваемом случае социальный

¹ См.: Криминология: учебник / под науч. ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 77.

² См., напр.: *Гилинский Я.И.* Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб., 2009. С. 122; *Ольков С.Г.* О пользе и вреде неравенства (криминологическое исследование) // Государство и право. 2004. № 8. С. 73–78; *Его же.* Государственное управление преступностью // Уголовное право на рубеже тысячелетий: материалы региональной научно-практической конференции. Тюмень, 2004. С. 73; *Юзиханова Э.Г.* Моделирование криминогенных процессов в субъектах Российской Федерации. Тюмень, 2005. С. 118–129; *Ее же.* Преступность Уральского федерального округа: перспективы преодоления // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: матер. всерос. науч.-практ. конф. (18–19 ноября 2004 г.). Тюмень, 2005. С. 147–148; *Скифский*

антагонизм наблюдается между лицами, осуществляющими правосудие или предварительное расследование, и лицами, попадающими в сферу их профессиональной деятельности, большинство из которых не обладают высоким социальным положением, высокой занимаемой должностью, материальным достатком.

К социальным причинам и условиям анализируемых насильственных преступлений помимо социального антагонизма между определенными категориями граждан следует отнести алкоголизацию и наркотизацию, ибо имеется прямая зависимость между уровнем потребления гражданами алкоголя, наркотиков и уровнем совершения данных насильственных преступлений. Не случайно данные преступные посягательства коррелируют с насильственной преступностью в целом, основная масса преступлений которой совершается в состоянии опьянения.

Причины и условия духовно-нравственного характера насильственных деяний кроются в отсутствии у значительной части населения страны твердых моральных ценностей, установок, присутствии равнодушия, а нередко озлобленности и даже агрессии по отношению к другим лицам, на что неоднократно обращалось внимание со стороны ученых-криминологов¹. Не являются исключением и изучаемые преступления. Представляется, что духовно-нравственные причины и условия в большей степени, чем иные причины и условия, оказывают влияние на данные преступные посягательства.

На основании изложенного причины насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, необходимо прежде всего искать

И.С. Насильственная преступность в современной России: объяснение и прогнозирование. Тюмень, 2007. С. 80–83.

¹ См., напр.: *Эминов В.Е.* Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ. М., 2011. С. 83; *Долгова А.И.* Обеспечение здоровья нации и национальной безопасности как криминологическая проблема // Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и уголовно-правовые проблемы / под ред. А.И. Долговой. М., 2013. С. 4.

в духовных, нравственных ценностях российского общества в целом и в духовных, нравственных ценностях конкретной личности.

В настоящее время в сознании большинства россиян преобладают не духовные, нравственные ценности, а материальные, которые граждане готовы заполучить любыми средствами и методами. Согласно результатам исследования, проведенного О.Л. Крайневой, 39,1 % опрошенных полагают, что преобладание материальных и иных ценностей над духовными порождает совершение насильственных преступлений из корыстных побуждений, а 19,6 % респондентов указывают, что данное обстоятельство может повлечь совершение любого насильственного преступного посягательства, независимо от целей и мотивов его совершения¹.

Исходя из этого, нередко в качестве причин и условий насильственных преступлений духовно-нравственного характера выступают достижения желаемого результата (например, вынесение положительного решения, прекращение уголовного преследования и т.д.) любыми средствами и методами. Как верно отмечает А.И. Долгова, значительная часть граждан РФ ради своих интересов готова жертвовать интересами других лиц, общества, российского государства².

Более того, причины и условия духовно-нравственного характера вызваны воспитанием ребенка в конфликтных семьях, при котором ребенок получает с детства шаблоны разрешения конфликтов с помощью насилия, ибо традиционно основополагающим институтом воспитания детей выступает семья. То, что ребенок в детские годы приобретает в семье, он сохраняет в течение всей последующей жизни. В семье закладываются основы личности ребенка. Именно здесь ребенок получает первый

¹ См.: Крайнева О.Л. Социально-экономические и духовно-нравственные причины насильственной преступности в России на современном этапе развития // Правовая культура. 2011. № 1 (10). С. 79.

² См.: Долгова А.И. Обеспечение здоровья нации и национальной безопасности как криминологическая проблема // Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и уголовно-правовые проблемы / под ред. А.И. Долговой. М., 2013. С. 4.

жизненный опыт, делает первые наблюдения и учится тому, как себя вести в различных ситуациях¹. Следовательно, если ребенку в семье закладывают шаблоны разрешения конфликтов с помощью насилия, то он и в дальнейшем при разрешении конфликта, конфликтной ситуации будет использовать насилие, в том числе и при разрешении конфликтных ситуаций, которые сложились между ним и лицами, осуществляющие правосудие или предварительное расследование.

Причины и условия исследуемых преступных посягательств правового характера связаны с проблемными вопросами уголовно-правовой регламентации правовых норм, которые охраняют лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, от насильственных преступлений. Данные вопросы уголовно-правовой регламентации нередко в правоприменительной практике порождают проблемы квалификации. В результате возникают сложности привлечения виновных лиц к уголовной ответственности за содеянное и их дальнейшего исправления, например, к ним относятся:

каким образом надлежит квалифицировать действия лица, который виновен в совершении посягательства на жизнь лиц рассматриваемой категории после расследования уголовного дела и рассмотрения его в суде;

каким образом надлежит квалифицировать действия лица, который виновен в совершении посягательства на жизнь лиц рассматриваемой категории из чувства общей неприязни к данным лицам;

каким образом надлежит квалифицировать действия лица, который виновен в совершении посягательства на жизнь руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, частного обвинителя;

нужна ли отдельная, самостоятельная квалификация действия виновных лиц, которые совершили посягательство на жизнь следователя, дознавателя по причине того, что потерпевшие исполняли возложенную на

¹ См.: *Ишембитова З.Г.* Проблемы воспитания детей в семье в условиях глобализации общества // Вестник Башкирского университета. 2014. № 2. С. 682-683.

них действующим законодательством деятельность по осуществлению предварительного расследования, по охране общественного порядка и т.д.

Данный круг проблемных вопросов, связанных с конструированием составов изучаемых преступлений, не ограничивается перечисленными, он значительно шире.

А.Ф. Имамутдинов к данной группе причин и условий относит недостатки правой регламентации общественных отношений, которые складываются в процессе осуществления правосудия или предварительного расследования. По мнению данного автора, имеется недостаточная правовая база, должным образом регламентирующая указанные общественные отношения, что порождает непонимание и конфликтные ситуации, нередко находящие свое воплощение в совершении насильственных преступлений в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование¹. Данная позиция представляется не совсем верной, ибо в настоящее время существует весьма обширная правовая база, которая в полном объеме регулирует обозначенные общественные отношения (УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ).

Однако в данных нормативно-правовых актах существуют спорные вопросы (проблемы) в регламентации общественных отношений, складывающихся в сфере правосудия или предварительного расследования. Например, связанные с отсутствием детальной нормативно-правовой регламентации привлечения лица в качестве обвиняемого, проведения некоторых следственных действий (в частности, следственного эксперимента, личного обыска), с проблемами правовой регламентации прекращения уголовного дела в суде первой инстанции, а также уголовно-процессуальной регламентации назначения и производства судебных экспертиз.

¹ См.: *Имамутдинов А.Ф.* Угроза или насильственные действия в связи с осуществление правосудия или производством предварительного расследования: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 164.

Среди ученых имеются точки зрения, согласно которым к числу причин и условий правового характера относятся: отсутствие должной нормативно-правовой базы борьбы с преступностью, с такими причинами и условиями насильственной преступности, как пьянство, наркомания и др.¹ Представляется, что данные причины и условия правового характера присущи и рассматриваемым насильственным преступным посягательствам.

Поскольку насильственные преступления, совершаемые в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, имеют свои особенности, необходимо выявить и проанализировать их специфические причины и условия. Следует отметить, что рассматриваемым насильственным посягательствам во многом присущи специфические детерминанты насильственной преступности в целом, ибо первые выступают разновидностью вторых преступлений. Так, О.В. Хотин к специальным причинам и условиям, которые детерминируют насильственную преступность, относит: длительные конфликтные отношения; употребление спиртных напитков; неблагоприятные условия воспитания в детстве; судимость одного из родителей, которая оставила неизгладимый след на судьбе ребенка судимого родителя; отсутствие отдельного жилья или средств на его приобретение; неудовлетворенность своими жилищными условиями; отсутствие заработка, постоянного места работы; агрессивный характер виновного лица и потерпевшего, их аморальный, разгульный, антиобщественный образ жизни и т.д.²

Иной перечень причин и условий насильственной преступности выделяет А.И. Долгова: неправильное формирование личности с раннего детства; употребление алкоголя и наркотических средств; разрешение конфликтов с помощью насилия; стремление к самоутверждению за счет

¹ См.: *Ильянова О.И.* Угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 98.

² См.: *Хотин О.В.* Криминологическая характеристика и предупреждение насильственной преступности органами внутренних дел Центрального федерального округа: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2009. С. 55.

других; убеждения и установки поведения организованной преступной среды и т.д.¹

Однако рассматриваемым насильственным преступлениям присущи специфические причины и условия, которые не свойственны для общей насильственной преступности.

Применительно к теме диссертационного исследования необходимо констатировать, что действительно одной из причин анализируемых преступлений является конфликт, где обязательным участником является лицо, осуществляющее правосудие или предварительное расследование. Конфликт имеет первостепенное значение при их совершении, поскольку каждый девятый находился в момент совершения преступления в конфликтной ситуации².

Данная позиция подтверждается результатами проводимого исследования. Так, на вопрос о наличии до совершения преступления конфликта с лицом, осуществляющим правосудие или предварительное следствие, 91,9 % осужденных ответили положительно (см. приложение 1); 87,0 % опрошенных лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, также имели конфликт с осужденными (приложение 2).

Конфликт возникает и существует между лицом, которое осуществляет правосудие или предварительное расследование (например, дознавателем, следователем, прокурором, судьей), и иными участниками гражданского, административного, арбитражного судопроизводства, уголовного судопроизводства, а также другими лицами в связи с осуществлением вышеуказанными лицами профессиональной деятельности.

Термин «конфликт» (от лат. *conflictus*) означает «столкновение противоположных интересов (например, следователя и обвиняемого, подсудимого и прокурора), их взглядов, стремлений; предельный случай

¹ См.: Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. М., 2005. С. 583–584.

² См.: Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика. Поведение. Ответственность. О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения. М., 1989. С. 217.

обострения противоречий данных лиц»¹. Термин «конфликт» является многогранным, многоаспектным понятием, которое необходимо рассматривать с различных позиций (с позиции социологии, психологии, юридической науки и т.д.).

Научным сообществом выделяются основные конфликты и сопутствующие². К основным конфликтам, например, можно отнести конфликт, который возникает и существует между сторонами обвинения и защиты в связи с тем, что было инициировано в отношении конкретного лица уголовное преследование, а к сопутствующим (процедурным) конфликтам – конфликты, которые возникают в ходе разрешения основного конфликта.

Как показывает анализ материалов правоприменительной практики, часто конфликт между лицами, которые осуществляют правосудие или предварительное расследование, и участниками судопроизводства существует в уголовном судопроизводстве, несвоевременное разрешение которого способствует совершению в отношении первых лиц преступных посягательств, в том числе и насильственных³. Данное обстоятельство обуславливается тем, что в уголовном судопроизводстве лицо, участвует в качестве подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, уже совершило преступление и, как следствие, имеет повышенную степень общественной опасности. Исходя из этого, между дознавателем, следователем, прокурором, судьей, с одной стороны, и подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, с другой стороны, имеется конфликт или возникает конфликтная ситуация, спровоцированные существованием между ними острых, несовместимых противоречий (например, противоречий относительно наличия в действиях

¹ Философская энциклопедия: в 5 т. М., 1964. Т. 3. С. 134. См. также: Громов В.Г., Минкина Н.И. Медиация в урегулировании конфликтов среди осужденных и предупреждение преступности в исправительных учреждениях // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 3. С. 460.

² См.: *Горохов С.В.* Конфликты в деятельности судьи при разбирательстве уголовных дел: понятие, виды, правовые средства предупреждения и разрешения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. С. 5.

³ См.: *Имамутдинов А.Ф.* Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 98.

подозреваемого, обвиняемого, подсудимого признаков состава преступления, его виновности в совершении конкретного преступного посягательства, избрания меры пресечения, назначения уголовного наказания). Такие противоречия могут повлечь негативные социальные явления, в том числе и насильственные преступления, в основе совершения которых имеются существенные противоречия, конфликтность интересов, неудовлетворенность действиями лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование. Например, между подозреваемым М. и следователем после судебного заседания начался конфликт, в ходе которого М. начал высказывать угрозы в отношении следователя, а именно: «задушу, убью»¹.

К числу причин и условий изучаемых преступлений необходимо также отнести низкий уровень правовой культуры. Правовая культура представляет собой одну из разновидностей культуры в обществе, которая выражается в правовых ценностях, служащих правовым ориентиром для значимого поведения людей².

Правовые ценности – право, правотворчество, правовые принципы, законность, правопорядок, субъективные права и юридические обязанности, самозащита, правоприменение³. Лицо, которое обладает низким уровнем правовой культуры и, как следствие, неосведомленностью, безразличием, не ориентировано на данные правовые ценности, пренебрегает ими. Данное обстоятельство является одновременно и причиной и следствием агрессивного-насильственных поведенческих установок конкретного лица⁴, нередко ведущих к совершению преступлений, в частности и анализируемых

¹ См.: Приговор Благоварского межрайонного суда Республики Башкортостан от 17 мая 2017 г. № 1-27/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: *Петручак Л.А.* Правовая культура современной России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 31.

³ См.: *Осипова М.В.* Иерархия юридических ценностей в правовой системе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 20.

⁴ См.: *Ларьков А.Н., Раскина Т.В.* Криминологический анализ основных факторов современной российской действительности, влияющих на состояние преступности и правонарушаемости // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 2. С. 59.

преступлений. Низкий уровень правовой культуры с неизбежностью влечет правовой нигилизм. Опасность правового нигилизма заключается в том, что конкретное лицо, обладающее таким искаженным правосознанием, пренебрегая правовыми нормами, не вырабатывает оптимальные пути выхода из сложившейся конфликтной ситуации¹, оно видит только один выход – совершение преступления.

Например, в отношении В. было возбуждено уголовное дело. В процессе расследования проводился обыск в квартире подозреваемого. Его супруга Р., придя домой, увидела в квартире следователя, понятых, сотрудников полиции, один из которых попытался у нее вырвать телефон. В силу этого между Р. и сотрудниками полиции произошел конфликт, после чего сотрудники полиции вызвали дополнительный наряд. Позже в процессе производства обыска Р. попросила у своей дочери, которая находилась в этой же квартире, стакан воды и выплеснула воду на следователя, с которым у нее сложились неприязненные, конфликтные отношения в связи с возбуждением уголовного дела в отношении супруга В. При этом Р. схватила следователя за плечи и причинила ему боль и телесные повреждения. Действия Р. были квалифицированы по ч. 3 ст. 296 УК РФ. Тщательным образом оценив все обстоятельства дела и все доказательства по делу, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Р. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 296 УК РФ, и ей было назначено уголовное наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года, который необходимо считать условным, с испытательным сроком 1 (один) год².

Низкому уровню правовой культуры и росту правового нигилизма могут способствовать различные обстоятельства объективной действительности: подмена правом (законом) морально-этических норм,

¹ См.: *Бурдоносва М.А.* Способы снижения уровня деформации правового сознания как элементы системы профилактики правонарушений // *Всероссийский криминологический журнал*. 2018. № 2. С. 238.

² См.: Приговор Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 29 ноября 2019 г. № 1-457/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

которые выступают выражением менталитета определенной нации, выстраивание неразумной иерархии правовых ценностей, упадок духовного и нравственного развития, чувство безнаказанности, низкая раскрываемость правоохранительными органами преступных посягательств и т.д.

Нередко причинами исследуемых насильственных преступлений выступают виктимологические факторы. Так, анализ материалов правоприменительной практики позволяет прийти к суждению, что не всегда лица, осуществляющие правосудие или предварительное расследование, обладают достаточным уровнем профессионализма и компетентности, что неизбежно может привести в процессе расследования или осуществления правосудия, во-первых, к конфликтным ситуациям (лица, осуществляющие правосудие или предварительное расследование, своим непрофессиональным поведением в процессе выполнения должностных обязанностей могут спровоцировать конфликт, ибо при этом данные лица свой непрофессионализм и некомпетентность пытаются компенсировать давлением на подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и иным аморальным, а зачастую и противоправным поведением), во-вторых, к ошибкам в выборе средств и методов правового воздействия на конкретное лицо.

Например, решением Высшей квалификационной коллегией судей РФ прекращены полномочия судьи Г., который, находясь в командировке, систематически пьянствовал, в связи с чем был вынужден объявлять длительные перерывы, повышать голос и не смог в запланированное время завершить рассмотрение уголовного дела по обвинению О.¹

Другим примером противозаконного поведения судей выступает следующая ситуация. Г. и В. совершили дисциплинарный проступок, выразившийся в нарушениях законодательства и других нормативных актов, связанных с неисполнением законного процессуального требования

¹ См.: Официальный сайт Высшей квалификационной коллегии судей РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vkks.ru/publication/177/> (дата обращения: 01.07.2021).

Верховного Суда РФ об истребовании гражданского дела, препятствовании осуществлению правосудия в кассационной инстанции¹.

Кроме того, к числу причин и условий рассматриваемых насильственных преступных посягательств относятся профессиональная деградация лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование (а именно, усвоение преступных нравов, традиций преступного мира и т.д.), их коррумпированность, иными словами профессиональная деформация данных лиц, ложно понятые ими интересы службы².

Профессиональная деформация есть результат искажения профессиональных и личностных качеств лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, под влиянием отрицательных факторов их профессиональной деятельности и окружающей действительности³. Профессиональная деформация конкретных лиц, в том числе вышеобозначенных, влечет различные последствия. Применительно к диссертационному исследованию наибольший интерес представляют негативные установки таких лиц, а именно неуважительное, грубое отношение к окружающим, совершение неэтичных и порой даже противозаконных действий в своей профессиональной деятельности.

Как отмечает А.Ф. Имамутдинов, нередко причинами исследуемых преступлений являются недостаточная физическая подготовленность лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, отсутствие практических навыков применения оружия и средств индивидуальной защиты от преступных посягательств⁴, в том числе и от насильственных преступлений. Представляется, что недостаточная

¹ См.: Официальный сайт Высшей квалификационной коллегии судей РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vkks.ru/publication/177/> (дата обращения: 01.07.2021).

² См.: *Соколов И.И.* Профессиональная деформация личности сотрудников уголовно-исполнительной системы: возникновение, развитие, профилактика. Рязань, 2005. С. 35.

³ См.: *Прикладная юридическая психология* / под ред. А.М. Столяренко. М., 2001. С. 283.

⁴ См.: *Имамутдинов А.Ф.* Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 98.

физическая подготовленность вышеуказанной категории лиц, отсутствие практических навыков применения оружия и средств индивидуальной защиты выступают не причинами совершения рассматриваемых преступных посягательств, а их условиями, ибо они не порождают их совершение, а, напротив, способствуют, делают возможным их совершение.

К числу условий насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, следует также отнести: неприменение мер безопасности, охранно-защитных мер к лицам, которые осуществляют правосудие или предварительное расследование, несогласованность действий правоохранительных органов по обеспечению безопасности таких лиц. Так, согласно результатам проведенного социологического исследования в отношении 54 % опрошенных применялись меры безопасности, а в отношении 46 % – нет. При этом самой распространенной мерой безопасности, которая применялась к лицам, является выдача оружия¹, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности – 64, 1 % (см. приложение 2).

Деятельность лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, имеет негативный окрас, ибо нередко связана с опасностью – они общаются с преступниками (лицами, обладающими повышенной степенью общественной опасности), которые в их адрес высказывают различные угрозы, что приводит к беспечности, несерьезности, обыденности лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, к таким угрозам. Пренебрежительное, беспечное отношение данных лиц к угрозам и различным высказываниям, поступающим от участников уголовного судопроизводства, является серьезной ошибкой, которая может привести к негативным последствиям (например, к посягательству на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование).

¹ См.: Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ (с изм. и доп. от 01 июля 2021 г., № 288-ФЗ) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // СЗ РФ. 1995. № 17, ст. 1455; 2021. № 27 (ч. I), ст. 5116.

Условием совершения рассматриваемых насильственных посягательств также может быть негативная атмосфера, которая складывается в процессе осуществления правосудия или предварительного расследования, а именно состояние повышенной тревожности, подавленности, постоянного стресса, разочарования, угнетенности лиц, в отношении которых осуществляется правосудие или производство предварительного расследования, что нередко может порождать у данных лиц агрессивное состояние, приводящее к совершению ими в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, преступлений, в том числе и насильственных.

Таким образом, анализ причин и условий насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Насильственные преступления, совершаемые в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, детерминированы целым комплексом причин и условий общего характера и специфических причин и условий.

2. К общим причинам и условиям следует отнести: противоречия в экономической (разделение общества на ультрабогатых и ультрабедных, неудовлетворенность своим материальным положением, нищета, инфляция, рост цен и т.д.), социальной (социальный антагонизм, алкоголизация, невысокое социальное положение), духовно-нравственной (отсутствие моральных ценностей, установок, воспитание детей в конфликтных семьях, при котором ребенок получает с детства шаблоны разрешения конфликтов с помощью насилия), правовой (проблемные вопросы уголовно-правовой регламентации правовых норм, которые охраняют лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, от насильственных преступных посягательств, отсутствие должной нормативно-правовой базы борьбы с преступностью на территории Российского государства, отсутствие

должной нормативно-правовой базы борьбы с такими причинами и условиями насильственной преступности, как пьянство, наркомания и др.) сферах.

3. К специфическим причинам и условиям насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, относятся: наличие конфликта, который возникает и существует между лицом, которое осуществляет правосудие или предварительное расследование (например, дознавателем, следователем, прокурором, судьей), и иными участниками гражданского, административного, арбитражного, уголовного судопроизводства в связи с осуществлением вышеуказанными лицами профессиональной деятельности; низкий уровень правовой культуры личности, которая совершает насильственные преступления против лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и, как следствие, правовой нигилизм; недостаточный уровень профессионализма и компетентности лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование; их профессиональная деформация, недостаточная физическая подготовленность; неприменение мер безопасности, охранно-защитных мер к лицам, которые осуществляют правосудие или предварительное расследование; несогласованность действий правоохранительных органов по обеспечению безопасности лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование; негативная атмосфера осуществления правосудия или предварительного расследования.

**ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ
В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРАВОСУДИЕ
ИЛИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ**

**§ 1. Основные направления предупреждения
насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц,
осуществляющих правосудие или предварительное расследование**

Предупреждение насильственной преступности на сегодняшний день выступает одним из приоритетных направлений уголовно-правовой и криминологической политики, не является исключением и предупреждение рассматриваемых насильственных преступлений, которые выступают составной частью насильственной преступности. Данные преступления обладают повышенной степенью общественной опасности, в связи с чем их предупреждение крайне актуально, ибо никто не вправе вмешиваться в законную деятельность вышеуказанных лиц, а тем более посягать на их жизнь и здоровье, подрывая тем самым не только основы правосудия, но и основы государственной власти в целом. В настоящее время существует необходимость разработки целого комплекса мер, направленных на предупреждение вышеуказанных преступных посягательств.

К сожалению, следует констатировать, что до настоящего времени научным сообществом так и не была выработана единая дефиниция предупреждения преступности, что во многом порождено отсутствием прочной, научно обоснованной правовой базы реагирования на преступность¹. В силу этого российский законодатель и ученые оперируют такими терминами, как «предупреждение преступности»², «борьба с

¹ См.: *Варыгин А.Н.* Что делать с преступностью: предупреждать, бороться, воздействовать? // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (III Саратовские уголовно-правовые чтения): сб. ст. по матер. III всерос. науч.-практ. конф. Саратов, 2018. С. 117.

² См.: *Аванесов Г.А.* Криминология: учебник. М., 1984. С. 334-342.

преступностью»¹, «профилактика преступности»², «контроль над преступностью»³, «воздействие на преступность»⁴, «предупредительная деятельность»⁵, «превентивная стратегия в борьбе с преступностью»⁶, что, несомненно, выступает определенным негативным аспектом, влияющим на эффективность предупреждения преступлений, в том числе и на эффективность исследуемых насильственных преступных посягательств.

Представляется, что вышеуказанные термины, по сути, несут, за тем или иным исключением, идентичную смысловую нагрузку, обозначая определенную деятельность, которая направлена на предотвращение преступных посягательств, на недопущение их совершения, однако целесообразнее оперировать термином «предупреждение преступности». В подтверждение данной позиции следует отметить, что применительно к рассматриваемым преступным посягательствам необходимо оперировать именно термином «предупреждение преступности», а, например, не «борьба с преступностью», поскольку преступность как таковую искоренить в полной мере не представляется возможным, иное, несомненно, является утопией. Необходимо согласиться с позицией Ю.М. Антонына, по мнению которого преступность представляет собой негативное естественное социальное явление, как болезнь или смерть. Человеческую природу нельзя переделать, как и решить все социальные проблемы, поскольку многие преступные посягательства, особенно насильственные и сексуальные преступления, связаны с расстройствами психической деятельности (в пределах вменяемости), которые никоим образом не поддаются психиатрической

¹ См.: *Бородин С.В.* Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990. С. 125-126.

² См.: *Чуфаровский Ю.В.* Криминология в вопросах и ответах: учебное пособие. М., 2014. С. 54.

³ См.: *Харитонов А.Н.* Государственный контроль над преступностью (теоретические и правовые проблемы). Омск, 1997. С. 10.

⁴ См.: *Варыгин А.Н.* Преступность в органах внутренних дел. Саратов, 2002. С. 238.

⁵ См.: *Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой.* М., 2005. С. 435.

⁶ См.: *Горшенков Г.Н., Горшенков А.Г., Горшенков Г.Г.* Превентивная стратегия в борьбе с преступностью: проблема криминологического обоснования // Российский криминологический взгляд. 2005. № 1. С. 37.

коррекции. Преступность не поддается полному искоренению, ее можно только удерживать, предотвращать совершение, сдерживать, не давая преступности захлестнуть общество¹.

Термин «предупреждение» означает «извещение, предупреждающее, о чем-либо, предостережение, уведомление, заранее принятыми мерами отвратить, опередить»²; «предупреждающее замечание, предостережение, уведомление, своевременно принятыми мерами опережать чьи-либо действия, предотвращать что-либо»³.

Таким образом, следует констатировать, что предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, представляет собой целенаправленное воздействие субъектов предупредительной деятельности (государства, общества, юридического лица, конкретного человека) на лиц, совершающих названные преступления, на причины и условия их преступного поведения, а также на потенциальных жертв их преступных действий с целью недопущения или сокращения совершения таких уголовно наказуемых деяний.

Предупреждение преступлений в целом, в частности насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, направлено на недопущение их совершения посредством заранее разработанных и принятых мер.

Исходя из этого, нельзя согласиться с позицией А.В. Яшина, который полагает, что термин «предупреждение преступности» является неточным, поскольку преступность – массовое социально негативное явление, которое уже существует в реальной действительности и которое уже характеризуется определенными показателями, в силу чего нельзя вести речь о его

¹ См.: *Антонян Ю.М.* Общая концепция предупреждения преступности // *Человек: преступление и наказание.* 2013. № 3 (82). С. 21.

² *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стер. М., 1988. С. 472.

³ *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. В 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 741.

предупреждении¹. Представляется, что можно не только воздействовать на уже совершенные конкретными лицами преступные посягательства, но и на преступления, которые могут быть совершены в будущем. В данном случае воздействие будет неким средством, инструментом (термин «воздействие» означает «оказывать влияние, добиваться необходимого результата»²; «механическое действие, направленное на достижение определенного результата»³) для достижения определенной цели – предупреждения преступности.

Рассматривая предупреждение преступности, Ю.М. Антонян, А.Э. Жалинский, В.В. Клочков отмечают: «...предупреждение преступлений представляет собой систему государственных и общественных мер, направленных на устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности»⁴.

На нейтрализацию причин и условий преступности как основное содержание предупредительной деятельности обращали внимание и иные ученые⁵.

А.И. Долгова предлагает следующее определение, которое получило наибольшее распространение среди научного сообщества: предупреждение преступлений представляет собой целенаправленное воздействие на процессы детерминации преступности конкретными субъектами (государством, обществом, конкретной личностью и юридическими лицами), целью которого выступает недопущение распространения преступности и

¹ См.: *Яшин А.В.* Концептуальные основы предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2018. С. 253.

² *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стер. М., 1988. С. 75.

³ *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: в 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 310.

⁴ Теоретические основы предупреждения преступности / отв. ред. В.К. Звирбуль, В.В. Клочков, Г.М. Миньковский. М., 1977. С. 30.

⁵ См., напр.: *Голик С.И., Михайлов Б.П.* Организация и тактика общей профилактики преступлений органами внутренних дел: учебное пособие. М., 1980. С. 10; *Криминология: учебное пособие / под ред. Н.Ф. Кузнецовой.* М., 1998. С. 56.

вовлечения в нее новых лиц¹. Существенным недостатком данной дефиниции, как и вышеприведенных, является то, что в них не упоминается воздействие на лиц, которые совершают или могут совершить в будущем рассматриваемые насильственные преступные посягательства.

Таким образом, предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, представляет собой целенаправленное воздействие субъектов предупредительной деятельности (государства, общества, юридического лица, конкретного человека) на лиц, совершающих названные преступления, на причины и условия их преступного поведения, а также на потенциальных жертв их преступных действий с целью недопущения или сокращения совершения таких уголовно наказуемых деяний.

Предупреждение, как и всякая деятельность, имеет объекты (явления и процессы, на которые направлена предупредительная деятельность субъектов предупреждения исследуемых насильственных преступлений), субъекты предупредительной деятельности (государство, его органы, физические и юридические лица), виды и формы².

В системе предупреждения преступлений в целом, в частности рассматриваемых насильственных преступных посягательств, принято выделять три вида предупредительной деятельности, а именно общесоциальный, специально-криминологический и индивидуальный, тем или иным образом тесно взаимосвязанные между собой³.

¹ См.: Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. М., 2005. С. 435.

² См.: Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. М., 2005. С. 438; *Варыгин А.Н., Громов В. Г., Шляпникова О.В.* Основы криминологии и профилактики преступлений: учебное пособие. Саратов, 2000. С. 97.

³ См.: Криминология: учебник / под ред. А. И. Долговой. М., 2005. С. 140; *Яковлев Д.Ю.* Преступления против жизни, совершаемые женщинами, и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 134; *Яшин А.В.* Концептуальные основы предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2018. С. 261; *Афанасьева О.Р., Глеба О.В.* Криминологическое прогнозирование индивидуального преступного поведения // *Международный научно-исследовательский журнал.* 2017. № 3-2 (57). С. 118.

Общесоциальное предупреждение представляет собой систему мер, которая оказывает воздействие на причины и условия общего характера (причины и условия экономического, политического, социального, духовно-нравственного, правового характера), детерминирующие насильственные преступления, совершаемые в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование. Такое предупреждение является основой специально-криминологического и индивидуального предупреждения рассматриваемых насильственных преступлений. На данное обстоятельство не раз обращалось внимание со стороны научного сообщества¹. Общесоциальное предупреждение, как правило, направлено на улучшение материального благосостояния граждан, условий их труда и отдыха, а также на иные позитивные изменения в российском обществе².

При этом общесоциальное предупреждение анализируемых преступлений не следует ограничивать только территорией РФ. Представляется, что положительное воздействие на общесоциальное предупреждение может оказать и международное сотрудничество, поскольку данные преступления являются проблемой не только Российской Федерации или иной отдельно взятой страны.

Специально-криминологическое предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, напротив, требует определенных криминологических познаний о преступных посягательствах, на которые оно направлено. Специально-криминологическое предупреждение в отличие от общесоциального предупреждения ориентировано на купирование специфических причин и условий, детерминирующих в рассматриваемом случае изучаемые насильственные преступления.

¹ См.: *Имамутдинов А.Ф.* Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 176.

² См.: *Ларичев В.Д.* Общесоциальное предупреждение преступности. Что это, вид криминологического предупреждения преступности или просто поступательное развитие общества (постановка вопроса) // *Общество и право.* 2011. № 1 (33). С. 130.

Исходя из этого, необходимо согласиться с Н.В. Тарасовым, по мнению которого данный вид предупреждения преступности направлен на устранение факторов преступности, а к специально-криминологическому предупреждению следует относить совершенствование действующего законодательства, разработку и принятие федеральных целевых программ по борьбе с преступностью (не является исключением разработка и принятие федеральных целевых программ, направленных на борьбу с исследуемыми насильственными преступлениями), совершенствование работы органов, которые осуществляют деятельность по предупреждению преступности, и др.¹

Несомненно, специально-криминологическое предупреждение рассматриваемых насильственных преступных посягательств имеет важное значение в анализируемой части, в связи с чем оно будет более подробно рассмотрено в следующем параграфе настоящего диссертационного исследования.

Индивидуальное предупреждение исследуемых преступных посягательств является еще одним видом их предупреждения, как и преступности в целом. Отличие данного вида предупреждения заключается в том, что он представляет собой применение как мер убеждения, так и принуждения к конкретному лицу, которое совершило или может совершить в будущем в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, насильственное преступление, а также мер, которые направлены на купирование негативных явлений и процессов в жизнедеятельности такого лица.

Анализ правовой доктрины в рассматриваемой части позволяет констатировать, что нередко индивидуальное предупреждение рассматривается не как самостоятельный вид предупреждения преступности, а как составной элемент специально-криминологического предупреждения.

¹ См.: Тарасов Н.В. Криминологическая теория и практика предупреждения преступлений против правосудия. М., 2005. С. 144.

Свою позицию данные авторы обосновывают тем, что индивидуальное предупреждение преступности требует специальных познаний о личности преступника, причинах его противоправного поведения¹. Однако представляется, что указанная позиция является не совсем верной, ибо это три самостоятельных вида предупреждения преступлений, которые тесным образом связаны между собой. Например, основой специально-криминологического предупреждения анализируемых насильственных преступлений является общесоциальное предупреждение, а основой индивидуального предупреждения – специально-криминологическое предупреждение.

Для наиболее полного воздействия на насильственные преступления, совершаемые в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, необходимо общесоциальные, специально-криминологические и индивидуальные меры их предупреждения применять в комплексе.

А.Ф. Имамутдинов к общесоциальным мерам предупреждения рассматриваемых преступлений относит:

разработку и принятие федеральных и региональных программ по нравственному, половому, духовному воспитанию несовершеннолетних (84,2 %);

разработку и принятие программ федерального и регионального уровней по оказанию помощи лицам, которые злоупотребляют наркотическими средствами или психотропными веществами, алкоголем (42,5 %);

разработку и реализацию адекватных мер реагирования РФ на противоправные действия граждан (72,4 %);

оказание социальной помощи отдельным категориям граждан (лицам, которые освободились из мест лишения свободы и испытывают нужду

¹ См., напр.: Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. М., 2005. С. 449.

в социальном и бытовом устройстве (71,6 %), неблагополучным семьям (65,7 %) и т. д.);

разработку мер, которые позволят обеспечить общественный порядок в местах проживания, работы и организации досуга лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование (68,6 %);

повышение качества учебного процесса во всех учебных заведениях (26,9 %);

улучшение материального положения семей, в которых воспитываются несовершеннолетние дети (61,2 %);

преподавание несовершеннолетним основ права (50 %) ¹.

Представляется, что указанные меры общесоциального предупреждения угроз, насильственных действий, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, не могут в полном объеме воздействовать на общие причины и условия, детерминирующие насильственные преступления в отношении обозначенных категорий лиц. Более того, большинство из них можно свести к воспитанию (половому, духовному, нравственному и т.д.) несовершеннолетних, их обучению и материальному достатку. Это, несомненно, является важным, ибо пропаганда культурных ценностей, воспитание несовершеннолетних, их образование служат основой мировоззрения и поведения конкретного несовершеннолетнего в будущем, однако в рассматриваемом случае недостаточным.

Общесоциальное предупреждение исследуемых преступлений происходит по следующим основным направлениям: в экономической сфере; в социальной сфере; в духовно-нравственной сфере; в правовой сфере. При этом деление основных направлений общесоциального предупреждения является довольно-таки условным, ибо одна и та же общесоциальная мера

¹ См.: *Имамудинов А.Ф.* Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 23.

предупреждения может быть отнесена как к социальной сфере предупреждения, так и к правовой.

К первостепенным общесоциальным мерам предупреждения рассматриваемых насильственных преступных посягательств относятся разработка и принятие различных социальных программ. Поскольку в настоящем диссертационном исследовании установлено, что изучаемые насильственные преступления часто совершаются осужденными, реально отбывающими наказание в виде лишения свободы, существует необходимость разработки и принятия социальных программ, направленных на помощь и поддержку осужденных или лиц, которые освободились из мест лишения свободы. На данное обстоятельство неоднократно обращалось внимание со стороны научного сообщества¹. Однако до настоящего времени такая социальная программа так и не была разработана, что, несомненно, является негативным фактором, влияющим на предупреждение рассматриваемых насильственных преступных посягательств, хотя неоднократно предпринимались попытки в этом направлении. Например, в Псковской области в 2012 г. для трудоустройства лиц, которые отбыли назначенное судом уголовное наказание, была разработана и принята целевая программа «Содействие занятости лиц, освободившихся из мест лишения свободы и осужденных к наказаниями и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества, на территории Псковской области на 2012–2015 гг.»².

Более того, поскольку материалы правоприменительной практики демонстрируют, что нередко такие преступления совершаются виновными в

¹ См., напр.: *Рыбак М.С.* Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. Саратов, 2004. С. 457; *Уткин В.А.* Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность // *Уголовная юстиция.* 2014. № 1(3). С. 79; *Латышева Л.А.* Проблемы ресоциализации осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. С. 20-21; *Антонян Е.А.* Профилактическое значение назначения наказания в виде лишения свободы // *Материалы XIV Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения).* В 4 ч. Ч. 1. М., 2018. С. 79-81.

² См.: *Мокшанов М.Г.* Актуальные вопросы помощи осужденным в постпенитенциарной адаптации // *Наука. Мысль: электронный периодический журнал.* 2015. № 5. С. 74.

отношении обозначенной категории лиц в тот период, когда в отношении них или их близких осуществляется уголовное преследование органами предварительного расследования или же уголовное дело рассматривается в суде, необходимо разработать социальную программу, направленную на оказание помощи в адаптации подозреваемым, обвиняемым и подсудимым.

Учитывая, что социальной причиной анализируемых преступлений выступает алкоголизация населения, является вполне обоснованной разработка и принятие программ федерального и регионального уровней по оказанию помощи лицам, которые злоупотребляют алкоголем. Представляется, что данная программа должна предусматривать как добровольное лечение лиц от алкогольной зависимости, так и принудительное. В настоящий период в России нет такой программы ни на федеральном, ни на региональном уровне, однако до 2020 г. действовала Концепция реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации¹, в которой было установлено, что государство все свои усилия должно направить на снижение объемов потребления алкогольной продукции².

На текущий момент подобная Концепция со сроком действия до 2030 г. активным образом разрабатывается. Однако все же необходимо разработать и принять программы федерального и регионального уровней по оказанию помощи лицам, которые злоупотребляют алкоголем.

Кроме того, требуется разработать и принять федеральный закон «Об основах предупреждения наркомании и пьянства», который бы

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2009 г. № 2128-р «О Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: *Павличенко Н.В., Самоделкин А.С.* Криминологический анализ изменений законодательства в сфере реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 126.

определял правовую основу предупреждения наркомании и пьянства, основные направления предупреждения, организационные основы осуществления предупреждения наркомании и пьянства и т.д.

Формирование в общественном сознании позитивного образа судьи и лица, осуществляющего предварительное расследование, также необходимо отнести к мерам общесоциального предупреждения рассматриваемых преступлений, ибо негативный образ судьи и лица, осуществляющего предварительное расследование, который сложился в сознании конкретного гражданина, а именно об их коррумпированности, аморальном поведении, несправедливости, может породить совершение в отношении таких лиц в целях воспрепятствования или из мести за такую деятельность насильственного преступления.

Следует разработать и принять федеральную программу по оказанию помощи в трудоустройстве, обучении граждан, поскольку одной из причин, детерминирующих насильственные преступные посягательства, в том числе и рассматриваемые, является невысокое социальное положение. В связи с этим необходимо согласиться с позицией, что имеется потребность дальнейшего развития на базе центров занятости населения форм профессионального обучения и дополнительного профессионального образования¹.

А.И. Долгова к числу основных направлений общего предупреждения насильственных преступлений (которыми и являются рассматриваемые преступные посягательства) относит: повышение концентрации внимания к культуре, ее пропаганде, формированию личности и ее деятельности в координатах лучших достижений мировой и отечественной культуры; обеспечение государством и обществом воспитания здорового, образованного и культурного подрастающего поколения². Представляется, что данные общесоциальные меры предупреждения положительным образом

¹ См.: Матушкин П.А. Предупреждение побоев и истязаний: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. С. 111.

² См.: Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. М., 2005. С. 589.

повлияют на моральные ценности, установки конкретной личности, отсутствие которых будет детерминировать совершение изучаемых насильственных преступлений.

Не менее важную роль в общесоциальном предупреждении занимают и меры экономического характера (большинство ученых оперируют термином «меры социально-экономического характера»), обусловленные тем, что к общим причинам и условиям рассматриваемых преступлений следует относить противоречия не только в социальной, нравственно-духовной, правовой сферах, но и в экономической сфере (в частности, разделение общества на ультрабогатых и ультрабедных; неудовлетворенность своим материальным положением, нищета; инфляция, рост цен и т.д.). Поэтому Российская Федерация должна оказывать действенную государственную поддержку многодетным семьям, лицам, уровень дохода которых является минимальным.

Для реализации данной общесоциальной меры предупреждения необходимо переселение безработных из тех районов, которые поражены безработицей, в те районы, где имеется существенная нехватка рабочей силы.

Таким образом, анализ основных направлений предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, представляет собой целенаправленное воздействие субъектов предупредительной деятельности (государства, общества, юридического лица, конкретного человека) на лиц, виновных в названных преступлениях, на причины и условия их преступного поведения, а также на потенциальных жертв их преступных действий с целью недопущения или сокращения совершения таких уголовно наказуемых деяний.

2. Предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, должно реализовываться комплексно на общесоциальном, специально-криминологическом, индивидуальном уровне.

3. Основными направлениями общесоциального предупреждения преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, являются:

в экономической сфере (государственная поддержка многодетных семей, лиц, уровень дохода которых является минимальным; сокращение разрыва в доходах наиболее богатых и наиболее бедных слоев российского общества, ведущее к образованию значительного и устойчивого среднего класса; преодоление безработицы на территории РФ в целом, в частности в отдельных ее районах, даже в самых депрессивных, за счет переселения безработных из районов, пораженных безработицей, в районы с существенной нехваткой рабочей силы);

в социальной сфере (разработка и принятие целевых федеральных и региональных программ, направленных на помощь в адаптации подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным, а также на поддержку лиц, которые освободились из мест лишения свободы; разработка и принятие программ федерального и регионального уровней по оказанию помощи лицам, которые злоупотребляют алкоголем; разработка и принятие федеральной программы по оказанию помощи в трудоустройстве, обучении граждан; формирование в общественном сознании позитивного образа судьи и лица, осуществляющего предварительное расследование);

в духовно-нравственной сфере (повышение концентрации внимания к культуре, ее пропаганде, формированию личности и ее деятельности в координатах лучших достижений мировой и отечественной культуры);

в правовой сфере (разработка и принятие федерального закона «Об основах предупреждения наркомании и пьянства»).

§ 2. Специально-криминологические меры предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование

Предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, представляет собой комплекс не только общесоциальных мер, но и специально-криминологических, базирующихся на общесоциальных мерах. При этом специально-криминологические меры в отличие от общесоциальных мер предупреждения обладают определенной спецификой, которая выражается в содержании принимаемых мер и субъектах их реализации.

Анализ научной литературы позволяет констатировать, что в настоящее время среди научного сообщества отсутствует единая позиция относительно определения и сущности специально-криминологического предупреждения как одного из видов предупреждения рассматриваемых насильственных преступлений. Исходя из этого, необходимо согласиться с мнением Е.А. Шуклиной о том, что такая ситуация неминуемо порождает определенные трудности не только в разработке специально-криминологических мер, но и прогнозировании их эффективности¹.

По мнению А.И. Долговой, специально-криминологическое предупреждение представляет собой некую конкретную систему воздействия на причины и условия, детерминирующие преступность касаясь отдельных социальных групп, общественных сфер, объектов, для которых имеется значительная вероятность совершения преступного посягательства².

Иную точку зрения относительно определения специально-криминологического предупреждения преступлений и его сущности высказывает А.Н. Варыгин, полагая, что специально-криминологические

¹ См.: Шуклина Е.А. Особенности преступности в сельской местности и ее предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 113; Афанасьева О.Р., Глеба О.В. Криминологическое прогнозирование индивидуального преступного поведения // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 3-2 (57). С. 118.

² См.: Криминология: учебник / под ред. А. И. Долговой. М., 2005. С. 448-449.

меры предупреждения преступности представляют собой целенаправленное воздействие определенных субъектов предупреждения преступности на причины и условия, детерминирующие преступность, лиц, которые совершили или в будущем могут совершить преступления, а также воздействие на потенциальных потерпевших от преступных посягательств¹.

Среди научного сообщества существует позиция, согласно которой специально-криминологические меры предупреждения преступности – это не система, а тем более не целенаправленное воздействие, а социальный процесс, базирующийся на требованиях, отвечающих в полном объеме общественной морали и законности специальных методов, приемов, знаний и навыков регулирования социальных отношений в целях ликвидации тех или иных негативных последствий, которые были порождены и могут оказать детерминирующее воздействие на совершении преступных посягательств².

Таким образом, можно констатировать, что специально-криминологические меры предупреждения преступлений в целом и меры предупреждения исследуемых насильственных преступлений, в частности, в криминологии нередко рассматривают как некую систему, целенаправленное воздействие субъектов предупреждения на причины и условия, детерминирующие преступность, или же как некий социальный процесс.

Для того чтобы наиболее полно определить в настоящем диссертационном исследовании специально-криминологические меры предупреждения изучаемых преступлений, следует обратиться к толковым словарям.

Термин «мера» означает «единица измерения; граница, предел проявления; средство для осуществления чего-либо»³. В рассматриваемом контексте мера – средство осуществления чего-либо. Специально-криминологическое предупреждение преступности и специально-

¹ См.: Варыгин А.Н., Громов В.Г., Шляпникова О.В. Основы криминологии и профилактики преступлений: учебное пособие. Саратов, 2000. С. 98.

² См.: Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. М., 2006. С. 122.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стер. М., 1988. С. 280.

криминологические меры предупреждения основаны на общесоциальном предупреждении, однако в отличие от общесоциального предупреждения направлены на более узкий круг объектов, а именно на их специфические причины и условия, воздействие, на которые посредством минимизации или нейтрализации должно снижать уровень данных насильственных преступных посягательств.

Еще одной отличительной чертой специально-криминологического предупреждения преступлений выступает то обстоятельство, что данный вид предупреждения преступлений, в отличие от общесоциального предупреждения преступлений, в том числе и рассматриваемых, осуществляется исключительно специализированными субъектами (правоохранительными органами).

На основании изложенного необходимо прийти к суждению, что специально-криминологические меры предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, представляют собой определенные средства, базирующиеся на общесоциальном предупреждении, воздействие специализированных субъектов предупредительной деятельности (правоохранительных органов), на лиц, которые совершают данные преступления, или на лиц, которые могут совершить их в будущем, воздействие на лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, в отношении которых могут быть совершены такие преступления, а также на их детерминирующие специфические причины и условия с целью обеспечения защиты последних от совершения в отношении них данных преступлений, а также с целью недопущения их совершения и вовлечения в их совершение новых лиц.

Учеными разрабатывались и предлагались различные специально-криминологические меры предупреждения преступлений, в том числе и изучаемых преступных деяний. В частности, по мнению А.Ф. Имамутдинова, особенность специально-криминологических мер предупреждения

преступлений, квалифицированных по ст. 296 УК РФ, заключается в том, что они находят свое отражение как в положениях федерального законодательства, предусматривающего меры по защите лиц, осуществляющих правосудие или производство предварительного расследования, так и в мерах организационно-управленческого, личностного и виктимологического характера, направленных на устранение факторов, способствующих совершению указанных преступных посягательств¹.

М.М. Мусаев к специально-криминологическим мерам предупреждения рассматриваемых преступлений относит:

обеспечение полного и всестороннего раскрытия совершенного преступного посягательства;

оперативность, своевременность информационного взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов;

информационное обеспечение;

разработку, создание и модернизацию технических средств обнаружения взрывчатых веществ (в том числе маркированных) и оружия;

совершенствование оперативно-розыскной деятельности².

А.В. Яшин к специально-криминологическим мерам предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства, куда входят и рассматриваемые насильственные преступления, причисляет:

«программно-целевое планирование деятельности по предупреждению преступлений с учетом разработанной теоретической модели системы предупреждения преступлений;

выявление и устранение причин и условий совершения преступлений против участников уголовного судопроизводства;

оптимизацию критериев оценки работы правоохранительных органов;

¹ См.: *Имамудинов А.Ф.* Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 23.

² См.: *Мусаев М.М.* Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (уголовно-правовая и криминологическая характеристика): дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. С. 155.

совершенствование учетно-регистрационной дисциплины в правоохранительных органах;

реализацию эффективного ведомственного контроля и прокурорского надзора за работой сотрудников правоохранительных органов;

осуществление своевременного раскрытия рассматриваемых преступлений;

производство качественного расследования преступлений, совершаемых против участников уголовного судопроизводства;

оптимизацию взаимодействия как между службами и подразделениями конкретного правоохранительного органа, так и между отдельными правоохранительными органами;

совершенствование уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминалистических, оперативно-розыскных и иных организационно-правовых мер, направленных на предупреждение преступлений против участников уголовного судопроизводства»¹.

Не умаляя выработанные учеными специально-криминологические меры предупреждения, необходимо рассмотреть их в разрезе определенных в настоящем диссертационном исследовании специфических причин и условий, которые детерминируют анализируемые насильственные преступления, ибо специально-криминологические меры их предупреждения должны быть направлены на специфические причины и условия таких преступлений.

Так, первой специфической причиной выступает конфликт, который возникает и существует между лицом, осуществляющим правосудие или предварительное расследование (например, дознавателем, следователем, прокурором, судьей), и иными участниками судопроизводства в связи с осуществлением первыми профессиональной деятельности. Часто в конфликтных ситуациях сторона конфликта может плохо себя

¹ Яшин А.В. Концептуальные основы предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2018. С. 23.

контролировать, отличается аффективной неустойчивостью, импульсивностью поступков, что может привести к совершению рассматриваемых посягательств. В данной части научным сообществом не раз отмечалось, что возникновение конфликта является одним из признаков неэффективной деятельности¹. Исходя из этого, необходимо повышать эффективность деятельности органов правосудия или органов предварительного расследования.

Термин «эффективность» означает продуктивность использования ресурсов в достижении какой-либо цели, в рассматриваемом случае – в защите прав и свобод человека, юридического лица, общества, государства. Эффективность органов правосудия или предварительного расследования измеряется в затратах ресурсов, в том числе трудовых ресурсов, на единицу конкретной продукции, которая была произведена². В связи с этим следует не только провести оптимизацию процессуальных норм, которые регламентируют деятельность судов и органов предварительного расследования при осуществлении ими законной деятельности по осуществлению правосудия либо предварительного расследования, но и повысить уровень технического обеспечения правоохранительных органов по выявлению и раскрытию исследуемых преступлений. В частности, требуется детальным образом регламентировать полномочия суда в первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанции в российском уголовном судопроизводстве (например, определить на законодательном уровне, может ли суд решить вопрос об ухудшении положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, если такое требование не содержалось в первоначальной апелляционной жалобе (представлении), а имелось в дополнении, которое было подано по истечении срока обжалования) и полномочия органов предварительного расследования при расследовании уголовного дела (например, полномочия следователя при

¹ См.: *Тренин Н.Н.* Управление конфликтами. М., 2011. С. 96.

² См.: *Зникин В.К.* Понятие эффективности и качества предварительного расследования // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 1 (11). С. 27.

производстве следственного эксперимента). Представляется, что данное обстоятельство положительным образом будет влиять на расследование и рассмотрение уголовных, гражданских и административных дел.

Лицам, осуществляющим правосудие или предварительное расследование, следует принимать всевозможные меры, чтобы нейтрализовать действие всех детерминант, порождающих конфликт между лицом, осуществляющим правосудие или предварительное расследование, и иными лицами в связи с выполнением первыми законной деятельности. Это является вынужденной формой предупреждения конфликта, формой его управления, которая выступает неотъемлемой частью общего процесса эффективности деятельности органов, осуществляющих правосудие или предварительное расследование. Исходя из изложенного, необходимо обучать вышеобозначенных лиц своевременно выявлять и нейтрализовывать причины и условия, которые могут породить конфликт между ними и иными лицами в связи с осуществлением первыми законной деятельности.

Более того, обучать таких лиц предотвращать конфликт и его разрешать, когда уже существует конфликтная ситуация. Для этой цели ведущими психологами, педагогами, учеными должна быть разработана и внедрена образовательная программа для комплексного обучения обозначенных лиц по предупреждению, управлению и разрешению конфликтных ситуаций, которые могут возникнуть или уже существуют в связи с их законной деятельностью. Данная образовательная программа должна включать в себя основы психологии, в частности основы психологии межличностных отношений и конфликтологии.

При этом сложившаяся между такими и иными лицами конфликтная ситуация может быть настолько сильной, что они даже при хорошей подготовке к их предупреждению, устранению и разрешению не смогут самостоятельно ее разрешить, в связи с чем в данной ситуации следует привлекать специалистов-психологов.

Следующей обозначенной причиной, детерминирующей совершение изучаемых преступлений, является низкий уровень правовой культуры личности, которая их совершает, и, как следствие, правовой нигилизм такой личности. Поэтому будет справедливым согласиться с суждением о необходимости «сделать все, чтобы приблизить право к народу, чтобы укрепить массовое правосознание, чтобы народ понимал, знал и ценил свои законы, чтобы он добровольно соблюдал свои обязанности и запретности, лояльно относился и пользовался своим полномочиями. Право должно стать фактором жизни, мерою реального поведения, силою народной души»¹.

Учеными разработаны различные пути преодоления правового нигилизма и низкого уровня правовой культуры. Так, одни авторы предлагают следующее:

повышение общей и правовой культуры граждан, их правового и морального сознания;

совершенствование действующего законодательства в части эффективной профилактики и предупреждения правонарушений, прежде всего преступных посягательств;

упрочнение законности и правопорядка;

уважение и всемерная защита прав и свобод человека и гражданина;

массовое просвещение и правовое воспитание населения;

подготовка высококвалифицированных кадров юристов².

По мнению других авторов, необходимо использовать:

политические меры (например, устранение факторов, препятствующих построению правового государства; эффективную целенаправленную правовую политику упрочения законности, правопорядка и государственной дисциплины; уважение и всемерную защиту прав личности; совершенствование законодательства; повышение качества правотворчества;

¹ *Сысоев И.Н.* Правовой нигилизм, способы его преодоления в современных условиях // Бизнес в законе. 2008. № 3. С. 45.

² См., напр.: *Сысоев И.Н.* Правовой нигилизм, способы его преодоления в современных условиях // Бизнес в законе. 2008. № 3. С. 45.

устранение коллизий между федеральными и региональными нормативными актами; профилактику правонарушений и, прежде всего, преступлений; борьбу с криминалом во всех его проявлениях, с коррупцией и т.д.);

социально-экономические меры (повышение уровня жизни россиян; снижение бедности, безработицы, нищеты, люмпенизации; обеспечение должного прожиточного минимума; материальное стимулирование отдельных категорий граждан; сокращение разрыва между самыми богатыми и самыми бедными слоями населения; установление хотя бы относительной социальной справедливости и т.д.);

меры культурного, духовного и морального плана (повышение уровня юридической культуры органов власти и населения, их правового, нравственного и юридическую сознания; последовательное правовое воспитание и просвещение; введение повсеместного правового всеобуча; активная правовая пропаганда; подготовка высококвалифицированных кадров юристов, скорейшее завершение судебно-правовой реформы)¹.

Представляется, что последняя позиция является верной и наиболее полной, ибо позволит минимизировать или нейтрализовать правовой нигилизм, низкий уровень правовой культуры и в результате добиться снижения уровня совершения рассматриваемых насильственных преступных посягательств.

Преодоление правового нигилизма и низкого уровня правовой культуры представляет собой длительный процесс, который касается изменений объективных условий жизни общества и может реализовываться с помощью средств массовой информации, осуществляющих пропаганду права, правовых ценностей.

Положительное влияние на минимизацию или нейтрализацию правового нигилизма и повышение уровня правовой культуры будет оказывать качественное расследование органами предварительного

¹ См., напр.: *Зрячкин А.Н.* Правовой нигилизм: причины и пути его преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 23-24.

расследования (органами предварительного следствия и дознания) преступных посягательств, оперативное их раскрытие, обоснованное и законное привлечение виновного лица к уголовной ответственности, а также эффективная и качественная деятельность судов по рассмотрению гражданских, уголовных, административных дел и по вынесению законного и обоснованного решения, приговора.

Представляется, что важное значение в рассматриваемой части имеют меры виктимологической профилактики изучаемых преступлений, ибо нередко лица, осуществляющие правосудие или предварительное расследование, своим поведением провоцируют совершение в отношении них рассматриваемых насильственных преступлений.

Виктимность представляет собой свойство конкретной личности (в данном случае личности, осуществляющей правосудие или предварительное расследование), социальной роли или социальной ситуации, которое может спровоцировать, провоцирует или облегчает совершение преступления¹. Например, могут спровоцировать совершение обозначенных преступлений низкие профессиональные качества, которыми обладают лица, осуществляющие правосудие или предварительное расследование. Исходя из этого, следует закрепить в ведомственных актах специальных субъектов предупреждения данных насильственных преступлений обязанность по осуществлению деятельности по их виктимологической профилактике.

А.В. Яшин справедливо указывает, что участникам уголовного судопроизводства, обладающим специфическим правовым статусом, не свойственны стандартные признаки виктимности, ибо они сознательно выбрали свое положение, которым обладают в силу занимаемой должности (судья, прокурор, следователь, дознаватель, эксперт и т.д.), и поэтому предлагает жертву – участника уголовного судопроизводства (в том числе и

¹ См.: Хохряков Г.Ф. Криминология: учебник. М., 2000. С. 392.

лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование) – рассматривать иначе, нежели жертву преступления в широком смысле¹.

Прежде чем определить меры виктимологической профилактики исследуемых насильственных преступных посягательств, необходимо выяснить интенсивность их совершения в отношении каждого из тех лиц, которые обозначены российским законодателем в ст. 295 и 296 УК РФ.

В большинстве случаев потерпевшими от рассматриваемых насильственных преступных посягательств являются судьи, следователи, прокуроры, сотрудники органов принудительного исполнения РФ, дознаватели, защитники. Посягательств на жизнь начальника подразделения дознания, арбитражного заседателя специалиста не было выявлено (см. приложение 2).

Данное обстоятельство обуславливается тем, что только суд в лице судьи правомочен признать конкретного человека виновным в совершении инкриминируемого ему преступления и назначить уголовное наказание, применить меры медицинского характера, меры воспитательного характера², рассмотреть и разрешить гражданское дело, административное дело, то есть судьи наделены властными полномочиями, посредством которых они способны повлиять на дальнейшую судьбу человека, его материальные блага³. Исходя из этого, они нередко становятся потерпевшими от исследуемых преступлений.

Не случайно, в 1995 году был принят специализированный нормативно-правовой акт, направленный на защиту судей, сотрудников

¹ См.: Яшин А.В. Концептуальные основы предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2018. С. 322–323; *Его же*. Особенности детерминации преступлений против участников уголовного судопроизводства // Закон и право. 2015. № 3. С. 94-97.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 30 декабря 2021 г., № 501-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921; 2022. № 1 (ч. I), ст. 70.

³ См.: Левков Д.Ю. Потерпевший в преступлениях против правосудия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 92.

правоохранительных и контролирующих органов, который предусмотрел ряд мер по защите их жизни и здоровья:

- личная охрана, охрана жилища и имущества;
- выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности;
- временное помещение в безопасное место;
- обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах и об их имуществе;
- перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы;
- переселение на другое место жительства;
- замена документов, изменение внешности¹.

Более того, изучение материалов правоприменительной практики демонстрирует, что в большинстве случаев осуществляется посягательство на жизнь судьи, который рассматривает уголовные дела, реже гражданские, административные и дела об административных правонарушениях. В свою очередь следователь и дознаватель правомочны осуществлять деятельность по расследованию уголовного дела, деятельность по проведению следственных действий с целью собирания доказательств, сведений, изобличающих конкретного лица в совершении преступления, которое расследуется.

Потерпевшими от рассматриваемых преступлений очень редко выступают присяжные заседатели. Удельный вес таких преступных посягательств довольно-таки мал по сравнению с вышеобозначенными лицами, осуществляющими правосудие или предварительное расследование, что во многом обусловлено участием присяжных заседателей в отправлении правосудия не по каждому уголовному делу, а только по определенным категориям уголовных дел, которые указаны российским законодателем в п.

¹ См.: Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ (с изм. и доп. от 01 июля 2021 г., № 288-ФЗ) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // СЗ РФ. 1995. № 17, ст. 1455; 2021, № 27 (ч. I), ст. 5116.

2 и п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ и по которым в качестве наиболее строгого вида уголовного наказания не может быть назначено пожизненное лишение свободы либо смертная казнь.

Посягательства на жизнь защитника осуществляются редко, ибо, как представляется, защитник не обладает властными полномочиями и не является должностным лицом. Однако его роль в осуществлении правосудия нельзя недооценивать, поскольку он наделен широким кругом прав и обязанностей. В частности, защитник имеет право принимать участие в различных следственных действиях, проводимых в процессе расследование конкретного преступления, заявлять ходатайства, подавать жалобы, собирать доказательства.

Участие адвоката в уголовном процессе реализует принцип состязательности российского уголовного судопроизводства. Его деятельность направлена на защиту прав и законных интересов лиц и может существенно препятствовать криминальной деятельности лиц, поэтому данная категория лиц также подвергается рассматриваемым насильственным преступным посягательствам. Например, Г. совершил угрозу убийством в отношении защитника в связи с производством предварительного расследования при следующих обстоятельствах. В отношении Г. было возбуждено уголовное дело по признакам преступного посягательства, которое предусмотрено п. «г» ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. В этот же день с Г. были проведены неотложные следственные действия с участием защитника, приглашенного следователем, который расследует данное преступное посягательство, в порядке ст. 50 и 51 УПК РФ. Октябрьским районным судом г. Саратова по ходатайству следователя была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей. Г., будучи недовольным своим защитником по представлению его интересов во время производства предварительного расследования, публично высказал в открытом судебном заседании угрозу совершить убийство защитника. Октябрьский районный суд г. Саратова признал Г. виновным в совершении преступления,

предусмотренного ч. 2 ст. 296 УК РФ, и назначил ему наказание в виде 1 (одного) года лишения свободы¹.

Представляется, что на основании обозначенных в настоящем диссертационном исследовании виктимологических причин и условий насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, необходимо сформулировать следующие меры виктимологической профилактики:

разработка и внедрение программ по постоянному повышению профессиональных качеств лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование;

разработка и внедрение программ по минимизации или нейтрализации профессиональной деформации, профессиональной деградации и коррумпированности лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, с обязательным привлечением для консультации психолога с целью выявления прогностически благоприятных и неблагоприятных факторов для профессиональных негативных отклонений;

разработка и внедрение продуманной системы стимулирования лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование;

разработка и внедрение программ по повышению физической подготовленности лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, по совершенствованию практических навыков применения оружия и средств индивидуальной защиты от различных посягательств, в том числе и от рассматриваемых насильственных посягательств;

разработка и распространение информации о том, как лицам, осуществляющим правосудие или предварительное расследование, необходимо действовать в случае совершения в отношении них изучаемых преступлений;

¹ См.: Приговор Октябрьского районного суда г. Саратова от 24 мая 2019 г. № 1-42/19 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

изучение поведения потерпевших от исследуемых преступлений, выявление их личностных особенностей, которые детерминировали совершение в отношении них данных преступлений;

проведение с лицами, осуществляющими правосудие или предварительное расследование, разъяснительной работы относительно совершения в отношении них насильственных преступлений;

разработка и внедрение программ по усилению защиты лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование. Более того, в судах, в органах предварительного расследования, а также по месту жительства лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, следует создать общественные объединения правоохранительной направленности.

Таким образом, анализ специально-криминологических мер предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Специально-криминологические меры предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, представляют собой определенные средства, базирующиеся на общесоциальном предупреждении, воздействие специализированных субъектов предупредительной деятельности (правоохранительных органов) на лиц, которые совершают данные преступления, или на лиц, которые могут совершить их в будущем, воздействие на лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, в отношении которых могут быть совершены такие преступления, на их детерминирующие специфические причины и условия с целью обеспечения защиты последних от совершения в отношении них данных преступлений, а также с целью недопущения их совершения и вовлечение в их совершение новых лиц.

2. К специально-криминологическим мерам предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, необходимо отнести:

оптимизацию процессуальных норм, которые регламентируют деятельность судов и органов предварительного расследования при осуществлении ими законной деятельности по осуществлению правосудия или предварительного расследования (детальным образом регламентировать полномочия суда в первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанции в российском уголовном судопроизводстве и полномочия органов предварительного расследования при расследовании уголовного дела);

повышение уровня технического обеспечения правоохранительных органов по выявлению и раскрытию насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование;

обучение лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, своевременному выявлению и нейтрализации причин и условий, которые могут породить конфликт между ними и иными лицами, относительно осуществления первыми их законной деятельности, а также предотвращению и разрешению конфликтной ситуации, которая уже существует между такими лицами;

разработку и внедрение образовательной программы для комплексного обучения лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, предупреждению, управлению и разрешению конфликтных ситуаций, которые могут возникнуть или уже существуют в связи с их законной деятельностью;

локализацию и разрешение конфликтной ситуации между изучаемыми лицами и иными лицами в связи с осуществлением первыми их законной деятельности с привлечением для этого специалистов-психологов;

качественное расследование органами предварительного расследования (органами предварительного следствия и дознания) преступлений, оперативное их раскрытие;

эффективную и качественную деятельность судов по рассмотрению различных категорий гражданских, уголовных, административных дел, а также быстрое рассмотрение дела по существу и вынесение законного и обоснованного решения, приговора, обоснованное и законное привлечение виновного лица к уголовной ответственности за совершение противоправного деяния.

3. Немаловажное значение имеют и меры виктимологической профилактики рассматриваемых преступлений:

разработка и внедрение программ по постоянному повышению профессиональных качеств лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование;

разработка и внедрение программ по минимизации или нейтрализации профессиональной деформации, профессиональной деградации и коррумпированности лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование;

разработка и внедрение продуманной системы стимулирования лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование;

разработка и внедрение программ по повышению физической подготовленности лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, по совершенствованию практических навыков применения оружия и средств индивидуальной защиты от различных посягательств, в том числе и от рассматриваемых насильственных посягательств;

разработка и распространение информации о том, как лицам, осуществляющим правосудие или предварительное расследование, необходимо действовать в случае совершения в отношении них изучаемых преступлений;

изучение поведения потерпевших от исследуемых преступлений, выявление их личностных особенностей, которые детерминировали совершение в отношении них данных преступлений;

проведение с лицами, осуществляющими правосудие или предварительное расследование, разъяснительной работы относительно совершения в отношении них насильственных преступлений;

разработка и внедрение программ по усилению защиты лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование.

§ 3. Совершенствование уголовной ответственности

за насильственные преступления, совершаемые в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование

Предупреждение исследуемых насильственных преступлений уголовно-правовыми средствами коррелирует с одной из задач российского уголовного закона – предупреждение преступлений. Большинство ученых сходятся во мнении о двунаправленности уголовно-правового предупреждения (общая и частная превенция)¹.

Частная превенция преступлений в целом и рассматриваемых преступлений в частности осуществляется в отношении конкретного гражданина, который наделен процессуальным статусом подозреваемого, обвиняемого, осужденного, через его сознание и волю. Предупреждение насильственных преступлений, совершенных в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, носит персонафицированный характер, а именно удержание конкретных виновных лиц от осуществления ими дальнейшей преступной деятельности². Однако при этом в настоящее время имеется недостаточная правовая регламентация уголовной ответственности за совершение исследуемых насильственных преступлений, что негативным образом сказывается на квалификации таких

¹ См., напр.: Уголовное право России: курс лекций / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 2004. С. 114-117.

² См.: Там же.

преступных посягательств и, как следствие, на эффективности их предупреждения уголовно-правовыми средствами. Исходя из изложенного, существует необходимость совершенствования уголовной ответственности за насильственные преступления, совершаемые в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование.

Так, анализ правоприменительной практики показывает, что при их квалификации возникают вопросы, связанные с совершением рассматриваемых насильственных преступных посягательств на жизнь, здоровье, собственность руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, частного обвинителя, поскольку российский законодатель не указывает данных лиц в качестве потерпевших в ст. 295 и 296 УК РФ.

Руководитель следственного органа уголовно-процессуальным законодательством РФ наделен широким кругом полномочий по производству предварительного следствия, в частности полномочиями по расследованию уголовных дел. Начальник подразделения дознания, начальник органа дознания также наделены полномочиями применительно к производству предварительного расследования.

Частным обвинителем выступает лицо, которое подало заявление в суд по уголовному делу частного обвинения. УПК РФ установлено, что частный обвинитель в уголовном судопроизводстве обладает правами, которые закреплены ч. 4-6 ст. 246 УПК РФ. В данном случае законодателем сделана отсылка на уголовно-процессуальные нормы права, регламентирующие полномочия прокурора по поддержанию им в ходе судебного разбирательства государственного обвинения. Поэтому частный обвинитель обладает частью полномочий, присущих прокурору при поддержании им в ходе судебного разбирательства государственного обвинения. Кроме того, если частный обвинитель откажется от предъявленного им обвинения в связи с примирением сторон, то уголовное дело подлежит прекращению, а лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, – освобождению.

В российском уголовном судопроизводстве к потерпевшим следует относить и сотрудника органа дознания, который может, например, проводить следственные действия и пострадать от посягательства (участковый уполномоченный, оперуполномоченный криминальной полиции и др.).

Таким образом, необходимо устранить вышеуказанные несоответствия путем включения в перечень потерпевших от преступлений, предусмотренных ст. 295 и 296 УК РФ, руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, сотрудника органа дознания и частного обвинителя, а термин «лицо, производящие дознание» заменить термином «дознаватель», ибо законодательство оперирует именно данным термином.

Рассматривая круг потерпевших от анализируемых насильственных преступных посягательств, следует отметить, что в качестве потерпевшего от их совершения российский законодатель указывает на защитника.

Термин «защитник» в настоящее время раскрывается в ст. 49 УПК РФ «Защитник» – это лицо, которое осуществляет в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, оказывает им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В российском уголовном судопроизводстве в качестве защитника может выступать лицо, имеющее статус адвоката, или лицо, являющееся близким родственником обвиняемого, или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При этом последние при производстве у мирового судьи могут допускаться вместо адвоката, а при производстве в иных судах общей юрисдикции – наряду с адвокатом.

В КоАП РФ под защитником понимается адвокат или иное лицо. Как свидетельствует глубокий анализ российского процессуального законодательства, термином «защитник» оперируют только УПК РФ и КоАП РФ; ни ГПК РФ, ни АПК РФ не используют данный термин. Поэтому можно прийти к суждению, что российский законодатель ставит под уголовно-

правовую охрану жизнь, здоровье, собственность только адвокатов и иных лиц, допущенных в качестве защитника в уголовном судопроизводстве и в производстве по делам об административных правонарушениях. Более того, только тех, которые осуществляют защиту прав, интересов и оказывают юридическую помощь подозреваемым, обвиняемым и лицам, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно констатировать: если адвокат представляет интересы по уголовному делу потерпевшего и оказывает ему юридическую помощь или представляет интересы потерпевшего по делу об административном правонарушении и оказывает ему юридическую помощь, то в данном случае посягательство на его жизнь, здоровье или собственность исключает квалификацию по ст. 295 и 296 УК РФ.

Кроме того, если адвокат является представителем одной из сторон в гражданском, арбитражном судопроизводстве, то посягательство на его жизнь, здоровье или собственность аналогичным образом также исключает квалификацию по ст. 295 и 296 УК РФ, что является неприемлемым в принципе, поскольку посягательство на жизнь, здоровье или собственность адвоката, который оказывает квалифицированную юридическую помощь как обвиняемым, подозреваемым и лицам, в отношении, которых ведется производство по делу об административном правонарушении, так и потерпевшим в уголовном судопроизводстве, в производстве по делам об административных правонарушениях, сторонам в гражданском, арбитражном судопроизводстве, может оказать негативное влияние на интересы правосудия, а именно на правильность рассмотрения и разрешения гражданских, административных, уголовных дел.

Среди научного сообщества наличествует позиция, согласно которой необходимо охранять не статус, а выполняемую функцию рассматриваемых категорий лиц, в связи с чем речь должна идти о функции защиты интересов

граждан и оказанию им юридической помощи, то есть предлагается наряду с защитником выделять и представителя¹. Думается, что в данном случае надо иметь в виду не всех представителей, а именно тех, которые в установленном порядке получили статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность, ибо именно они могут оказывать своим доверителям поистине квалифицированную юридическую помощь в обстановке усложняющейся правовой системы и вовлечение личности в общественную жизнь Российского государства – политику, экономику, социальную сферу.

Таким образом, следует устранить вышеуказанные несоответствия путем включения в перечень потерпевших от преступлений, которые предусмотрены ст. 295 и 296 УК РФ, адвоката.

Высказывая предложения по совершенствованию уголовной ответственности за рассматриваемые насильственные преступные посягательства, необходимо указать, что, как было отмечено в главе 1 настоящего диссертационного исследования, к иным лицам, участвующим в отправлении правосудия, следует относить лишь арбитражного заседателя, иное не только противоречило бы основам российского законодательства, но и искажало бы сущность осуществления правосудия как формы реализации государственной власти. Поэтому в диспозиции ст. 295 и ст. 296 УК РФ термин «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия» требуется заменить термином «арбитражный заседатель», что положительным образом будет влиять на квалификацию данных преступлений.

Уголовная ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), наступает с 16 лет, а уголовная ответственность за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (ч. 2 ст. 105 УК РФ) – с 14 лет. В то же время уголовная ответственность за посягательство на

¹ См., напр.: *Дворянсков И.В.* Концептуальные основы уголовно-правовой охраны интересов судебной власти: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 323.

жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ) равным образом наступает с 14 лет. Исходя из изложенного, действия лица в возрасте от 14 до 16 лет, которое совершило убийство исследуемой категории лиц в целях воспрепятствования их законной деятельности или из мести за такую деятельность, следует квалифицировать не по ст. 295 УК РФ, а по ч. 2 ст. 105 УК РФ, что является неприемлемым в принципе, поскольку виновное лицо первоначально посягает не на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, а на интересы правосудия (например, на интересы по законному и обоснованному привлечению конкретного лица к уголовной ответственности, на интересы по законному и обоснованному разрешению гражданского дела). Данное обстоятельство неминуемо влечет нарушение принципов законности и справедливости. При этом посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, в результате которого не наступила смерть такого лица, будет квалифицироваться по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ, что также является неприемлемым в принципе.

Более того, российский законодатель при определении составов преступных посягательств, уголовная ответственность за которые наступает с 14 лет, закладывает два критерия: осознание лицом, что оно совершает уголовно наказуемое деяние, и степень общественной опасности¹.

Обозначенные преступные посягательства относятся к особо тяжким преступлениям, в связи с чем возникает вопрос: почему российский законодатель полагает, что виновный, совершая убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, убийство государственного или общественного деятеля, осознает, что совершает преступление, а убийство лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, – нет?

¹ См.: Карманов О.А. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 147.

Таким образом, на основании вышеизложенного необходимо ч. 2 ст. 20 УК РФ изложить в следующей редакции: *«Лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за убийство (статья 105) ... посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (статья 277), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (статья 295), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (статья 360), акт международного терроризма (статья 361)»*. Данное суждение подтверждается результатами социологического опроса. Так, на вопрос о том, с какого возраста должна наступать уголовная ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, 95,7 % респондентов ответили с 14 лет (см. приложение 2).

Нередко лицам, осуществляющим правосудие или предварительное расследование, может быть высказана не только угроза убийством, причинением вреда здоровью либо уничтожением или повреждением имущества, но и иные угрозы, например угроза разглашением тайны усыновления, угроза незаконным лишением или ограничением свободы, угроза изнасилованием, угроза распространением позорящих сведений. Поэтому следует определить закрытый расширенный перечень угроз, которые могут быть высказаны в отношении исследуемой категории лиц, и дифференцировать их исходя из ценности дополнительного объекта уголовно-правовой охраны. Представляется, что такая ситуация в полной мере будет отвечать основам российского уголовного закона, а именно принципу дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности.

Необходимо криминализировать угрозу распространением порочащих честь и достоинство сведений или иных сведений в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, поскольку судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных

отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективной справедливости и беспристрастности. Распространение сведений, порочащих честь и достоинство судьи, или иных сведений может неминуемо влечь его отстранение от занимаемой должности, что негативным образом повлияет на законность и обоснованность вынесения решения или постановления приговора. К иным сведениям следует относить сведения, которые подрывают репутацию лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование. Репутация представляет собой некую оценку конкретного человека со стороны общества, его родственников, друзей и иных лиц, общее мнение о качествах, достоинствах и недостатках такого гражданина, его способностях, компетентности, профессионализме и т.д.

Угроза распространением позорящих сведений обладает достаточной степенью общественной опасности для того, чтобы она была криминализована в качестве угрозы совершения рассматриваемого преступного посягательства. Подобное суждение следует распространить и на иных потерпевших от исследуемого насильственного преступления.

Также представляется, что угроза должна быть воспринята лицом, осуществляющим правосудие или предварительное расследование, реально, в противном случае лицо, в отношении которого была высказана угроза, не осуществит действия, которые могут повлиять на интересы правосудия.

Таким образом, на основании вышеизложенного следует в диспозиции ст. 296 УК РФ указать: «...если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы».

Думается, что целью или мотивом высказывания в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, является именно воспрепятствование их законной деятельности или месть за такую деятельность. В ином случае не будет совершено посягательство именно на интересы правосудия. Поэтому необходимо в диспозиции указать:

«...в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести за такую деятельность».

Анализ материалов правоприменительной практики и уголовно-правовой доктрины позволяет прийти к суждению, что нередко в правоприменительной практике неоднозначным образом решается вопрос: можно ли квалифицировать действия лица, виновного в совершении преступного посягательства, по ч. 3 и 4 ст. 296 УК РФ, если оно перед осуществлением деяния не высказывало потерпевшему угрозы? Представляется, что данное обстоятельство во многом порождено несовершенством уголовно-правовой конструкции данных составов преступлений, в связи с чем они существенным образом нуждаются в переработке.

Поскольку российский законодатель в названии ст. 296 УК РФ использовал разделительный союз, представляется, что в данной статье наличествуют два самостоятельных состава преступных посягательств, предусматривающих ответственность отдельно за угрозу и отдельно за насильственные действия в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование. Подобное суждение высказывалось и в уголовно-правовой доктрине¹, в связи с чем необходимо изложить части настоящей статьи, касающиеся насильственных действий, в следующей редакции: «Применение насилия...».

Таким образом, анализ совершенствования уголовной ответственности за насильственные преступления, совершаемые в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Статью 295 УК РФ изложить следующей редакцией:

«Статья 295. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование

¹ См.: Дворянсков И.В. Концептуальные основы уголовно-правовой охраны интересов судебной власти: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 405.

Посягательство на жизнь судьи, присяжного или арбитражного заседателя, прокурора, частного обвинителя, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, дознавателя, сотрудника органа дознания, адвоката, иного лица, осуществляющего защиту, эксперта, специалиста, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, совершенное в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести за такую деятельность, –

наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью.

Примечание. К близким лицам в статье 295 и статье 296 настоящего Кодекса необходимо относить близких родственников (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки), а также иных лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений».

2. Статью 296 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 296. Угроза распространением позорящих сведений или иных сведений, уничтожением или повреждением имущества, убийством, причинением вреда здоровью или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования

1. Угроза распространением порочащих честь и достоинство сведений или иных сведений в отношении судьи, присяжного или арбитражного заседателя, прокурора, частного обвинителя, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, начальника органа

дознания, дознавателя, сотрудника органа дознания, адвоката, иного лица, осуществляющего защиту, эксперта, специалиста, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования или исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести за такую деятельность, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, –

наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо обязательными работами на срок до ста шестидесяти часов.

2. Угроза уничтожением или повреждением имущества в отношении лиц, указанных в части первой настоящей статьи, в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования или исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести за такую деятельность, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, –

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года либо лишением свободы на срок до одного года.

3. Угроза убийством, причинением вреда здоровью в отношении лиц, указанных в части первой настоящей статьи, в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования или исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести за такую деятельность, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, –

наказывается обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо

принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет.

4. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья лиц, указанных в части первой настоящей статьи, в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования или исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести за такую деятельность, –

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

5. Применение насилия, опасного для жизни и здоровья лиц, указанных в части первой настоящей статьи, в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования или исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести за такую деятельность, –

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок от пяти до десяти лет».

3. Часть 2 ст. 20 «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность» УК РФ изложить в следующей редакции: «Лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за убийство (статья 105) ... посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (статья 277), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (статья 295), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (статья 360), акт международного терроризма (статья 361)».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования позволяют сделать обобщающие выводы и сформулировать предложения, имеющие концептуальный характер, привносящие значительный вклад в развитие уголовно-правовой доктрины, теории криминологической науки и практику предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование:

1. Правосудие имеет важное значение, поскольку осуществляет защиту прав и свобод человека и гражданина, юридических лиц, общества и государства. Посягательство на правосудие подрывает не только его основы, но и основы Российского государства, его целостность и нерушимость, в связи с чем важное значение приобретает уголовно-правовая охрана правосудия. Однако уголовно-правовая охрана только правосудия как деятельности суда не отражает в полной мере фактическое содержание того объекта, который существует в главе 31 УК РФ. Исходя из этого, название главы 31 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Преступления против интересов правосудия».

2. Родовым объектом посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, выступают интересы государственной власти; видовым объектом – интересы правосудия; непосредственным объектом – интересы конкретного органа правосудия, а также интересы конкретных правоохранительных органов, содействующих правосудию; дополнительным объектом – жизнь конкретного лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование.

3. К иным лицам, участвующим в отправлении правосудия, следует относить только арбитражного заседателя, иное не только противоречило бы основам российского законодательства, но и искажало сущность осуществления правосудия как формы реализации государственной власти. Поэтому в диспозиции ст. 295 УК РФ термин «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия» требуется заменить термином «арбитражный

заседатель», что положительным образом будет влиять на квалификацию рассматриваемого насильственного преступного посягательства.

4. По конструкции объективной стороны посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, является усеченным составом преступного посягательства и считается оконченным с момента покушения на жизнь потерпевшего.

5. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, с целью воспрепятствования его законной деятельности образует состав преступления, который предусмотрен ст. 295 УК РФ как в случае посягательства на потерпевшего в связи с рассмотрением либо расследованием конкретного дела, так и в случае осуществления потерпевшим деятельности по осуществлению правосудия или предварительного расследования в целом. Непривлечение лиц к уголовной ответственности за такого рода воспрепятствование существенно ограничивает превентивную роль данной уголовно-правовой нормы.

6. Сконструировать ч. 1 ст. 296 УК РФ по типу ст. 295 УК РФ применительно к тому, что за совершение исследуемого насильственного преступного посягательства в отношении всех потерпевших установить одинаковую уголовную ответственность, а именно объединить ч. 1 и 2 ст. 296 УК РФ в единую уголовно-правовую норму. При этом в ч. 1 ст. 296 УК РФ, равно как и в ст. 295 УК РФ, термин «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия» заменить термином «арбитражный заседатель», что положительным образом будет влиять на квалификацию рассматриваемого насильственного преступного посягательства.

7. Целесообразно российскому законодателю в диспозиции анализируемой уголовно-правовой нормы определить закрытый расширенный перечень угроз, которые могут быть высказаны в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и дифференцировать их исходя из ценности дополнительных объектов

преступного посягательства, что в полной мере будет отвечать принципу дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности.

8. Количество насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, на протяжении существования российского уголовного закона менялось, то есть ситуация с преступными посягательствами, предусмотренными ст. 295 и 296 УК РФ, нестабильна. Однако при этом удельный вес насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, в структуре всей преступности, зарегистрированной на территории России с 1997 по 2020 г., за тем или иным исключением является статичным и в среднем составляет 0,003 %.

9. Структура насильственных преступлений, совершаемых против лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, выглядит следующим образом: посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), – 8,6 %; угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ) – 91,4 %.

10. В большинстве случаев конкретным местом совершения насильственных преступлений в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, является зал судебного заседания, здание суда либо территория суда, служебный кабинет (75,8 %); жилище потерпевшего (1,6 %); улица, парк, лес, сквер или другие открытые места (14,5 %); иное (придомовая территория, жилище виновного лица) – 8,1 %.

11. Для насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, не характерно совершение их группой лиц, организованной группой либо преступным сообществом (преступной организацией). Удельный вес таких

преступлений в общей структуре насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, составляет 2 %.

12. Лица, совершающие насильственные преступления в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, обладают следующими социально-демографическими качествами и свойствами: лица мужского пола (87,1 %); в возрасте от 30 до 49 лет (58,0 %); граждане Российской Федерации (97,5 %); постоянные жители местности, где было совершено насильственное преступление в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование (88 %); работающие, осужденные к такому виду уголовного наказания, как лишение свободы, и отбывающие его реально (87,9 %), обладающие средним профессиональным или средним общим образованием (94,3 %); ниже среднего уровнем интеллектуального развития, состоящие в браке (43,5 %).

13. Исследуемые насильственные преступные посягательства совершаются лицами в состоянии алкогольного опьянения только в 13,7 % случаев, поэтому насильственные преступления совершаемые в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, совершаются не спонтанно, а заранее обдуманно и осмысленно, с осознанием уголовно-правовых последствий, что в свою очередь свидетельствует о повышенной степени общественной опасности виновных лиц.

14. Выявленные обобщенные уголовно-правовые качества и свойства лиц, совершающих насильственные преступления в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, характеризуются тем, что преимущественно совершаются в одиночку лицами, которые ранее уже привлекались к уголовной ответственности. Основными мотивами их преступной деятельности являются: месть за законную деятельность лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование (63,7 %); воспрепятствование осуществлению правосудия или предварительного расследования (28,3 %);

личные неприязненные отношения, ненависть, вражда, реакция на противоправное поведение, корысть, иная личная заинтересованность, устрашение, оказание давления, хулиганство (8,0 %).

15. Лица, совершающие насильственные преступные посягательства в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, часто импульсивны, подозрительны, злопамятны, мстительны, озлоблены, эгоистичны, конфликтны. У таких лиц имеются нравственные ориентиры криминальной направленности; антиобщественные установки, которые сформировались в результате неблагоприятных нравственно-психологических воздействий; психические расстройства, включающие и не включающие вменяемость (например, психопатия, олигофрения в форме дебильности и некоторые другие психические расстройства); акцентуированные личностные черты (например, возбудимость, эмотивность).

16. Насильственные преступления, совершаемые в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, детерминированы целым комплексом причин и условий общего характера и специфических причин и условий.

К общим причинам и условиям следует отнести: противоречия в экономической (разделение общества на ультрабогатых и ультрабедных, неудовлетворенность своим материальным положением, нищета, инфляция, рост цен и т.д.), социальной (социальный антагонизм, алкоголизация, невысокое социальное положение), духовно-нравственной (отсутствие моральных ценностей, установок, воспитание детей в конфликтных семьях, при котором ребенок получает с детства шаблоны разрешения конфликтов с помощью насилия), правовой (проблемные вопросы уголовно-правовой регламентации правовых норм, которые охраняют лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, от насильственных преступных посягательств, отсутствие должной нормативно-правовой базы борьбы с преступностью на территории Российского государства, отсутствие

должной нормативно-правовой базы борьбы с такими причинами и условиями насильственной преступности, как пьянство, наркомания и др.) сферах.

К специфическим причинам и условиям насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, относятся: наличие конфликта, который возникает и существует между лицом, осуществляющим правосудие или предварительное расследование (например, дознавателем, следователем, прокурором, судьей), и иными участниками гражданского, административного, арбитражного, уголовного судопроизводства в связи с осуществлением вышеуказанными лицами профессиональной деятельности; низкий уровень правовой культуры личности, которая совершает насильственные преступления против лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и, как следствие, правовой нигилизм; недостаточный уровень профессионализма и компетентности лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, их профессиональная деформация, недостаточная физическая подготовленность; неприменение мер безопасности, охранно-защитных мер к лицам, осуществляющим правосудие или предварительное расследование; несогласованность действий правоохранительных органов по обеспечению безопасности лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование; негативная атмосфера осуществления правосудия или предварительного расследования.

17. Предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, представляет собой целенаправленное воздействие субъектов предупредительной деятельности (государства, общества, юридического лица, конкретного человека) на лиц, совершающих названные преступления, на причины и условия их преступного поведения, а также на потенциальных

жертв их преступных действий с целью недопущения или сокращения совершения таких уголовно наказуемых деяний.

18. Предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, должно осуществляться комплексно на общесоциальном, специально-криминологическом, индивидуальном уровнях.

21. Основными направлениями общесоциального предупреждения преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, являются:

в экономической сфере (государственная поддержка многодетных семей, лиц, уровень дохода которых является минимальным; сокращение разрыва в доходах наиболее богатых и наиболее бедных слоев российского общества, ведущее к образованию значительного и устойчивого среднего класса; преодоление безработицы на территории РФ в целом и в отдельных ее районах в частности, даже в самых депрессивных, за счет переселения безработных из районов, пораженных безработицей, в районы с существенной нехваткой рабочей силы);

в социальной сфере (разработка и принятие целевых федеральных и региональных программ, направленных на помощь в адаптации подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным, а также на поддержку лиц, которые освободились из мест лишения свободы; разработка и принятие программ федерального и регионального уровней по оказанию помощи лицам, которые злоупотребляют алкоголем; разработка и принятие федеральной программы по оказанию помощи в трудоустройстве, обучении граждан; формирование в общественном сознании позитивного образа судьи и лица, осуществляющего предварительное расследование);

в духовно-нравственной сфере (повышение концентрации внимания к культуре, ее пропаганде, формированию личности и ее деятельности в координатах лучших достижений мировой и отечественной культуры);

в правовой сфере (разработка и принятие федерального закона «Об основах предупреждения наркомании и пьянства»).

22. Статью 295 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 295. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование

Посягательство на жизнь судьи, присяжного или арбитражного заседателя, прокурора, частного обвинителя, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, дознавателя, сотрудника органа дознания, адвоката, иного лица, осуществляющего защиту, эксперта, специалиста, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, совершенное в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести за такую деятельность, –

наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью.

Примечание. К близким лицам в статье 295 и статье 296 настоящего Кодекса необходимо относить близких родственников (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки), а также иных лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений».

23. Статью 296 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 296. Угроза распространением позорящих сведений или иных сведений, уничтожением или повреждением имущества, убийством, причинением вреда здоровью или насильственными действиями

в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования

«1. Угроза распространением порочащих честь и достоинство сведений или иных сведений в отношении судьи, присяжного или арбитражного заседателя, прокурора, частного обвинителя, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, дознавателя, сотрудника органа дознания, адвоката, иного лица, осуществляющего защиту, эксперта, специалиста, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования или исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести за такую деятельность, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, –

наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо обязательными работами на срок до ста шестидесяти часов.

2. Угроза уничтожением или повреждением имущества в отношении лиц, указанных в части первой настоящей статьи, в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования или исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести за такую деятельность, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, –

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года либо лишением свободы на срок до одного года.

3. Угроза убийством, причинением вреда здоровью в отношении лиц, указанных в части первой настоящей статьи, в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования или

исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести за такую деятельность, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, –

наказывается обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет.

4. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья лиц, указанных в части первой настоящей статьи, в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования или исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести за такую деятельность, –

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

5. Применение насилия, опасного для жизни и здоровья лиц, указанных в части первой настоящей статьи, в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования или исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести за такую деятельность, –

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок от пяти до десяти лет».

Проведенное диссертационное исследование не снимает всех теоретических и практических вопросов, существующих в уголовном праве, связанных с научными проблемами и практической реализацией насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, а также имеющих вопросы в области их предупреждения. Кроме того,

сформулированные предложения актуализируют потребность в последующей интенсификации научных изысканий. Возможные перспективы дальнейшего развития темы диссертации видятся в расширении понятийного аппарата насильственных преступлений в общем и насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, в частности. Также при дальнейшем изучении и развитии указанной темы актуальной видится разработка системы мер, направленной на обеспечение безопасности жизни и здоровья потерпевших от указанных преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; 2020. – 04 июля.
2. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (с изм. и доп. от 08 декабря 2020 г., № 7-ФКЗ) «О судебной системе Российской Федерации // СЗ РФ. – 1997. – № 1, ст. 1; 2020. – № 50 (ч. I), ст. 8029.
3. Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ (с изм. и доп. от 08 декабря 2020 г., № 7-ФКЗ) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. – № 7, ст. 898; 2020. – № 50 (ч. I), ст. 8029.
4. Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ (с изм. и доп. от 02 августа 2019 г., № 4-ФКЗ) «О Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – № 6, ст. 550; 2019. – № 30, ст. 4096.
5. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 28 января 2022 г., № 3-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954; Рос. газета. – 2022. – 31 янв.
6. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (с изм. и доп. от 21 декабря 2021 г., № 432-ФЗ) // СЗ РФ. – 1997. – № 2, ст. 198; 2021. – № 52 (ч. I), ст. 8991.
7. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 30 декабря 2021 г., № 501-ФЗ) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I), ст. 4921; 2022. – № 1 (ч. I), ст. 70.
8. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 16 февраля 2022 г., № 8-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. I), ст. 1; Рос. газета. – 2022. – 18 фев.

9. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. и доп. от 30 декабря 2021 г., № 473-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 30, ст. 3012; 2022. – № 1 (ч. I), ст. 42.

10. Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (с изм. и доп. от 05 апреля 2021 г., № 63-ФЗ) «О статусе судей в Российской Федерации» // Рос. газета. – 1992. – 29 июля; СЗ РФ. – 2021. – № 15 (ч. I), ст. 2430.

11. Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ (с изм. и доп. от 01 июля 2021 г., № 288-ФЗ) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // СЗ РФ. – 1995. – № 17, ст. 1455; 2021. – № 27 (ч. I), ст. 5116.

12. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ (с изм. и доп. от 31 декабря 2021 г., № 417-ФЗ) «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2019. – № 52, ст. 7805; 2021. – № 52 (ч. I), ст. 8976.

13. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ (с изм. и доп. от 01 июля 2021 г., № 284-ФЗ) «О мировых судьях в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1998. – № 51, ст. 6270; 2021. – № 27 (ч. I), ст. 5112.

14. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ (с изм. и доп. от 30 декабря 2021 г., № 461-ФЗ) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. – № 1, ст. 15; 2022. – № 1 (ч. I), ст. 30.

15. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. и доп. от 21 декабря 2021 г., № 424-ФЗ) «О полиции» // СЗ РФ. – 2011. – № 7, ст. 900; 2021. – № 52 (ч. I), ст. 8983

16. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ (с изм. и доп. от 27 декабря 2018 г., № 531-ФЗ) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 1 (ч. I), ст. 2; 2018. – № 53 (ч. I), ст. 8457.

17. Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2009 г. № 2128-р «О Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике

алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (с изм. и доп. от 03 марта 2015 г., № 9) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3; 2015. – № 5.

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 (с изм. и доп. от 03 ноября 2016 г., № 41) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4; 2017. – № 1.

20. Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» (утратил силу) // Рос. газета. – 1992. – 6 мая.

Научная и учебная литература

21. *Аванесов, Г.А.* Криминология: учебник [Текст] / Г.А. Аванесов. – М.: Академия МВД СССР, 1984. – 500 с.

22. *Амиров, К.Ф.*, Ответственность за преступное вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих правосудие и уголовное преследование [Текст] / К.Ф. Амиров, Б.В. Сидоров, К.Н. Харисов / под ред. В.В. Сидорова. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та им. В.И. Ульянова-Ленина, 2003. – 115 с.

23. *Антонян, Ю.М.* Жестокость в нашей жизни [Текст] / Ю.М. Антонян. – М.: Инфра-М, 1995. – 318 с.

24. *Антонян, Ю.М.* Изучение личности преступника: учебное пособие [Текст] / Ю.М. Антонян. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1982. – 79 с.

25. *Антонян, Ю.М.* Почему люди совершают преступления. Причины преступности [Текст] / Ю.М. Антонян. – М.: Камерон, 2005. – 304 с.

26. *Антонян Ю.М.* Психология убийства [Текст] / Ю.М. Антонян. – М.: Юристъ, 1997. – 301 с.

27. *Антонян, Ю.М.* Личность преступника [Текст] / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 364 с.
28. Большой энциклопедический словарь [Текст]. В 2 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Сов. энциклопедия, 1991. – Т. 2. – 768 с.
29. *Бородин, С.В.* Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы [Текст] / С.В. Бородин / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1990. – 271 с.
30. *Бриллиантов, А.В.* Настольная книга судьи: преступления против правосудия [Текст] / А.В. Бриллиантов, Н.Р. Косевич. – М.: Велби, Проспект, 2008. – 557 с.
31. *Варыгин, А.Н.* Преступность в органах внутренних дел [Текст] / А.Н. Варыгин. – Саратов: СЮИ МВД России, 2002. – 246 с.
32. *Варыгин, А.Н.* Убийства, совершаемые несовершеннолетними (особенности мотивации и предупреждения): моногр. [Текст] / А.Н. Варыгин, З.М. Григорян. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 148 с.
33. *Варыгин, А.Н.* Основы криминологии и профилактики преступлений: учебное пособие [Текст] / А.Н. Варыгин, В.Г. Громов, О.В. Шляпкинова. – М.: Юрайт, 2019. – 165 с.
34. *Варыгин, А.Н.* Преступления против жизни, совершаемые женщинами: криминологическая характеристика, особенности мотивации и предупреждения: моногр. [Текст] / А.Н. Варыгин, Д.Ю. Яковлев. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 154 с.
35. *Власов, И.С.* Ответственность за преступления против правосудия [Текст] / И.С. Власов, И.М. Тяжкова. – М.: Юрид. лит., 1968. – 134 с.
36. *Гаухман, Л.Д.* Насилие как средство совершения преступления [Текст] / Л.Д. Гаухман. – М.: Юрид. лит., 1974. – 167 с.
37. *Генкин, Д.М.* Советское гражданское право [Текст] / Д.М. Генкин. – В 2 т. Т. 1. – М.: Госюриздат, 1950. – 495 с.

38. *Гилинский, Я.И.* Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль [Текст] / Я.И. Гилинский. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2009. – 573 с.
39. *Голик, С.И.* Организация и тактика общей профилактики преступлений органами внутренних дел: учебное пособие [Текст] / С.И. Голик, Б.П. Михайлов. – М.: Академия МВД СССР, 1980. – 61 с.
40. *Горелик, А.С.* Преступления против правосудия [Текст] / А.С. Горелик, Л.В. Лобанова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – 491 с.
41. *Дагель, П.С.* Учение о личности преступника в советском уголовном праве: учебное пособие [Текст] / П.С. Дагель. – Владивосток: Изд-во Дальневост. гос. ун-та, 1970. – 132 с.
42. *Даль, В.И.* Толковый словарь русского языка. Современная версия [Текст] / В.И. Даль. – М.: Эксмо, 2006. – 575 с.
43. *Даль, В.И.* Толковый словарь русского языка: современное написание [Текст] / В.И. Даль. – М.: АСТ, 2008. – 831 с.
44. *Долгова, А.И.* Преступность, ее организованность и криминальное общество [Текст] / А.И. Долгова. – М.: Изд-во Российской криминологической ассоциации, 2003. – 575 с.
45. *Дубинин, Н.П.* Генетика. Поведение. Ответственность. О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения [Текст] / Н.П. Дубинин, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев. – М.: Политиздат, 1989. – 350 с.
46. *Ефремова, Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-образовательный [Текст] / Т.Ф. Ефремова. – В 2 т. – М.: Русский язык, 2000. – Т. 1. – 1210 с.; Т. 2. – 1084 с.
47. *Ильин, Е.П.* Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины [Текст] / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2003. – 544 с.
48. *Карпец, И.И.* Проблема преступности [Текст] / И.И. Карпец. – М.: Юрид. лит., 1969. – 167 с.
49. *Кистяковский, А.Ф.* Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного

законодательства. Часть общая [Текст] / А.Ф. Кистяковский. – 3-е изд., печат. без перемен со 2-го. – Киев: Ф.А. Иогансон, 1891. – 892 с.

50. *Клеандров, М.И.* Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее [Текст] / М.И. Клеандров. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 579 с.

51. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) [Текст] / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Проспект, 2019. – 1536 с.

52. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / под ред. А.И. Рарога. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010. – 639 с.

53. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. А.С. Михлин. – М.: Спарк, 2000. – 862 с.

54. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой [Текст] / науч. ред. С.И. Улезько. – М.: Юрайт, 2020. – 1183 с.

55. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст]. – В 2 т. / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2016. – Т. 2. – 792 с.

56. Криминалистика: учебник [Текст] / отв. ред. Н.П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. – 781 с.

57. Криминология [Текст] / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. – СПб.: Питер, 2002. – 432 с.

58. Криминология: учебник [Текст] / под науч. ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 640 с.

59. Криминология: учебник [Текст] / под ред. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – 912 с.

60. Криминология: учебник [Текст] / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М.: Юрист, 1995. – 734 с.

61. Криминология: учебник [Текст] / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М., 1998. – 415 с.
62. Криминология: учебник для вузов [Текст] / под общ. ред. А.И. Долговой. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2001. – 784 с.
63. Криминология: учебник для вузов [Текст] / под ред. В.Д. Малкова. – М.: Юстицинформ, 2006. – 528 с.
64. Криминология: учебное пособие [Текст] / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М.: Проспект, 1998. – 489 с.
65. *Кругликов, Л.Л.* Юридические конструкции и символы в уголовном праве [Текст] / Л.Л. Кругликов, О.Е. Спиридонова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – 336 с.
66. *Кудрявцев, В.Н.* Борьба мотивов в преступном поведении [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Норма, 2007. – 126 с.
67. *Кудрявцев, В.Н.* Механизм преступного поведения [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1981. – 248 с.
68. *Кудрявцев, В.Н.* Причинность в криминологии. О структуре индивидуального преступного поведения [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юрид. лит., 1968. – 176 с.
69. *Кулешов, Ю.И.* Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения: моногр. [Текст] / Ю.И. Кулешов / под ред. А.И. Коробеева. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. – 296 с.
70. *Курашвили, Б.П.* Очерк теории государственного управления [Текст] / Б.П. Курашвили. – М.: Наука, 1987. – 292 с.
71. *Лазарева, В.А.* Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе [Текст] / В.А. Лазарева. – Самара: Изд-во Самар. ун-та, 1999. – 134 с.
72. *Лебедев, В.М.* Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации [Текст] / В.М. Лебедев. – М.: Изд-во Российской академии правосудия, 2000. – 368 с.

73. *Лебедев В.М.* Судебная власть в современной России [Текст] / В.М. Лебедев. – СПб.: Лань, 2001. – 384 с.
74. Личность преступника и профилактика преступлений [Текст] / под ред. Ю.М. Антоняна. – М.: Проспект, 2019. – 224 с.
75. *Лобанова, Л.В.* Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации [Текст] / Л.В. Лобанова. – Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та 1999. – 267 с.
76. Насильственная преступность [Текст] / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк, 1997. – 139 с.
77. *Наумов, А.В.* Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций [Текст] / А.В. Наумов. – М.: Юрид. лит., 2004. – 550 с.
78. *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка: ок. 57 000 слов [Текст] / С.И. Ожегов / под ред. Н.Ю. Шведовой. – 20-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1988. – 750 с.
79. *Пикуров, Н.И.* Квалификация преступлений с бланкетными признаками состава [Текст] / Н.И. Пикуров. – М.: Изд-во Российской академии правосудия, 2009. – 228 с.
80. *Поленов, Г.Ф.* Ответственность за преступления против порядка управления [Текст] / Г.Ф. Поленов. – М.: Юрид. лит., 1966. – 136 с.
81. Правосудие в современном мире: моногр. [Текст] / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2017. – 783 с.
82. Преступления против правосудия [Текст] / под ред. А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2005. – 416 с.
83. Прикладная юридическая психология [Текст] / под ред. А.М. Столяренко. – М.: Юнити-Дана, 2001. – 639 с.
84. *Прозументов, Л.М.* Криминология. Общая часть [Текст] / Л.М. Прозументов, А.В. Шеслер. – Томск: Изд. дом Томск. гос. ун-та, 2017. – 283 с.

85. *Рарог, А.И.* Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: моногр. [Текст] / А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2015. – 229 с.
86. *Ржевский, В.А.* Роль судебной власти в правовом государстве. Основы государства и права: учебное пособие [Текст] / В.А. Ржевский. – Ростов-н/Д: Феникс, 1995. – 56 с.
87. *Рыбак, М.С.* Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики [Текст] / М.С. Рыбак. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. академии права, 2004. – 478 с.
88. *Сачков, А.Н.* Судебная власть: методология правового исследования: моногр. [Текст] / А.Н. Сачков. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 211 с.
89. *Сергеевский, Н.Д.* Русское уголовное право. Часть общая: пособие к лекциям [Текст] / Н.Д. Сергеевский. – 11-е изд., посмертн., испр. и доп. С.Н. Трегубовым. – Петроград: Тип. М.М. Стасюлевича, 1915. – 397 с.
90. *Симонов, В.И.* Преступное насилие: понятие, характеристика и квалификация насильственных посягательств [Текст] / В.И. Симонов, В.Г. Шумихин. – Пермь: ПГУ, 1992. – 119 с.
91. *Скифский, И.С.* Насильственная преступность в современной России: объяснение и прогнозирование [Текст] / И.С. Скифский. – Тюмень: Вектор Бук, 2007. – 275 с.
92. *Соколов, И.И.* Профессиональная деформация личности сотрудников уголовно-исполнительной системы: возникновение, развитие, профилактика [Текст] / И.И. Соколов. – Рязань: Изд-во Академии права и управления Минюста России, 2005. – 206 с.
93. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 года: сб. [Текст]. – М.: Генеральная прокуратура РФ, 2021. – 62 с.
94. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 года: стат. сб. [Текст]. – М.: ГИАЦ МВД России, 2021. – 66 с.

95. *Старков, О.В.* Основы криминопенологии [Текст] / О.В. Старков. – М.: Экзамен, 2004. – 478 с.
96. *Таганцев, Н.С.* Русское уголовное право: лекции [Текст] / Н.С. таганцев. В 2 т. Т. 1: Часть общая. – М.: Наука, 1994. – 419 с.
97. *Тарасов, Н.В.* Криминологическая теория и практика предупреждения преступлений против правосудия [Текст] / Н.В. Тарасов. – М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России; Смоленск: Маджента, 2005. – 204 с.
98. *Таций, В.Я.* Объект и предмет преступления в советском уголовном праве [Текст] / В.Я. Таций. – Харьков: Вища шк.: Изд-во при Харьк. ун-те, 1988. – 196 с.
99. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: моногр. [Текст] / под ред. С.М. Иншакова. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2012. – 839 с.
100. Теоретические основы предупреждения преступности [Текст] / отв. ред. В.К. Звирбуль, В.В. Клочков, Г.М. Миньковский. – М.: Юрид. лит., 1977. – 256 с.
101. *Тренев, Н.Н.* Управление конфликтами [Текст] / Н.Н. Тренев. – М.: Приор, 2011. – 93 с.
102. Уголовная ответственность за преступления против правосудия: моногр. [Текст] / под ред. А.В. Галаховой. – М.: Изд-во Российской академии правосудия, 2003. – 296 с.
103. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник [Текст] / под ред. В.К. Дуюнова. – М.: РИОР: Инфра-М, 2015. – 255 с.
104. Уголовное право России. Особенная часть [Текст] / под ред. Б.В. Здравомыслова. – М.: Юристъ, 1996. – 559 с.
105. Уголовное право России. Особенная часть: учебник для вузов [Текст] / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – М.: Норма, 2005. – 930 с.
106. Уголовное право России: курс лекций [Текст] / под ред. Б.Т. Разгильдиева. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. академии права, 2004. – 232 с.

107. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник [Текст] / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога А.И. Чучаева. – М.: Инфра-М, 2008. – 800 с.

108. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов [Текст] / под общ. ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. – М.: Норма, 2014. – 783 с.

109. Уголовное право: учебник [Текст]. – В 2 т. Т. 1: Особенная часть / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. – М.: Норма, 2008. – 1008 с.

110. Уголовное право: учебник для академического бакалавриата [Текст]. – В 2 т. Т. 2: Особенная часть / отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 499 с.

111. *Упоров, И.В.* Преступное имущественное насилие: понятие, уголовно-правовое регулирование и предупреждение [Текст] / И.В. Упоров. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 187 с.

112. *Федоров, А.В.* Преступления против правосудия (вопросы истории, понятия и классификации) [Текст] / А.В. Федоров. – Калуга: Политоп, 2004. – 283 с.

113. Философская энциклопедия [Текст]. – В 5 т. – М.: Советская энциклопедия, 1964. – Т. 3. – 575 с.

114. Философский энциклопедический словарь [Текст]. – М.: Сов. энциклопедия, 2010. – 839 с.

115. *Фурсов, Д.А.* Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам [Текст] / Д.А. Фурсов, И.В. Харламова. – Т. 1: Теория и практика организации правосудия. – М.: Статут, 2009. – 524 с.

116. *Харитонов, А.Н.* Государственный контроль над преступностью (теоретические и правовые проблемы) [Текст] / А.Н. Харитонов. – Омск: Изд-во Омск. юрид. ин-та МВД России, 1997. – 239 с.

117. *Хохряков, Г.Ф.* Криминология: учебник [Текст] / Г.Ф. Хохряков. – М.: Юристъ, 2000. – 511 с.

118. *Чуфаровский, Ю.В.* Криминология в вопросах и ответах: учебное пособие [Текст] / Ю.В. Чуфаровский. – М.: Проспект, 2014. – 143 с.

119. *Эминов, В.Е.* Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ [Текст] / В.Е. Эминов. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2011. – 126 с.

120. *Юзиханова, Э.Г.* Моделирование криминогенных процессов в субъектах Российской Федерации [Текст] / Э.Г. Юзиханова. – Тюмень: Вектор Бук, 2005. – 344 с.

121. *Fear of Crime – Punitivity: New Developments in Theory and Research* [Text] / Н. Kury (ed.). – Bochum: Universitätsverlag, 2008. – 500 p.

122. *Sutherland, E.H.* Principles of Criminology [Text] / E.H. Sutherland. – Chicago: Lippincott Company, 1934. – 611 p.

Статьи в научных журналах и сборниках

123. *Антонян, Е.А.* Профилактическое значение назначения наказания в виде лишения свободы [Текст] / Е.А. Антонян // Материалы XIV Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения). – В 4 ч. Ч. I. – М., 2018. – С. 79–81.

124. *Антонян, Ю.М.* Общая концепция предупреждения преступности [Текст] / Ю.М. Антонян // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 3 (82). – С. 21–29.

125. *Антонян, Ю.М.* Некоторые отличительные психологические черты личности преступника [Текст] / Ю.М. Антонян, В.П. Голубев, Ю.Н. Кудряков, Б.Г. Бовин // Личность преступника и предупреждение преступлений. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1987. – С. 13–26.

126. *Афанасьева, О.Р.* Понятие и содержание криминального насилия [Текст] / О.Р. Афанасьева // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 13–15.

127. *Афанасьева, О.Р.* Криминологическое прогнозирование индивидуального преступного поведения [Текст] / О.Р. Афанасьева,

О.В. Глеба // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 3-2 (57). – С. 118-121.

128. *Афанасьева, О.Р.* Способ совершения преступления: уголовно-правовое значение и способы закрепления в статьях уголовного закона [Текст] / О.Р. Афанасьева // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2018. – № 1. – С. 4–8.

129. *Безверхов, А.Г.* Понятие и виды насилия в уголовном праве России: вопросы правотворчества и правоприменения [Текст] / А.Г. Безверхов // Уголовное право. – 2014. – № 4. – С. 11–18.

130. *Безручко, Е.* Использование термина «насилие» в уголовном законодательстве России [Текст] / Е. Безручко // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 24–26.

131. *Бриллиантов, А.В.* Проблемы квалификации «воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования» [Текст] / А.В. Бриллиантов // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права: науч. тр. – М.: Изд-во Российского гос. ун-та правосудия, 2017. – С. 99–114.

132. *Бурдоносова, М.А.* Способы снижения уровня деформации правового сознания как элементы системы профилактики правонарушений [Текст] / М.А. Бурдоносова // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – № 2. – С. 237–246.

133. *Варыгин, А.Н.* Преступность представителей различного возраста [Текст] / А.Н. Варыгин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 4 (26). – С. 33–35.

134. *Варыгин, А.Н.* Что делать с преступностью: предупреждать, бороться, воздействовать? [Текст] / А.Н. Варыгин // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (III Саратовские уголовно-правовые чтения): сб. ст. по матер. III всерос. науч.-практ. конф. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. академии, 2018. – С. 115–121.

135. *Гончарова, М.В.* Организованная преступность в России: состояние и тенденции [Текст] / М.В. Гончарова, В.И. Шиян // Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности. – М.: Изд-во Российской криминологической ассоциации, 2019. – С. 21–26.

136. *Горшенков, Г.Н.* Превентивная стратегия в борьбе с преступностью: проблема криминологического обоснования [Текст] / Г.Н. Горшенков, А.Г. Горшенков, Г.Г. Горшенков // Российский криминологический взгляд. – 2005. – № 1. – С. 37–44.

137. *Громов, В.Г.* Некоторые виды классификации насилия [Текст] / В.Г. Громов, Е.А. Гамаюнова // Общество. Культура. Преступность. – Саратов: СЮИ МВД РФ, 2003. – Вып. 5. – С. 7.

138. *Громов В.Г.* Медиация в урегулировании конфликтов среди осужденных и предупреждение преступности в исправительных учреждениях [Текст] / В.Г. Громов, Н.И. Минкина // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – № 3. – С. 459–469.

139. *Грушин, Ф.В.* Концепция исследования формирования деструктивных свойств личности осужденного [Текст] / Ф.В. Грушин, Л.Ю. Перемолотова, И.А. Жилко // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14, № 1. – С. 120–127.

140. *Дворянсков, И.В.* Концептуальные основы уголовно-правовой охраны судебной власти [Текст] / И.В. Дворянсков // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 5. – С. 143–151.

141. *Дементьев, С.* Об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников [Текст] / С. Дементьев // Социалистическая законность. – 1963. – № 4. – С. 43–49.

142. *Долгова, А.И.* Обеспечение здоровья нации и национальной безопасности как криминологическая проблема [Текст] / А.И. Долгова // Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и

уголовно-правовые проблемы / под ред. А.И. Долговой. – М.: Изд-во Российской криминологической ассоциации, 2013. – С. 3–11.

143. *Долгова А.И.* Преступность, ее виды и организованная преступность [Текст] / А.И. Долгова // Проблемы борьбы с криминальным рынком, экономической и организованной преступностью. – М.: Изд-во Российской криминологической ассоциации, 2001. – С. 5–24.

144. *Зникин, В.К.* Понятие эффективности и качества предварительного расследования [Текст] / В.К. Зникин // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – № 1 (11). – С. 25–32.

145. *Исмаилов, И.А.* Проблема общих причин преступности в советской криминологии (состояние разработки и пути решения) [Текст] / И.А. Исмаилов, П.П. Осипов // Вестник Ленинградского университета. – 1975. – № 23. – С. 98–101.

146. *Ишембитова, З.Г.* Проблемы воспитания детей в семье в условиях глобализации общества [Текст] / З.Г. Ишембитова // Вестник Башкирского университета. – 2014. – № 2. – С. 682–683.

147. *Калашникова, А.А.* Судопроизводство как объект уголовно-правовой охраны [Текст] / А.А. Калашникова // Труды юридического факультета СевКавГТУ: сб. науч. тр. – Ставрополь: Изд-во СевКавГТУ, 2004. – Вып. 2. – С. 122–131.

148. *Капинус, О.С.* Объект преступления при посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля [Текст] / О.С. Капинус // Уголовная ответственность и проблемы исполнения уголовных наказаний: сб. науч. тр. Академии Генеральной прокуратуры РФ. – М.: Изд-во Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2009. – С. 22–33.

149. *Карпец, И.И.* О природе и причинах преступности в СССР [Текст] / И.И. Карпец // Советское государство и право. – 1966. – № 4. – С. 82–91.

150. *Коробейников, Н.А.* Правосудие как объект уголовно-правовой охраны [Текст] / Н.А. Коробейников // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 1. – С. 197–204.

151. *Крайнева, О.Л.* Социально-экономические и духовно-нравственные причины насильственной преступности в России на современном этапе развития [Текст] / О.Л. Крайнева // Правовая культура. – 2011. – № 1 (10). – С. 79–85.

152. *Кудрявцев, В.Н.* Структура преступности и социальные изменения [Текст] / В.Н. Кудрявцев // Советское государство и право. – 1971. – № 6. – С. 101–109.

153. *Ларичев, В.Д.* Общесоциальное предупреждение преступности. Что это, вид криминологического предупреждения преступности или просто поступательное развитие общества (постановка вопроса) [Текст] / В.Д. Ларичев // Общество и право. – 2011. – № 1 (33). – С. 130–133.

154. *Ларьков, А.Н.* Криминологический анализ основных факторов современной российской действительности, влияющих на состояние преступности и правонарушаемости [Текст] / А.Н. Ларьков, Т.В. Раскина // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 2. – С. 56–61.

155. *Лобанова, Л.В.* Значение научных трудов А.С. Горелика для развития учения о противодействии преступлениям против правосудия [Текст] / Л.В. Лобанова // Сибирский антропологический журнал. – 2021. – Т. 5, № 3. – С. 316–323.

156. *Лобанова, Л.В.* О конкретизации теоретических подходов к установлению малозначительности деяния, совершаемого в сфере правосудия [Текст] / Л.В. Лобанова, А.П. Рожнов // Юридическая наука. – 2017. – № 5. – С. 77–86.

157. *Лобанова, Л.В.* К вопросу об уголовно-правовых гарантиях реализации права на защиту [Текст] / Л.В. Лобанова // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 4. – С. 177–183.

158. *Лобанова, Л.В.* Понятие посягательства нуждается в унификации [Текст] / Л.В. Лобанова, Л.Н. Ларионова, А.П. Рожнов // Всероссийский юридический форум: сб. ст. – Петрозаводск. – 2020. – С. 15-21.

159. *Лукьянова, И.В.* Уголовно-правовое регулирование угрозы в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования [Текст] / И.В. Лукьянова // Право: теория и практика. – 2004. – № 6. – С. 53–59.

160. *Мальцев, В.* Уголовно-правовая охрана должностных лиц и граждан в связи со служебной или общественной деятельностью [Текст] / В. Мальцев // Законность. – 1996. – № 1. – С. 11–14.

161. *Михалева, Т.И.* Проблемы дифференциации уголовной ответственности в зависимости от вида угрозы как признака вымогательства [Текст] / Т.И. Михалева // III Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: матер. междунар. науч.-практ. конф. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та МВД России, Калининградский филиал, 2015. – С. 71–72.

162. *Мокшанов, М.Г.* Актуальные вопросы помощи осужденным в постпенитенциарной адаптации [Текст] / М.Г. Мокшанов // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2015. – № 5. – С. 72–75.

163. *Номоконов, В.А.* Причины преступности в современной России: проблема обостряется [Текст] / В.А. Номоконов // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – № 2. – С. 247–257.

164. *Ольков, С.Г.* Государственное управление преступностью [Текст] / С.Г. Ольков // Уголовное право на рубеже тысячелетий: матер. рег. науч.-практ. конф. – Тюмень: Изд-во Тюмен. юрид. ин-та МВД России, 2004. – С. 73–49.

165. *Ольков, С.Г.* О пользе и вреде неравенства (криминологическое исследование) [Текст] / С.Г. Ольков // Государство и право. – 2004. – № 8. – С. 73–78.

166. *Остроумов, С.С.* О преподавании советской криминологии [Текст] / С.С. Остроумов, Н.Ф. Кузнецова // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 2. – С. 52-56.

167. *Павличенко, Н.В.* Криминологический анализ изменений законодательства в сфере реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения [Текст] / Н.В. Павличенко, А.С. Самоделкин // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 2. – С. 125–132.

168. *Панкова, О.В.* Правосудие в современной России: понятие и признаки [Текст] / О.В. Панкова // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2018. – № 4. – С. 527–546.

169. *Пилецкий, С.Г.* Дени Дидро о мести и возмездии [Текст] / С.Г. Пилецкий // Вестник Майкопского государственного технического университета. – 2012. – № 1. – С. 41–47.

170. *Пилецкий, С.Г.* Мечь и возмездие: социальная эволюция с обратной связью [Текст] / С.Г. Пилецкий // Среднерусский вестник общественных наук. – 2010. – № 2. – С. 29–37.

171. *Сахаров, А.Б.* Учение о личности преступника [Текст] / А.Б. Сахаров // Советское государство и право. – 1968. – № 9. – С. 64–69.

172. *Спектор, Л.А.* Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия: правовой аспект [Текст] / Л.А. Спектор // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 1 (7). – С. 178–181.

173. *Спектор, Л.А.* Судебная власть как объект уголовно-правовой охраны [Текст] / Л.А. Спектор, А.А. Вануркина // Международный журнал экспериментального образования. – 2010. – № 8. – С. 172–173.

174. *Стешич, Е.С.* Мотив и мотивировка в умышленных преступлениях против жизни [Текст] / Е.С. Стешич // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 2 (48). – С. 13-16.

175. *Стешич, Е.С.* Сравнение личностных особенностей умышленных и неосторожных убийц [Текст] / Е.С. Стешич // Прикладная юридическая психология. – 2017. – № 1 (38). – С. 77-85.

176. *Субочев, В.В.* К вопросу о сущности гражданского общества в современной России [Текст] / В.В. Субочев // Вестник Российского нового университета. – 2013. – Вып. 3: Проблемы права. Язык и коммуникация. – С. 92–96.

177. *Сулейманова, И.Е.* Особенности квалификации угрозы или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования [Текст] / И.Е. Сулейманова // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 2 (48). – С. 153–156.

178. *Сысоев, И.Н.* Правовой нигилизм, способы его преодоления в современных условиях [Текст] / И.Н. Сысоев // Бизнес в законе. – 2008. – № 3. – С. 45–47.

179. *Туктарова, И.Н.* К вопросу о криминологическом понятии насилия [Текст] / И.Н. Туктарова // Общество. Культура. Преступность: межвузовский сборник научных трудов. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2005. – Вып. 7. – С. 126–133.

180. *Уткин, В.А.* Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность [Текст] / В.А. Уткин // Уголовная юстиция. – 2014. – № 1 (3). – С. 75–80.

181. *Шеслер, А.В.* Личность преступника в криминологических исследованиях советского периода [Текст] / А.В. Шеслер // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – № 2. – С. 193–205.

182. *Шкаратан, О.И.* Социально-экономическое неравенство в современном мире и становление новых форм социального расслоения в

России [Текст] / О.И. Шкаратан // Мир России. Социология. Этнология. – 2018. – № 2. – С. 6–35.

183. *Шляпкина, О.В.* Категория насилия как объект криминологического исследования [Текст] / О.В. Шляпкина, О.Л. Логинова // Общество. Культура. Преступность: межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2005. – Вып. 7. – С. 141–146.

184. *Шувалова, А.М.* Вопросы квалификации преступлений, посягающих на жизнь лица, осуществляющего правосудие либо предварительное расследование [Текст] / А.М. Шувалова // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – 2020. – № 3(96), Т. 1. – С. 244–253.

185. *Шувалова, А.М.* Правосудие как объект уголовно-правовой охраны [Текст] / А.М. Шувалова // Вестник Академии права и управления. – 2021. – № 1 (62). – С. 60–66.

186. *Юзиханова, Э.Г.* Преступность Уральского федерального округа: перспективы преодоления [Текст] / Э.Г.Юзиханова // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: матер. всерос. науч.-практ. конф. (18–19 ноября 2004 г.). – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ин-та мировой экономики, управления и права, 2005. – С. 147–148.

187. *Яшин, А.В.* Особенности детерминации преступлений против участников уголовного судопроизводства [Текст] / А.В. Яшин // Закон и право. – 2015. – № 3. – С. 94–97.

188. *Belton, B.* ‘Weak power’: community and identit [Text] / B. Belton // Ethnic and Racial Studies. – 2013. – Vol. 36, No 2. – P. 282–297.

189. *Spelman, W.* Prisons and Crime, Backwards in High Heels [Text] / W. Spelman // Journal of Quantitative Criminology. – 2013. – Vol. 29, Iss. 4. – P. 643–674.

Диссертации и авторефераты диссертаций

190. *Абазалиев, Р.К.* Уголовная ответственность за угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р.К. Абазалиев. – М., 2009. – 26 с.

191. *Антонян, Е.А.* Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Е.А. Антонян. – М., 2014. – 353 с.

192. *Бахарев, Д.В.* Пространственный анализ причинного комплекса преступности: история, теория, методы, практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Д.В. Бахарев. – Екатеринбург, 2016. – 51 с.

193. *Бондаренко, В.Е.* Основание уголовно-правовой охраны и ее прекращение: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.Е. Бондаренко. – Саратов, 2014. – 265 с.

194. *Горохов, С.В.* Конфликты в деятельности судьи при разбирательстве уголовных дел: понятие, виды, правовые средства предупреждения и разрешения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.В. Горохов. – Воронеж, 2011. – 24 с.

195. *Дворянсков, И.В.* Концептуальные основы уголовно – правовой охраны интересов судебной власти: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / И.В. Дворянсков. – М., 2012. – 569 с.

196. *Дорошков, В.В.* Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / В.В. Дорошков. – М., 2003. – 374 с.

197. *Зрячкин, А.Н.* Правовой нигилизм: причины и пути его преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Н. Зрячкин. – Саратов, 2007. – 187 с.

198. *Ильянова, О.И.* Угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.И. Ильянова. – Саратов, 2016. – 185 с.

199. *Имамутдинов, А.Ф.* Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Ф. Имамутдинов. – Челябинск, 2010. – 241 с.

200. *Карманов, О.А.* Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование: уголовно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.А. Карманов. – М., 2007. – 199 с.

201. *Касимов, В.О.* Возраст преступника как криминологическая проблема: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.О. Касимов. – Саратов, 2018. – 231 с.

202. *Косолапов, М.Ф.* Суд в системе государственной власти Российской Федерации (конституционные аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.Ф. Касимов. – Саратов, 2001. – 24 с.

203. *Костров, Г.К.* Уголовно-правовое значение угрозы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Г.К. Костров. – М., 1970. – 19 с.

204. *Крайнева, О.Л.* Криминологическая характеристика форм криминального насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.Л. Крайнева. – Саратов, 2009. – 30 с.

205. *Курбанов, М.М.* Уголовно-правовая охрана субъектов уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.М. Курбанов. – Махачкала, 2001. – 179 с.

206. *Латышева Л.А.* Проблемы ресоциализации осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2015. – 29 с.

207. *Левков, Д.Ю.* Потерпевший в преступлениях против правосудия: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.Ю. Левков. – М., 2017. – 225 с.

208. *Мазуков, С.Х.* Уголовно-правовая защита личности от угрозы убийством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.Х. Мазуков. – Ростов-н/Д, 1997. – 29 с.

209. *Матушкин, П.А.* Предупреждение побоев и истязаний: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / П.А. Матушкин. – Саратов, 2016. – 201 с.

210. *Мусаев, М.М.* Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие либо предварительное расследование (уголовно-правовая и криминологическая характеристика): дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.М. Мусаев. – Махачкала, 2006. – 219 с.

211. *Осипова, М.В.* Иерархия юридических ценностей в правовой системе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.В. Осипова. – Саратов, 2011. – 30 с.

212. *Пастушеня, А.Н.* Криминогенная сущность личности преступника: методология дознания и психологическая концепция: дис. ... д-ра психол. наук [Текст] / А.Н. Пастушеня. – М., 2000. – 551 с.

213. *Петручак, Л.А.* Правовая культура современной России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Л.А. Петручак. – М., 2012. – 53 с.

214. *Сердюк, Л.В.* Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.В. Сердюк. – М., 1979. – 18 с.

215. *Терехова, Е.А.* Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.А. Терехова – М., 2011. – 234 с.

216. *Тюменев, А.В.* Виды криминального насилия (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Тюменев. – Рязань, 2002. – 216 с.

217. *Хотин, О.В.* Криминологическая характеристика и предупреждение насильственной преступности органами внутренних дел Центрального федерального округа: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.В. Хотин. – Воронеж, 2009. – 202 с.

218. *Челябова, З.М.* Насилие в посягательствах на собственность: понятие, виды, проблемы законодательной регламентации, квалификации и

наказания: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / З.М. Челябова. – Саратов, 2020. – 253 с.

219. *Чернявский, А.Д.* Психическое насилие при совершении корыстных преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Д. Чернявский. – М., 1991. – 22 с.

220. *Шаливский, В.И.* Уголовная ответственность за угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (уголовно-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.И. Шаливский. – М., 2007. – 174 с.

221. *Шуклина, Е.А.* Особенности преступности в сельской местности и ее предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.А. Шуклина. – Саратов, 2014. – 173 с.

222. *Щербакова, Л.М.* Женская насильственная преступность в современной России: криминологические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Л.М. Щербакова. – М., 2008. – 59 с.

223. *Яковлев, Д.Ю.* Преступления против жизни, совершаемые женщинами, и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.Ю. Яковлев. – Саратов, 2016. – 213 с.

224. *Якубович, О.Р.* Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.Р. Якубович. – М., 2004. – 258 с.

225. *Яшин, А.В.* Концептуальные основы предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.В. Яшин. – Саратов, 2018. – 486 с.

Материалы судебной практики

226. Определение Конституционного Суда РФ от 23 марта 2010 г. № 368-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса

Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

227. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14 сентября 2016 г. № 19-АПУ16-6 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

228. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 17 апреля 2018 г. № 45-АПУ 18-6 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

229. Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 1 сентября 2020 г. № 22-4545/2020 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

230. Приговор Амурского городского суда от 18 февраля 2020 г. № 1-6/2020 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

231. Приговор Благоварского межрайонного суда Республики Башкортостан от 17 мая 2017 г. № 1-27/2017 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

232. Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 14 февраля 2019 г. № 2-3/2019 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

233. Приговор Володарского районного суда г. Брянска от 20 мая 2020 г. № 1-69/2020 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

234. Приговор Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 12 февраля 2020 г. № 1-5/2020 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

235. Приговор Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 29 ноября 2019 г. № 1-457/2019 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

236. Приговор Нурланского районного суда Республики Татарстан от 9 сентября 2019 г. № 1-107/2019 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

237. Приговор Октябрьского районного суда г. Саратова от 24 мая 2019 г. № 1-42/19 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

238. Приговор Подпорожского городского суда Ленинградской области от 18 ноября 2020 г. № 1-189/2020 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

239. Приговор Советского городского суда Калининградской области от 25 июля 2019 г. № 1-57/2019 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

240. Приговор Советского районного суда г. Рязани от 21 июня 2017 г. № 1-120/2017 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

241. Приговор Чаунского районного суда Чукотского автономного округа от 22 февраля 2018 г. № 1-3/2018 [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

242. Уголовное дело № 2-72/2016 // Архив Московского областного суда.

Интернет-ресурсы

243. Официальный сайт Высшей квалификационной коллегии судей РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vkks.ru/publication/177/> (дата обращения: 01.07.2021).

244. Как ищут и наказывают убийц судей [Электронный ресурс] // Право.ru. – URL: <https://pravo.ru/process/view/119631/> (дата обращения: 03.01.2021).

245. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.12.2020).

246. Случаи убийства судей в 2010–2016 годах [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. – URL: <https://ria.ru/20160811/1474089740.html>. (дата обращения: 03.01. 2021).

247. Статистические данные о состоянии преступности за 1997–2020 годы // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 15.05.2021).

248. Статистические данные о состоянии судимости в России за 2013–2020 годы // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 16.03.2021).

249. Росстат рассчитал численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, установленного приказом Минтруда России для II квартала 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/99486> (дата обращения: 20.01.2021).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Анкета с результатами социологического опроса осужденных

«Основные характеристики лиц, совершивших насильственные преступления в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование»

***Респонденты:** 124 человека – осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях Пензенской, Саратовской, Рязанской, Тамбовской, Нижегородской областей, а также осужденные к наказаниям, не связанным с лишением свободы, состоящие на учете в УИИ тех же субъектов.*

Уважаемые респонденты, нами проводится исследование насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование. Просим Вас высказать свое мнение по изложенным в анкете вопросам. Этим Вы окажете существенную помощь в решении имеющихся проблем, в подготовке научных и практических рекомендаций.

Заранее благодарим Вас за помощь в исследовании.

1. Пол:

- а) мужской (108) – 87,1 %
- б) женский (16) – 12,9 %

2. Возраст на момент совершения преступления:

- а) 16–17 лет (1) – 0,8 %
- б) 18–24 года (10) – 8,1 %
- в) 25–29 лет (15) – 12,1 %
- г) 30–49 лет (72) – 58,0 %
- д) 50–59 лет (21) – 17,0 %
- е) старше 60 лет (5) – 4,0 %

3. Образование:

- а) начальное и основное общее (5) – 4,1 %
- б) среднее (полное) общее (23) – 18,5 %
- в) среднее специальное или среднее профессиональное (94) – 75,8 %
- г) высшее (2) – 1,6 %

4. Семейное положение:

- а) женат, замужем (54) – 43,5 %
- б) холост, не замужем (31) – 25,0 %
- в) фактические брачные отношения (39) – 31,5 %

5. Гражданство:

- а) гражданин Российской Федерации (121) – 97,5 %
- б) гражданин иного государства (1) – 0,8 %
- в) лицо без гражданства (2) – 1,7 %

6. Место жительства:

- а) город (113) – 91,1 %
- б) поселок городского типа (9) – 7,3 %

в) сельская местность (2) – 1,6 %

7. Род деятельности на момент совершения преступления:

а) безработный (9) – 7,3 %

б) рабочий (106) – 85,5 %

в) служащий, военнослужащий (0) – 0 %

г) работник сельского хозяйства (0) – 0 %

д) индивидуальный предприниматель (3) – 2,4 %

е) без постоянного источника доходов (6) – 4,8 %

8. Преступление было совершено в состоянии:

а) алкогольного опьянения (17) – 13,7 %

б) наркотического опьянения (0) – 0 %

в) иного опьянения (0) – 0 %

г) в трезвом состоянии (107) – 86,3 %

9. Преступление Вами совершено:

а) в одиночку (122) – 98,4 %

б) в группе лиц по предварительному сговору (0) – 0 %

в) в организованной группе (0) – 0 %

г) в преступной группе (преступном сообществе) (2) – 1,6 %

10. Привлекались ли Вы ранее к уголовной ответственности:

а) да (76) – 61,3 %

б) нет (48) – 38,7 %

11. Если привлекались ранее к уголовной ответственности, то за какие преступления:

а) насильственные преступления (57) – 75,0 %

б) иные преступления (19) – 25,0 %

12. В отношении кого Вы совершили преступление:

а) судья (41) – 33,1 %

б) присяжный заседатель (1) – 0,8 %

в) арбитражный заседатель (0) – 0 %

г) прокурор (16) – 12,9 %

д) частный обвинитель (2) – 1,6 %

е) следователь (32) – 25,9 %

ж) руководитель следственного органа (2) – 1,6 %

з) начальник органа дознания (1) – 0,8 %

и) начальник подразделения дознания (0) – 0 %

к) дознаватель (9) – 7,3 %

л) защитник (6) – 4,7 %

м) эксперт (1) – 0,8 %

н) специалист (0) – 0 %

о) сотрудник органов принудительного исполнения (13) – 10,5 %

13. Каков характер преступления:

а) посягательство на жизнь (4) – 3,2 %

б) угроза убийством (61) – 49,2 %

в) угроза причинением вреда здоровью (39) – 31,5 %

г) угроза уничтожением или повреждением имущества (15) – 12,1 %

д) применение насилия, не опасного для жизни или здоровья (3) – 2,4 %

е) применение насилия, опасного для жизни или здоровья (2) – 1,6 %

14. Сколько преступлений Вы совершили в связи с посягательством на лицо, осуществляющее правосудие или предварительное расследование:

а) одно (110) – 88,7 %

б) два (8) – 6,5 %

в) три и более (6) – 4,8 %

15. Где было совершено преступление:

а) на улице, в парке, в лесу, в сквере и других открытых местах (18) – 14,5 %

б) в жилище потерпевшего (2) – 1,6 %

в) в помещении суда или правоохранительного органа (94) – 75,8 %

г) иное (10) – 8,1 %

16. Вы проживаете в той же местности, где было совершено насильственное деяние?

а) да (109) – 88,0 %

б) нет (15) – 12,0 %;

17. Был ли у Вас до совершения преступления конфликт с потерпевшим:

а) да (114) – 91,9 %

б) нет (10) – 8,1 %

18. Какие цели Вы преследовали и какими мотивами руководствовались:

а) воспрепятствовать осуществлению предварительного расследования и (или) правосудия (35) – 28,3 %

б) месть (79) – 63,7 %

в) иные (10) – 8,0 %

19. Планировали ли Вы заранее совершение преступления:

а) да (4) – 3,2 %

б) нет (120) – 96,8 %

Приложение 2.

Анкета с результатами социологического опроса лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и других участников уголовного судопроизводства

Респонденты: 424 человека – лица, осуществляющие правосудие или предварительное расследование в Пензенской, Саратовской, Рязанской, Тамбовской, Нижегородской областях.

Уважаемые респонденты, нами проводится исследование насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование. Просим Вас высказать свое мнение по изложенным в анкете вопросам. Этим Вы окажете существенную помощь в решении имеющихся проблем, в подготовке научных и практических рекомендаций.

Заранее благодарим Вас за помощь в исследовании.

1. Ваш процессуальный статус:

- а) судья (104) – 24,5 %
- б) присяжный заседатель (0) – 0 %
- в) прокурор (126) – 29,7 %
- г) следователь (56) – 13,2 %
- д) руководитель следственного органа (5) – 1,2 %
- е) начальник подразделения дознания (5) – 1,2 %
- ж) начальник органа дознания (7) – 1,7 %
- з) дознаватель (32) – 7,5 %
- и) частный обвинитель (0) – 0 %
- к) адвокат (39) – 9,2 %
- л) эксперт (2) – 0,5 %
- м) специалист (0) – 0 %
- н) сотрудник органов принудительного исполнения (48) – 11,3 %

2. Совершали ли в отношении Вас насильственные преступления:

- а) да (124) – 29,2 %
- б) нет (300) – 70,8 %

3. Если да, то каков характер преступления:

- а) посягательство на жизнь (1) – 0,8 %
- б) угроза убийством (73) – 58,9 %
- б) угроза причинением вреда здоровью (33) – 26,6 %
- в) угроза уничтожением или повреждением имущества (16) – 12,9 %
- г) применение насилия, не опасного для жизни или здоровья (1) – 0,8 %
- д) применение насилия, опасного для жизни или здоровья (0) – 0 %

4. Где было совершено преступление:

- а) на улице, в парке, в лесу, в сквере и других открытых местах (27) – 21,8 %
- б) в жилище потерпевшего (0) – 0 %
- в) в помещении суда или правоохранительного органа (76) – 61,3 %
- г) иное (21) – 16,9 %

5. Был ли у Вас до совершения преступления конфликт с виновным лицом:

- а) да (109) – 87,0 %
- б) нет (15) – 13,0 %

6. Какие цели преследовали в отношении Вас, совершая преступления, и какими мотивами руководствовались:

- а) воспрепятствовать осуществлению предварительного расследования и (или) правосудия (24) – 19,3 %
- б) месть (89) – 71,8 %
- в) иные (11) – 8,9 %

7. Заявляли ли Вы о совершении указанных преступлений в правоохранительные органы:

- а) да (93) – 75,0 %
- б) нет (31) – 25,0 %

8. Если да, то какое решение было принято:

- а) о возбуждении уголовного дела (91) – 97,3 %
- б) об отказе в возбуждении уголовного дела (2) – 2,7 %

9. Если нет, то по какой причине:

- а) неверие в реальную защиту от преступных посягательств (4) – 12,9 %
- б) страх перед дальнейшими действиями преступника (6) – 19,4 %
- в) нежелание факта огласки преступного посягательства (21) – 67,7 %

10. Применялись ли в отношении Вас меры безопасности:

- а) да (67) – 54,0 %
- б) нет (57) – 46,0 %

11. Если да, то какие:

- а) личная охрана (3) – 4,5 %
- б) охрана жилища и имущества (3) – 4,5 %
- в) выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности (43) – 64,1 %
- г) временное помещение в безопасное место (3) – 4,5 %
- д) иное (15) – 22,4 %

12. Если нет, то по какой причине:

- а) не заявляли о необходимости применения в отношении Вас мер безопасности (51) – 89,5 %
- б) заявляли, но меры приняты не были (0) – 0 %
- в) иное (6) – 10,5 %

13. С какого возраста, по Вашему мнению, должна наступать уголовная ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование:

- а) с 14 лет (119) – 95,7 %
- б) с 16 лет (5) – 4,3 %
- в) с 18 лет (0) – 0 %